

**Петр Иванович
КАЗАНСКИЙ**

**ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ
КНИГ МАЛЫХ ПРОРОКОВ**

Опубликовано:
Прибавления к творениям святых отцов,
1872, 25, с. 103-165, 581-636.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНИИ КНИГЪ МАЛЫХЪ ПРОРОКОВЪ.

Часто писатель незамѣтно и ненамѣренно оставляетъ въ своихъ сочиненіяхъ много такихъ чертъ, которые служать материаломъ для исторіи того общества, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ; часто мысль, вскользь имъ брошенная, мимолетная замѣтка проливаетъ много свѣта на характеръ частнаго лица, или даже цѣлаго общества. Не говоримъ уже о складѣ мыслей, образѣ воззрѣній, которыя высказываются въ томъ или другомъ писателѣ. Эта внутренняя сторона его твореній доставляетъ богатый материалъ для исторіи извѣстнаго общества. По твореніямъ писателей всего лучше изучать внутреннюю жизнь ихъ народа или общества; по нимъ историкъ можетъ доискаться причинъ такого или иного хода исторической жизни народа или общества. Поэтому литература всякаго народа составляетъ самый богатый источникъ для его исторіи. Такое значеніе литературы зависитъ отъ того, что, живя въ извѣстномъ обществѣ, человѣкъ невольно и незамѣтно подчиняется духу этого общества, усвояетъ его нравы, обычаи, его образъ мыслей и воззрѣній и все это необходимо

выражаетъ во внѣ, въ своей дѣятельности, и во-
лею и неволею въ большей или меньшей степени
всякое его дѣло, всякое сго произведеніе посить на
себѣ характеръ его народа, времени и общесгва.

Если такъ важны для исторіи сочиненія обыкно-
венныхъ писателей; то конечно безъ всякаго срав-
ненія выше стоять въ этомъ отношеніи писанія
Пророковъ. Начавъ писать исторію общества или
народа по твореніямъ того или другаго писателя,
историкъ всегда еще можетъ прийти къ сомнѣнію
въ достовѣрности тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ у
нихъ заимствуетъ; для него нерѣшень окончатель-
но вопросъ: на сколько тотъ или другой писатель
выражаетъ характеръ общества или народа. И отъ
того легко и ненамѣренно можетъ впасть въ ошиб-
ку, ошибочная свѣдѣнія принять за правильныя,
понятія и взгляды, принадлежавшиѣ только этому
писателю принять за общіе, раздѣляемые цѣлымъ
обществомъ. Но отъ всѣхъ этихъ затрудненій и со-
мнѣній свободенъ тотъ, кто хочетъ изображать ис-
торію и состояніе общества избраннаго народа по
писаніямъ Пророковъ. Эти люди избираемы были
самимъ Богомъ быть руководителями, наставника-
ми, пастырями и стражами народа Божія (Ис. 6,
9—13. Іер. 1, 10. Іезек. 4, 17) и для этой высокой
должности они были подкрѣпляемы божественною
силою, просвѣщаемы Св. Духомъ. Слѣдовательно
это были лучшіе люди своего времени, лучшіе пред-
ставители своего народа; они лучше всѣхъ пони-
мали, какова должна быть жизнь народа Божія и
какъ далеко она уклонялась отъ своего истиннаго
пути. Стоя на своей божественной стражѣ, они

неусыпно бодрствовали надъ людьми, ввѣренными имъ посечению; они имѣли всестороннее познаніе того общества, въ которомъ они жили и дѣйствовали, своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ они проникали въ самыя сокровища тайны внутренней жизни народа. Пропицательные, неподкупные судьи, ревнители славы Божіей и Бога избраннаго народа, они безъ пощады карали своимъ грознымъ словомъ всѣхъ уклоненія народа отъ закона Іеговы,— всѣ пороки, которыми страдало современное имъ общество избраннаго народа. Своимъ беспристрастнымъ словомъ они выводили на свѣтъ то, чего само общество по своей близорукости или невнимательности не замѣчало; предотвращали тѣ пороки, которые еще не успѣли развиться вполнѣ; они были лучшими цѣнителями того или другаго направлѣнія въ жизни народа со всѣми его крайними и отдаленными послѣствіями. Отъ того ихъ пророческія рѣчи можно назвать самымъ вѣрнымъ зеркаломъ, въ которомъ ясно и отчетливо отражается жизнь Израильскаго народа со всѣми его достоинствами и недостатками.

Эти общія замѣчанія и мысли о значеніи пророческихъ писаний для исторіи народа Божія вполнѣ приложимы и къ писаніямъ такъ называемыхъ малыхъ пророковъ. Не смотря на свой незначительный объемъ они весьма богаты данными для исторіи современного имъ общества. Ихъ краткія, нерѣдко отрывочные рѣчи отличаются необыкновенною силой и глубиною, ихъ изображенія запечатлены необыкновенною мѣткостью, живостію и вы-

разительностию. Въ немногихъ словахъ Пророки умѣютъ изобразить и охарактеризовать современное имъ общество полно и ясно. Внимательно читая и изучая писанія малыхъ Пророковъ, историкъ невольно приходитъ къ важнымъ историческимъ соображеніямъ и открытиямъ, переносится въ ту область жизни Израильского народа, которая безъ того осталась бы для него неизвѣстною или по крайней мѣрѣ неясною и неопределенною: мы разумѣемъ состояніе народа въ религіозномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, потому что историческія книги Священнаго Писанія мало сообщаютъ намъ свѣденій объ этой сторонѣ народной жизни. Эта краткость историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта особенно замѣтна въ изображеніи такъ называемыхъ мрачныхъ periodовъ изъ жизни какъ Израильского, такъ и Іудейскаго царствъ; напр. весьма кратко изображена исторія царства Израильскаго во время Іеровоама II до его разрушенія 4 Цар. 14, 23. 15, 1—31; исторія царствованій Манассія, Амана и первыхъ лѣтъ Іосія гл. 21; 22, 1—2. Писанія малыхъ Пророковъ, которые почти всѣ жили и дѣйствовали во время упадка Израильскаго и Іудейскаго царствъ, служать весьма важнымъ дополненіемъ къ историческимъ книгамъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. На основаніи пророческихъ рѣчей мы можемъ отчетливѣе и раздѣльне выяснить себѣ причины упадка того или другаго царства; при ихъ свѣтѣ и тѣ краткія, часто отрывочные известія, которые сообщаютъ намъ историческія книги, можно привести въ болѣе ясную и цѣлостную картину.

Эти мысли мы постараемся оправдать самыми дѣломъ. Но спѣшимъ высказатья, что, изображая жизнь избраннаго народа по писаніямъ пророческимъ, мы будемъ обращать преимущественное вниманіе на внутреннюю жизнь общества, на состояніе въ немъ религіи, нравственности и общественныхъ отношеній; о политическихъ же событияхъ исторіи избраннаго народа мы будемъ упоминать по возможности кратко. Далѣе мы будемъ говорить о состояніи общества только тѣхъ царствованій, къ которымъ относятся писанія того или другаго Пророка. Мы не имѣемъ въ виду обнять цѣлую эпоху изъ жизни народа Божія, не оставляя безъ вниманія ни одного события, ни одного царствованія за это время. Наше обозрѣніе должно распасться на нѣсколько отдаленныхъ историческихъ очерковъ, неимѣющихъ между собою особенно тѣсной связи.

Опредѣливъ и ограничивъ такимъ образомъ свою задачу, мы прежде нежели приступимъ къ решенію ся, необходимо должны еще заняться решеніемъ вопроса: въ какое время жили и дѣйствовали тѣ изъ малыхъ Пророковъ, въ писаніяхъ которыхъ нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаний на время ихъ пророческой дѣятельности. Именно намъ нужно сказать нѣсколько словъ для опредѣленія времени жизни и дѣятельности пяти изъ малыхъ пророковъ: Іоіля, Іоны, Авдія, Наума и Аввакума.

1) О времени жизни и дѣятельности пророка Іоіля можно заключать только съ вѣроятностью на основаніи его книги. Его надобно считать однимъ изъ старѣйшихъ между малыми пророками. Объ этомъ можно заключать на томъ основаніи, что

Амосъ начинаетъ свое пророчество изречениемъ: *Іегова съ Сиона возреветъ, и изъ Іерусалима дастъ гласъ свой* (Ам. 1, 2), которое заимствовано у Іоилля (3, 16), и заканчиваетъ свою книгу такими же обѣтованіями, какъ и Іоиль; прекрасный образъ горъ, *искапающихъ сладость* заимствованъ Амосомъ у Іоилля (ср. Іоил. 3, 18. Амос. 9, 13.). По всей вѣроятности и Исаія имѣлъ въ виду пророчество Іоилля, когда въ 13 гл. изображаетъ судъ Божій надъ Вавилономъ; на эту мысль наводятъ особенно слѣдующія слова Исаіи: *Рыдайте, близѣ бо день Господень, и сокрутеніе отъ Бога приидетъ* (13, 6.); они такъ сходны съ словами Іоилля: «бли-зокъ день Іеговы и какъ пагуба идетъ онъ отъ Все-держителя» (Іоил. 1, 15.), что здѣсь трудно допу-стить, чтобы Исаіи не извѣстно было это изрече-ніе Іоилля. Поэтому Іоиль пророчествовалъ раньше Амоса; но *на сколько раньше*,—этотъ вопросъ мож-но рѣшить съ нѣкоторою вѣроятностію, принимая во вниманіе тѣ историческія обстоятельства, на ко-торыя указываетъ его пророческая книга: врагами народа Божія Іоиль называется, кромѣ Египтянъ и Идумеевъ (3, 19), Тиръ и Сидонъ и округи Фили-стимскіе (—4), но неупоминаетъ о Сиріяхъ, кото-рые, подъ предводительствомъ Азаила взявши Геѳъ, предприняли походъ противъ Іерусалима и до того стѣсили его, что Іоасъ поплатился при этомъ не только сокровищами храма и царскаго дворца, но и своею жизнью (4 Цар. 12, 18 и д. 2 Пар. 24, 23 и д.), за что Амосъ (1, 3—5) предрекъ спрійскому царству погибель, а народу его — плѣнь ассирий-скій. Если бы Іоиль пророчествовалъ прежде этого

события, то оно, по всей вероятности, упомянуло бы между врагами Иудейского царства и Сирийцевъ. Конечно молчание Пророка само по себѣ не можетъ быть несомнѣннымъ доказательствомъ нашего предположенія; но оно приобрѣтаетъ значительную силу вслѣдствіе того, что характеръ всего пророчества Йоилля указываетъ на время, предшествующее служенію Амоса и Осіи. Йоилль не упоминаетъ ни о грѣхахъ царства Иудейского, въ которыхъ обличаютъ его Амосъ и Осія и за которые Богъ наказалъ его нашествіемъ Ассириянъ, ни о идолопоклонствѣ, какъ оно господствовало здѣсь при Іорамѣ, Охозіи и Гоѳоліи; напротивъ предполагаетъ служеніе Іеговѣ, которое возстановилъ первосвященникъ Іодай при восшествіи на престолъ Іоаса (4 Цар. 11, 17 и д. 2 Парал. 23, 16 и д. ср. Йоил. 1, 9. 13: 14; 2, 17.). Эти обстоятельства решительно говорятъ въ пользу той мысли, что первые 30 лѣтъ царствованія Іоаса, когда царь находился подъ руководствомъ и влияниемъ первосвященника Іодая, надобно признать временемъ пророческаго служенія Йоилля. На томъ же основаніи нельзя относить время служенія Йоилля къ царствованію Озіи Иудейскаго царя, какъ думаютъ некоторые; изъ книги Йоилля видно, что въ Иудейскомъ царствѣ его времени господствовало добroe направленіе: народъ внялъ проповѣди Пророка и иринесъ раскаяніе во грѣхахъ своихъ (2, 18. 19 и д.), по этому Йоилль возвѣщаетъ не судъ, какъ упомянутые пророки, жившіе при Озіи, но милость Божію.—Йоилль жилъ и действовалъ въ Иудеѣ и можетъ быть въ Іерусалимѣ; это можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Пророка: *Препояшитесь и бѣгите*.

Прибавл. Ч. ХХV.

теся жерцы, плачитеся служащіи жертвеннику... яко отъяся отъ дому Бога вашего жертва и возліяніе и пр. (1, 13. 14.); вострубите трубою на Сіонъ и проповѣдите въ горъ моей святой (2, 1. 15.).

2) Что касается пророка Йоны, то время его пророческого служенія опредѣлить не трудно. Въ самой книгѣ Йона называется сыномъ Амаѳіинымъ. Въ 4 книгѣ Царствъ говорится, что Іеровоамъ преврати (возстановилъ) предпль Израилевѣ отъ входа Емаѳова даже до моря Аравитскаго, по глаголу Господа Бога Израилева, егоже глагола рукою раба своего Йоны, сына Амаѳіина, пророка, иже отъ Геѳаховера (14, 25.). Нѣть никакого основанія думать, что пророкъ, упоминаемый въ книгѣ Царствъ, не одно и то же лицо съ пророкомъ—проповѣдникомъ покаянія въ Ниневіи, отъ котораго дошла до насъ пророческая книга, помѣщенная въ канонѣ Свяц. книгѣ и извѣстная подъ именемъ Йоны. Если справедливо это; то изъ этого мы можемъ видѣть, что Йона былъ подданный царства Израильскаго; потому что Геѳаховеръ лежалъ въ колѣнѣ Завулоновомъ (Нав. 19, 13.)—и что царствование Іеровоама II было, по всей вѣроятности, самымъ крайнимъ и послѣднимъ предплемъ пророческой дѣятельности Йоны. Но изъ связи рѣчи того же самого места книги Царствъ видно, что Йона началъ свою пророческую дѣятельность гораздо раньше царствования Іеровоама II, потому что въ книгѣ Царствъ безъ всякаго точнаго опредѣленія времени, только мимоходомъ замѣчается, что при Іеровоамѣ исполнилось то, что предсказано было Йоною, между тѣмъ

какъ дальнишія слова книги Царствъ, въ которыхъ указывается и поводъ къ произнесенію въ это время исполнившагося пророчества, неминуемо приводить къ той мысли, что пророчество это произнесено раньше воцаренія Іеровоама II: говорится, что Господь сжалілся надъ весьма бѣдственнымъ состояніемъ Израильскаго народа и захотѣлъ поддержать упадшій духъ сго обѣтованіемъ лучшаго будущаго; но въ такомъ бѣдственномъ положеніи народъ Израильскій находился не при Іеровоамѣ, а при отцѣ его Іоасѣ. Слѣдовательно Іона началъ свою пророческую дѣятельность еще при Іоасѣ. Если мы сравнимъ слова: *трижды побѣди его (Адера) Іоасъ, и возврати грады Израилевы* (4 Цар. 13, 25) съ словами той же книги, въ которыхъ указывается поводъ къ произнесенію пророчества Іоны: *яко видѣ Господь смиреніе Израилево горько зло, и мало содержимыхъ и умаленныхъ и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израилю* (—14, 26); то едва ли можно будетъ усомниться въ томъ предположеніи, что Іона изрекъ свое пророчество прежде или по крайней мѣрѣ одновременно съ побѣдами Іоаса надъ Сирійцами. Замѣчательное пророчество Елиссея (4 Цар. 13, 14 — 19) служить какъ бы историческимъ основаніемъ для пророчества Іоны. Послѣ смерти Елиссея Іона находился при царѣ и ободрялъ его своими пророчествами въ его военныхъ подвигахъ и поддерживалъ его колеблющееся довѣріе; а Іоасъ дѣйствительно нуждался въ необыкновенной поддержкѣ, потому что отецъ оставилъ ему царство въ крайне бѣдственномъ положеніи и въ постыдной зависимости отъ

Сирійцевъ (4 Цар. 13, 7). Можно думать, что Елисей заболѣлъ и померъ въ первые годы его царствованія, и мѣсто Елисея заступилъ Йона, который, можетъ быть, былъ ученикомъ его.

3) О лицѣ и обстоятельствахъ жизни Авдія мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, потому что въ надписаніи его пророчества упоминается только его имя; ни слова не говорится даже объ его отцѣ. Но этому мнѣнію касательно времени его пророческаго служенія до того разнообразны и даже противорѣчивы между собою, что одни толкователи считаютъ его самыимъ старѣйшимъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ, а другіе относятъ его служеніе ко времени плены Вавилонскаго, и есть даже такіе, которые думаютъ, что пророчество его произнесено въ 312 г. до Р. Хр., когда пророческое слово давно уже замолкло. Что Авдій проходилъ свое служеніе ни во время, ни послѣ плены Вавилонскаго и принадлежитъ къ старѣйшимъ пророкамъ, обѣ этои можно заключить даже изъ того мѣста, какое занимаетъ его книга въ ряду 12 малыхъ пророковъ, потому что по порядокъ, въ какомъ расположены въ Библіи писанія малыхъ пророковъ, хотя и нельзя назвать строго хронологическимъ, но все же онъ вѣренъ въ томъ отношеніи, что въ немъ писанія Пророковъ, жившихъ во время и послѣ плены, занимаютъ послѣднѣѣ мѣсто, между тѣмъ какъ Авдій занимаетъ мѣсто между старѣйшими.

Но съ этимъ мнѣніемъ по видимому не гармонируетъ то, что говорится у Авдія въ стих. 10—16, потому что здѣсь причиной суда Божія, возвѣщен-

наго Идумеиъ (1—9) выставляется ихъ злорадство тяжкому несчастію, посѣтившему Іудеевъ и Іерусалимъ, когда «чужie вошли во врата его, и бросали жребiй о Іерусалимъ», и Идумеиъ ставится въ упрекъ не только то, что они съ радостю смотрѣли на погибель родственаго народа, но и сами, принимали участіе въ расхищениі его имущества убивали спасающiхся бѣгствомъ или выдавали ихъ врагамъ. Безспорно эти упреки указываютъ на за воеваніе Іерусалима чуждыми народами; но указываютъ ли они на разрушеніе Іерусалима Халдеями, это вовсе не такъ несомнѣнно, какъ думаютъ многiе толкователи. Хотя и говорять: «каждый, читающiй эти строки, не можетъ относить ихъ ни къ чему иному, кроме этой катастрофы и, кроме той вражды, которую Идумеи обнаружили при этомъ въ отношеніи къ Іудеямъ и о которой говорятъ Пророки, жившиe послѣ разрушенія Іерусалима, именно Іеремія (Плач. 4, 21. 22) и Іезекiиль (гл. 35) и писатель Псалма 136 и притомъ почти такими же словами, въ какихъ выражается объ этомъ Авдiй» ¹⁾). Но изъ указанныхъ мѣстъ едва ли нужно упоминать о томъ, которое находится въ книгѣ Плача, потому что оно содержитъ только общiя мысли: *дахи Идумейска,... и на тебе приидетъ часша Господня и упіешися и изліешися,... постыль есть беззаконiя твоя, откры нечестiя твоя.* Другiя два мѣста конечно подобны указаннымъ словамъ Авдiя. Псалмонъвецъ молится (стих. 7): *помяни Господи сыны Едомскiя, въ день Іеруса-*

¹⁾ Caspari.

лимль глаголющія: истощайте, истощайте до оснований его, и Іезекіиль угрожаетъ Идумеѣ въчнымъ запустыніемъ, потому что она питала въчину вражду и предавала сыновъ Израиля мечу (ст. 5), потому что она говорила: оба народа и обѣ страны моими будутъ и возьму ихъ въ наслѣдіе себѣ (—10), потому что она питала ненависть противъ сыновъ Израиля и произносила хулу на горы Израиля и говорила: онъ пусты, онъ даны намъ въ сиѣдь (—12); потому что она радовалась погибели наслѣдія дома Израилева (—15). Здѣсь безъ сомнѣнія говорится обѣ опустошеніи царства Іудейскаго и разрушеніи Іерусалима и указывается на враждебныя дѣйствія Идумеевъ при этомъ несчастіи Іудеи; напротивъ Авдій ни однимъ словомъ не намекаетъ на разрушеніе Іерусалима, онъ не говоритъ ни о въчиной враждѣ Идумеи, ни о томъ, что она хотѣла захватить въ свою власть Іудею и землю Царства Израильскаго, а только о враждебномъ отношеніи Идумеевъ къ родному народу Іудейскому, когда чужие вторглись въ Іерусалимъ, грабили его сокровища и губили сыновъ Іудейскихъ. По этому Авдій имѣть въ виду только завоеваніе и разграбленіе Іерусалима чужими т. е. языческими народами, но совсѣмъ не разрушеніе его Халдеями. Даже и те, которые думаютъ, что пророчество Авдія относится къ разрушению Іерусалима Халдеями¹⁾, должны были согласиться, что большая часть (правильнѣе: всѣ) выражений Авдія не приводитъ необходимо къ мысли о разрушеніи Іерусалима, но при

¹⁾ Caspari.

всемъ томъ утверждаютъ, что все, сказанное у Авдія съ 11—14 ст., вмѣстѣ взятое, принуждаетъ къ тому именно выводу, что у него говорится о разрушениіи Іерусалима, потому что Пророкъ изображаетъ день Іерусалима постепенно усиливающими выраженіями и называетъ его днемъ *опустошенія, погибели, скорби и несчастія* народа своего. Но и этого мнѣнія нельзя признать основательнымъ; потому что выраженія: несчастный день, день опустошенія, день погибели (ст. 12) съ еврейскаго не означаютъ конечнаго разрушенія Іерусалима и совершиенной погибели всѣхъ Іудеевъ ¹⁾; употребленіе этихъ выражений вмѣстѣ показываетъ только, что несчастіе было очень велико; но по этимъ выраженіямъ нельзя ближе опредѣлить свойство несчастія разразившагося надъ Іудеей.

Но прежде разрушенія Навуходоносоромъ Іерусалимъ нѣсколько разъ подвергался нападенію и разграбленію со стороны враговъ: 1) на пятомъ году царствованія Ровоама Іерусалимъ былъ ограбленъ Сусакимомъ, царемъ Египетскимъ (3 Цар. 14, 25 и д.; 2 Парал. 12, 2 и д.). 2) при Йорамѣ — Филистимлянами и Арабами (2 Пар. 21, 16 и д.). 3) при

¹⁾ *беіомъ нахеро* — *нажеро* по изъясненію толкователей значитъ *несчастная, злая судьба*, а не разрушеніе; *беіомъ овдамъ* гораздо сильнѣе предыдущаго выраженія и значитъ: въ день погибели ихъ (сыновъ Іуды), хотя и погибель сыновъ Іуды не можетъ обозначать паденія цѣлаго народа; потому что слѣдующее за этимъ выраженіе: *цара* — *стѣсненіе, бѣдствіе* гораздо слабѣе. И въ слѣдующемъ 13 стихѣ три раза встрѣчающееся слово: *едѣ* не значитъ *погибель*, но бремя, тяжесть, потомъ *тяжкое страданіе, бѣда, несчастіе* (*Keil Die zwolf kleinen Propheten* 1866. s. 259)

Амасии—царемъ Израильскимъ Йоасомъ (4 Цар. 14:13 и д., 2 Пар. 25, 23 и д.). 4) при *Йоакимъ* (4 Цар. 24, 1 и д. 2 Пар. 36, 6 и д.) и 5) при *Іехоніи* (4 Цар. 24, 10 и д. 2 Пар. 36, 10)—Халдеями. Изъ этихъ завоеваній Іерусалима у Авдія не можетъ быть рѣчи о первомъ, при Ровоамѣ, потому что, находясь въ подданствѣ Іудейскому Царству, Идумея тогда не могла такъ вредить Іудеямъ, какъ говорить обѣ этомъ Авдій. Нельзя также разумѣть здѣсь двухъ завоеваній Іерусалима Вавилонянами, потому что когда Іеремія писалъ свое пророчество на Идумею (49, 7—22); то безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду пророчество Авдія и употребилъ его выраженія и образы для своихъ пророческихъ мыслей; но никакъ нельзя допустить обратнаго отношенія между пророками. Особенность Пророка Іереміи состоитъ въ томъ, что онъ часто опирается въ своихъ пророческихъ рѣчахъ на изреченія старѣйшихъ Пророковъ и повторяетъ ихъ мысли, образы и слова. Такъ въ основаніи почти всѣхъ его пророчествъ противъ иноzemенныхъ народовъ находятся изреченія Пророковъ, ранѣе его жившихъ;—въ основаніи пророчества его на Филистимлянъ (47 гл.) пророчество Исаї (14, 28—32) противъ этого народа; въ основаніи пророчества противъ Моавитянъ (Іер. 48 гл.) пророчество Исаї (гл. 15 и 16), въ основаніи пророчества на Аммонитянъ (Іер. 49, 1—6) пророчество Амоса противъ нихъ (Ам. 1, 13—15); въ основаніи пророчества противъ Дамаска (Іер. 49, 23—27) пророчество Амоса противъ того же царства (1, 3—5). Къ этому надобно присовокупить, что 1) пророчество Іереміи содер-

житъ въ себѣ много своеобразныхъ и характери-
стическихъ выражений,—и ни одного изъ нихъ нѣть
у Авдія; между тѣмъ какъ то, что есть . общаго у
Іереміи съ Авдіемъ, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ
пророчествъ Іереміи не встрѣчается; и что 2) об-
щее обоимъ Пророкамъ у Авдія составляеть не
только по виѣшности неразрывное цѣлое, но имѣ-
ТЬ и болѣе тѣсную внутреннюю связь и болѣе
оригинально, чѣмъ у Іереміи. Слѣдовательно про-
рочество Авдія древнѣе, чѣмъ пророчество Іереміи
и слѣдовательно Авдій жилъ не послѣ, но прежде
разрушенія Іерусалима Халдеями, потому что про-
рочество Іереміи противъ Идумеи относится къ 4
году царствованія Йоакима (Іер. 46, 1.).—Нельзя так-
же относить пророчества Авдія къ завоеванію Іеру-
салима при Амасіи, потому что Авдій называетъ
враговъ чужими и иноземцами, что указываетъ на
языческіе народы (ср. Іоил. 3, 17; Втор. 17, 15.).
Послѣ этого необходимо допустить, что Ав-
дій произнесъ свое пророчество по поводу вторже-
нія въ Іерусалимъ Филистимлянъ и Арабовъ при
Іорамѣ.

Къ тому же выводу приводить отношеніе Авдія
къ Іоилю. При небольшомъ объемѣ пророчества
Іоила и въ особенности Авдія число сходныхъ словъ,
выражений и мыслей до того замѣчательно, что зна-
комство одного съ пророчествомъ другаго признает-
ся всѣми толкователями (Ср. Авд. 10. съ Іоил. 3,
19; Авд. 11. съ Іоил. 3, 3; Авд. 15 съ Іоил. 3, 14;
1, 15; 2, 1; 3, 12; Авд. 17, съ Іоил. 2, 32; нак.
Авд. 18 съ Іоил. 3, 8). Нѣкоторые хотятъ скорѣe
допустить, что Авдій читалъ пророчество Іоила,

чѣмъ на оборотъ, на томъ основаніи, что Іоиль болѣе, чѣмъ какой другой пророкъ, отличается характеромъ самобытности и что знакомство съ его пророчествомъ замѣтно у многихъ позднѣйшихъ пророковъ, начиная съ Амоса. Но эти основанія не выдерживаютъ критики. «Самобытность Іоилля, замѣчаетъ Деличъ, ничего не говоритъ противъ его зависимости отъ другаго болѣе ранняго пророка; потому что съ одной стороны воспроизведеніе пророчества Авдія нисколько не уменьшаетъ самобытности Іоилля; съ другой стороны изъ известныхъ наимъ пророковъ иѣть ни одного такого, въ которомъ бы не замѣтно было вліянія прежнихъ пророчествъ; такъ и Авдій, хотя его пророчество и служитъ основаніемъ для Іоилля, самъ имѣеть въ основаній пророчество Валаама и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ подражаетъ ему». (Числ. 24, 21. 18 и д. ср. съ Авд. ст. 4. 18 и др.). Но что Іоиль имѣль въ виду пророчество Авдія, самымъ рѣшиительнымъ доказательствомъ того служать слова Іоилля: *яко же рече Господь* (Іоил. 2, 32); это указываетъ, что стоящее непосредственно предъ этимъ пророческое изрѣченіе: *яко на горѣ Сіонѣ и во Іерусалимѣ будетъ спасаемый произнесено* кѣмъ либо прежде; а оно почти буквально находится у Авдія (у Авд. 17, у Іоил. 2, 32 и 3, 17) и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчается.

Изъ нравильнаго опредѣленія отношеній Авдія къ Іоилю съ большой вѣроятностью можно заключить, что Авдій укоряетъ Идумеевъ за ту вражду, которую они обнаружили при завоеваніи и опустошеніи Іерусалима Филистимлянами и Арабами въ царст-

вованіе Йорама. Это несчастное событие для Іудеи, послужившее поводомъ къ пророчеству Авдія, относится къ позднѣйшимъ годамъ осьмилѣтняго царствованія Йорама. Поэтому можно думать, что Авдій произнесъ и записалъ свое пророчество не за долго до смерти Йорама, но и не послѣ ея, потому что съ одной стороны чтеніе пророчества приводить къ мысли, что враждебныя дѣйствія Идумеевъ были въ самой свѣжей памяти, а съ другой стороны здѣсь нѣть ни малѣйшаго указанія на идолопоклонство, которое старалась ввести въ Іудею нечестивая Гоѳолія послѣ однолѣтняго царствованія Охозіи, сына Йорамова.

4) Относительно времени жизни и происхожденія пророческой книги Пророка Наума существуютъ весьма разнообразныя мнѣнія. Отъ Іуя до Седекіи почти нѣть ни одного царствованія, къ которому не относили бы время жизни этого пророка. Впрочемъ большинство толкователей держится того мнѣнія, что Наумъ пророчествовалъ при Езекії; но при этомъ одни думаютъ, что онъ произнесъ свое пророчество до пораженія Сеннахирима и даже предрѣкъ это событие, другие напротивъ думаютъ, что онъ изрекъ свое пророчество послѣ этого события и именно по поводу его. По нашему разумѣнію, мнѣніе послѣднихъ ближе къ правдѣ. Что пророчество Наума произнесено не до, но только послѣ пораженія Сеннахирима подъ Іерусалимомъ, можно видѣть изъ самой книги Пророка. Здѣсь мы читаемъ, что Ассиріане прошли по Іудейскому царству (1, 15), жестоко угнетали Іудеевъ (1, 9. 12), опустошили и почти уничтожили ихъ (2, 2). Правда

въ изреченіяхъ Пророка: *изъ тебя произошелъ умысливший зло противъ Іеговы, союзникъ недобрый и: хотя они благоденствуютъ, и ихъ такъ много, но такъ много ихъ и будетъ скошено, и они исчезнетъ* (1, 11. 12.) нѣтъ прямаго и определеннаго указанія на Сеннахирима и его пораженіе, и въ изреченіи: *отъ дома бога твоего потреблю изваянную и сліянную, положу гробъ твой яко нечестивъ еси* (1, 14) едва ли можно видѣть намекъ на умерщвленіе Сеннахирима; но при всемъ томъ бѣдствіе, которое Ассирияне внесли въ Іудею (1, 9) и вторженіе въ Іудею (1, 15; 2, 2) больше всего указываютъ на походъ Сеннахирима; потому что изъ всѣхъ царей ассирийскихъ онь только такъ тяжко стѣснилъ Іудейское царство, что довелъ его почти до погибели (4 Цар. 18, 13. 14 и д.). Этому предположенію придаютъ особенную силу слова Пророка: *и не услышатся къ тому дѣла твоя, съ Евр. «и не будетъ уже слышанъ гласъ вѣстниковъ твоихъ»* (2, 13); они указываютъ на тѣхъ вѣстниковъ, которыхъ Сеннахиримъ послалъ къ Езекію, чтобы вынудить у него сдачу Іерусалима и вполи покорить царство Іудейское (Ис. 36, 3 и д. 37, 9 и д.). Такимъ образомъ если принять, что Пророкъ главнымъ образомъ имѣеть въ виду пораженіе Сеннахирима въ 14 г. царствованія Езекію и на этомъ событии утверждается главная мысль пророчества; то надобно принять и то, что вторженіе Сеннахирима послужило и поводомъ къ изречению пророчества. Но произнесеніе пророчества нѣтъ пужды отдалить значительнымъ промежуткомъ времени отъ события, послужившаго по-

водомъ къ нему; посему происхожденіе пророчества Наума о погибели Ниневії надобно отнести къ тому времени, когда умы заняты были грознымъ вторженіемъ и чудеснымъ пораженіемъ войска Сеннахирима. Слѣдовательно пророчество Наума было изречено недолго спустя послѣ этого событія. Ошибаются по этому всѣ тѣ, которые хотя и понимаютъ 1,12 такъ же, какъ и мы, но происхожденіе пророчества относятъ ко времени Манассіи или къ еще позднѣйшему времени. Притомъ же во всей книгѣ пророка Наума нѣтъ ни одного положительного указанія на ильинъ царя Манассіи; что слова Наума: *узы твоя расторгну* (1,13) нельзя относить къ Манассіи, это видно изъ женской формы личнаго мѣстоименія въ Евр. текстѣ.

5) Наконецъ намъ остается опредѣлить время пророческаго служенія Аввакума. Прямыхъ указаний о времени его служенія въ книгѣ его нѣтъ. Извѣстныхъ мѣстъ его пророчества видно только, что онъ пророчествовалъ прежде появленія Халдеевъ въ Палестинѣ, т. е. прежде побѣды Навуходоносора надъ Фараономъ Нехао при Кархемисѣ въ 4-мъ году царствованія Іоакима (Іер. 46, 2), потому что о вторженіи Халдеевъ въ царство Іудейское Аввакумъ говоритъ, какъ о будущемъ событіи: *видите презорливіи, и смотрите, и чудитеся чудесмъ, и исчезните: понеже дѣло Азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, ему же не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ. Запе се Азъ возставляю Халдеи, языкъ горький и борзый, ходящій по широтамъ земли, еже насльдити селенія не своя* (1, 5 и д.). Но при болѣе точномъ опредѣлениі времени его служенія мнѣнія толкователей расходятся.

Едва ли нужно говорить о мнѣніи тѣхъ, которые думаютъ, что Аввакумъ пророчествовалъ тогда, когда Халдеи послѣ побѣды надъ Нехао предприняли походъ противъ Іерусалима или даже пришли уже въ Іудейское царство; въ такомъ случаѣ пророчество утратило бы свой сверхъестественный характеръ. Поэтому остается предположить, что онъ жилъ и дѣйствовалъ при Іосіи или въ послѣдніе годы царствованія Манассія. Что Аввакумъ жилъ при Іосіи, доказательство этого думаютъ найти въ тѣхъ словахъ Пророка (1, 5), гдѣ онъ о нашествіи Халдеевъ говоритъ, что оно послѣдуетъ во дни тѣхъ, къ которымъ пророкъ обращаетъ свою рѣчъ, и изъ этого выводятъ заключеніе, что пророчество это произнесено во всякомъ случаѣ не раньше царствованія Іосіи, потому что Пророкъ говоритъ не дѣтямъ, а взрослымъ, т. е. такимъ, которые достигли зрѣлаго возраста. Но какой періодъ времени обозначается выражениемъ: *во днѣхъ вашихъ* нельзя опредѣлить ни изъ Іоиля (1, 2), гдѣ вѣкъ людей, къ которымъ обращена пророческая рѣчъ, отличается отъ вѣка отцовъ и внуковъ ихъ, ни изъ выражения Іереміи (16, 9) и Іезекіила (12, 25); это выражение въ рѣчи пророческой очень относительно и имъ могутъ обозначаться и немногіе годы и цѣлый вѣкъ человѣческій и даже болѣе. Такъ какъ между смертью Манассія и первымъ вторженіемъ Халдеевъ лежалъ промежутокъ времени только въ 38 лѣтъ или даже нѣсколько менѣшій, то Пророкъ въ послѣдніе годы Манассія могъ говорить о нашествіи Халдеевъ какъ о такомъ событии, которое послѣдуетъ во дни жившаго тогда поколѣнія. Ду-

мать же, что пророчество это произнесено не задолго до появления Халдеевъ въ передней Азіи, т. е. въ первые годы Іоакима или послѣдніе царствованія Іосіи, не позволяетъ уже то обстоятельство, что Аввакумъ представляетъ это дѣйствие суда Божія невѣроятнымъ до такой степени, что говоритъ: *не имате спровати, аще кто исповѣсть самъ.* Если бы пророчество Аввакума было произнесено при Іосіи, или въ первые годы царствованія Іоакима, то едва ли оно могло показаться невѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что Іеремія почти въ началѣ своего служенія возвѣщаетъ нашествіе Халдеевъ и опустошеніе ими Іудейской земли (4, 13—31), а въ царствованіе Іоакима онъ возвѣщаетъ это событие съ такою ясностью и обстоятельностью, что называется по имени Навуходоносора, совершиителя суда Божія надъ народомъ Іудейскимъ (25 гл.). Между тѣмъ въ книгѣ Царствъ и Паралипоменонъ (4 Цар. 21, 10 — 16, и 2 Пар. 33, 10) прямо говорится, что еще при Манассіи Богъ чрезъ своихъ пророковъ возвѣстилъ приближеніе такого несчастія, яко всякому слышащему пошумятъ обѣ уши его, именно разрушеніе Іерусалима и опустошеніе земли Іудейской. По всей вѣроятности къ этимъ пророкамъ принадлежалъ Аввакумъ, который первый возвѣстилъ этотъ страшный судъ Божій. При Іосіи же появились съ тою же проповѣдью Софонія и Іеремія, и не только Іеремія, даже Софонія гораздо подробнѣе, чѣмъ Аввакумъ, изображаетъ приближающееся бѣдствіе Іерусалима (ср. Авв. 1, 5—17 съ Соф. 1, 10—18). Притомъ Софонія и Іеремія, по всей вѣроятности, читали пророчество Аввакума. На это указываетъ

сходство ихъ выражений и образовъ съ выражениями и образами Аввакума. Такъ слова Софонії: *убойтесь отъ лица Господа Бога* (1,7) напоминаютъ рѣчь Аввакума: *да убоится отъ лица его вся земля* (2, 20); у Іереміи говорится о Халдеяхъ: *быстроѣ орловъ кони его* (1, 13) волкъ даже до домовъ погуби ихъ, и рысь бдяше надъ градами ихъ (5, 6); эти выражения явно указываютъ на известное уже Іереміи изреченіе Аввакума: *и изскочатъ паче рысей кони его, и быстроѣ волковъ аравийскихъ* (вечернихъ): *и поѣдутъ конициы его, и устремятся издалеча, и полетятъ яко орелъ готовъ на ядъ* (Авв. 1, 8).

Послѣ этого едва ли можно допустить, что Аввакумъ пророчествовалъ при Іоакимѣ. Но можетъ быть онъ началъ пророчествовать при Іосіи, потому что заимствованія и созвучіе между рѣчами пророкъ не исключаютъ возможности думать, что они жили въ одно время. Если принять подобное предположеніе, то надоѣно думать, что Аввакумъ пророчествовалъ никакъ не раньше 12 года царствованія Іосіи, когда предпринято было имъ искорененіе идолопоклонства и возстановленіе истиннаго богослуженія, потому что молитва Аввакума, которая, какъ видно изъ ся надписанія, назначена была для пѣнія въ храмѣ, предполагаетъ возстановленіе истиннаго богослуженія. Но возможность подобнаго обстоятельства вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ не восходитъ на степень несомнѣнности. И Манассія послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго выбросилъ идоловъ изъ храма, возстановилъ жертвенникъ Іеговы, принесъ на немъ жертвы мирныя и хвалебныя и приказалъ служить

Господу Богу Израилеву (2 Пар. 33, 15. 16). Поэтому Аввакумъ и тогда могъ назначить молитву свою для пѣнія при богослуженіи въ храмъ. И эта догадка о времени происхожденія его пророчества получаетъ высшую степень вѣроятности, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе и форму его пророчества. Не смотря на довольно подробную характеристику, дикихъ, воинственныхъ и хищныхъ Халдеевъ, его пророчество вездѣ отличается, такъ сказать, идеальнымъ характеромъ, не дѣлаетъ ни малѣйшаго указанія на частные историческія обстоятельства, какъ это часто замѣчается у Іереміи, призванного къ пророческому служенію въ 13 году царствованія Йосії. По свидѣтельству толкователей-знатоковъ Ерейского языка, пророчество Аввакума носить на себѣ характеръ болѣе древнихъ пророческихъ писаній. «Формы его языка, говорить Дельчи, совершенно классическія, отличаются изящными и отборными, отчасти ему только свойственными словами и оборотами, его воззрѣніе и изображеніе отличается самостоятельностью и совершенной красотой».

Такимъ образомъ сообразно съ предшествующими изслѣдованіями о времени служенія упомянутыхъ пяти пророковъ мы можемъ раздѣлить нашъ трудъ на слѣдующіе пять очерковъ:

Первый очеркъ будь составленъ по пророческимъ писаніямъ *Амоса* и *Осії* и будетъ изображать внутреннее состояніе Израильскаго царства со времени Іеровоама II до паденія царства.

Второй очеркъ составленъ будетъ на основаніи *Прибавл. Ч. XXV.*

пророческихъ писаній *Авдія, Іоилля, Амоса, Осії*¹⁾, *Михея и Наума* и будетъ касаться состоянія общества Іудейскаго отъ Іорама до половины царствованія Езекії.

Третій будетъ изображать состояніе Іудейскаго общества въ царствованіе Манассія, Амона и въ первые годы царствованія Іосії на основаніи пророческихъ Писаній *Аввакума и Софонії*.

Четвертий будетъ посвященъ Ассирійскому царству и будетъ составленъ по писаніямъ *Іоны и Наума* и изрѣченіямъ другихъ пророковъ, имѣвшихъ случай и поводъ касаться Ассиріи.

Послѣдній будетъ изображать состояніе Іудейскаго общества послѣ пленія Вавилонскаго на основаніи писаній *Аггея, Захаріи и Малахії*.

I.

Сравнительно съ предшествующими царствованіями царствование Іеровоама II было самое блестательное и счастливое, по крайней мѣрѣ во внешнемъ отношеніи. При его предшественникахъ, особенно при Іоахазѣ, царство Израильское доведено было до значительного униженія и безсилія, вслѣдствіе завоеваній Сирійскаго царя Азапла: онъ не разъ побѣжалъ Іоахаза, взялъ многіе города, принадлежавшие царству десяти колѣнъ, умалилъ его войско до того, что при Іоахазѣ оно состояло толь-

1) Къ этому очерку изъ писаній Амоса и Осії относится собственно нѣсколько замѣчаній, касающихся Іудейскаго царства.

ко изъ пятидесяти всадниковъ, десяти колесницъ и десяти тысячъ иѣзучихъ (4 Цар. 13, 7. 25). Но Господь сжалился надъ иеврѣйскимъ народомъ своимъ, и, ожидая его обращенія и исправленія и ради завѣта Своего съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, обратилъ къ нему милосердій взоръ Свой и не захотѣлъ истребить его теперь; отъ того еще Іоасъ, сынъ Іоахаза, началь одерживать побѣды надъ Адерономъ (Вениададомъ), царемъ Сирійскимъ, и отнялъ у него города, завоеванные Азаиломъ (4 Цар. 13, 23 — 25). Но еще болѣе милосердія оказалъ Господь отпадшему народу при Іеровоамъ II, которому, по слову пророка Іоны, предназначено было окончательно освободить народъ свой отъ угнетенія Сирійскаго: видѣ Господь смиреніе Израїлево горько зъльо и мало содержимыхъ и умаленныхъ и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израїлю. И не глагола Господь искоренити стыдни Израїлева подъ небесемъ: и спасе я рукою Іеровоама сына Іоасова (4 Цар. 14, 23. 27). Это былъ человѣкъ съ большими военными способностями, умѣвший возбудить всѣ виѣщія силы царства. По вступленіи своемъ на престолъ, посредствоѣ значительныхъ завоеваній онъ поставилъ свое царство на такую ступень виѣщней силы и величія, какой оно не достигало ни при одномъ изъ его предшественниковъ. Продолжая побѣды отца своего надъ Сиріянами, онъ прошикъ въ самую ихъ страну, завоевалъ Дамаскъ и Емаѳь; далѣе овладѣлъ страною при-Јорданскю до Мертваго моря, такъ что власть его простиралась отъ Емаѳа и Дамаска до Мертваго моря, слѣдовательно имъ восстановлены были древнія грани-

цы царства Израильского (1 Цар. 14, 25, 28). Благодаря этимъ удачнымъ завоеваніямъ, онъ возвеличилъ свое царство, сдѣлалъ его государство и мѣщественнымъ и благополучающимъ. По свидѣтельству Пророка Осіи оно обладало могущественными военными средствами (1, 7; Ам. 2, 14 — 16); безопасность его отвѣтъ ограждена была многими крѣпостями (Ос. 10, 14). Всльдѣствіе этого возвышенія, лишь только настало мирное время, царство Израильское достигло высокаго благосостоянія. Высшіе классы общества обладали большими богатствами (Ам. 3, 11); воздвигнуто было множество пышныхъ зданій, устройство и отдѣлка которыхъ отличались роскошью и изыскаными удобствами. *Погибнутъ домове кости слоновыя и потребятся и друзіи домове мози, глаголетъ Господь* (Ам. 3, 15) и «ограблены будутъ чертоги твои» (— 11). Богачи не довольствовались однимъ домомъ; лѣтомъ жили въ одномъ домѣ, а зимой въ другомъ. *Норажу, говорить Іегова, домъ зимний и домъ лѣтний* (Ам. 3, 13); *и накажу большой домъ трещинами и малый щелями* (Ам. 6, 11). Домашняя жизнь богачей временъ Іеровоама II отличалась утонченностью и изысканностью, богатымъ материальнымъ довольствиемъ, безнечной веселостью и многими другими удобствами, которыя только могутъ ласкать чувствамъ и нѣжить тѣло. Прекрасно изображаетъ это Пророкъ: «сыны Израилевы сидятъ въ Самаріи на бокахъ ложа и на дамасскихъ одрахъ» (Ам. 3, 12). *Спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующіи на постеляхъ своихъ, ядущіи козлища отъ паствѣ, и тельцы млечомъ пи-*

таєми отъ среды стадъ: плещащіи ко гласу пищалей, аки стояща мыльша, а не яко бъжаша: пиющи процъженое вино, и первыми сонами мажущиця (Ам. 6, 4—6). Такимъ образомъ виѣшняя жизнь народа приняла самыя блестящія формы; послѣ продолжительнаго времени многообразныхъ бѣствій и раздоровъ, теперь въ народѣ распространілось чувство самоувѣренности и гордости: *не крѣпостю ли нашею имамы роги* (Ам. 6, 13), — чувство отраднаго спокойствія и довольства: народъ, какъ въ давнопрошедшія счастливыя времена, могъ спокойно жить въ своихъ палаткахъ. Правда и въ эти годы мира и довольства совершенно неожиданно случались общественныя бѣствія, какъ напр. засуха, неурожай, саранча, язва (Ам. 4, 6—11; Ос. 7, 14) и наконецъ великое землетрясеніе, отъ котораго еще долго считали годы (Ам. 1, 1. Зах. 14, 5); однакожъ народъ въ своемъ гордомъ нокѣ и среди роскошной жизни мало обращалъ вниманія на эти общественныя бѣствія. Казалось, настали счастливыя времена Соломоновскія.

Но если бы кто сталъ судить по этому виѣшнему блеску царства о его внутреннемъ благосостояніи, о его крѣпости и силѣ; то жестоко ошибся бы въ своихъ заключеніяхъ. Сколько блистательна была виѣшняя сторона царства Израильскаго, столько же безотрадно было внутреннее его состояніе. Извь историческихъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта мы получаемъ краткія свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи царства Израильскаго въ то время; здѣсь объ этомъ предметѣ дѣлается слѣдующее общее замѣчаніе: *И сотвори* (Іеровоамъ II) *лукавое предѣ*

Господемъ: не отступи отъ всѣхъ грѣховъ Йеровоама, сына Наватова, иже въ грѣхѣ сведе Израиля (4 Цар. 14, 24.). Но что скрывается подъ этимъ общимъ замѣчаніемъ книги Царствъ, — это вполнѣ объясняется и раскрывается при свѣтѣ пророческихъ писаний Амоса и Осія. Изъ ихъ-то мы узнаемъ, что весь блескъ царствованія Йеровоама II—чисто виѣшній и обманчивый; подъ блестящей оболочкой скрывались внутреннее разложеніе, внутренняя порча народа. Виѣшнему благосостоянію народа, его богатству и могуществу не соотвѣтствовало нравственное достоинство. Пророки Амосъ и Осія срываютъ предъ нами этотъ блестящій покровъ и обличаютъ всѣ болѣзни Ефрема. Изъ ихъ богоухновенныхъ рѣчей и строгихъ обличеній открывается, что религіозная, нравственная и общественная жизнь находилась въ крайнемъ упадкѣ.

Чтобъ нагляднѣе и яснѣе представить, какъ преступенъ народъ Израильскій предъ Богомъ — Іеговою, какъ развратился и упалъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи, Пророки указываютъ преступному народу то высокое назначеніе, къ которому онъ долженъ былъ стремиться, начертываясь предъ нимъ тотъ высокій идеалъ, который долженъ быть осуществляемъ въ его жизни; показываютъ, какъ Іегова съ отеческою заботливостью воспитывалъ его съ самаго начала его гражданской жизни. Яко же грезиѣ (виноградный гроздъ) въ пустыни обрѣтохъ Израиля и яко же стражи на смоковницахъ ранняго (какъ первую ягоду на смоковнице) увидѣхъ отцы ихъ (Ос. 9, 10.). Ионеже младенецъ

*Израиль, и Азъ возлюбихъ его и изъ Египта возвзахъ сына Моего... Азъ же связахъ Ефрема (училъ ходить) взяхъ его на мышу Мою (— 11, 1. 3.). Азъ изведохъ вы изъ земли Египетскія, и обводиҳъ вы въ пустыни четыредесять лѣтъ, еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморейску (Ам. 2, 10). Накажутся Мною (училъ я), Азъ же укрѣпихъ мышиу ихъ (Ос. 7, 15). «Я исцѣлялъ ихъ, узами человѣческими я привлекалъ ихъ, узами любви, и какъ бы намордникъ снималъ со щекъ ихъ, и, тихо обращаясь съ нимъ, подавалъ пищу» (Ос. 11, 3. 4.). Азъ дахъ пшеницу и вино и масло, и серебро умножихъ (Ос. 2, 8.). «Я начерталъ ему священныиe законы Мои» (Ос. 8, 12.). *Но яхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе* (Ам. 2, 11.). И весь блага вещественныя и духовныя Господь Іегова даровалъ народу Израильскому для того, чтобы о немъ имѣть почеиніе по преимуществу предъ всѣми племенами земли (Ам. 3, 2.), чтобы онъ былъ народомъ Іеговы, а Іегова былъ Богомъ его (Ос. 2, 23.), чтобы отношения между Іеговою и избраннымъ народомъ Его были столь же тѣсны и близки, какъ тѣсны и близки отношения между собою у вѣрныхъ супруговъ (—16.); отношения эти должны быть вѣчно и должны поддерживаться нравственной чистотой и совершенствомъ народа (—19. 20.).*

Но какъ же отвѣтилъ избранный народъ на всѣ почеинія Іеговы о немъ? *Блудящи соблудитъ земля отъ Господа* (Ос. 1, 2.), говорить Іегова, Который оставленъ и забытъ неблагодарнымъ народомъ. Отвергнувъ служеніе Іеговѣ, народъ сдѣлалъ

государственной религії почитаніє тельца и—это было первымъ шагомъ къ идолопоклонству, которое въ различныхъ видахъ распространілось въ царствѣ Израильскомъ. Хотя подъ образомъ тельца сначала оказывалось чествованіе Іеговѣ; но все же подобная форма богопочитанія была нарушеніемъ основнаго закона Завѣта между Богомъ и Израилемъ и формальнымъ отпаденіемъ народа отъ закона Іеговы, истиннаго Бога; при этомъ не только введены были символы или изображенія Іеговы, но изгнаны были изъ царства Левиты, которые возстали противъ этого нововведенія, и выбраны были жрецы изъ простаго народа; изъ учрежденія божественнаго религія превратилась въ учрежденіе государственной власти. Но еще хуже были послѣдствія этого идолослуженія. Чрезъ почитаніе невидимаго, безконечнаго Бога подъ образомъ животнаго унижена была слава единаго истиннаго Бога и Іегова уподобленъ быль богамъ языческимъ. Это виціннее уподобленіе необходимо повлекло за собою и внутреннее. Конечно это шагубное преобразованіе религіознаго сознанія народа совершилось не вдругъ но введеніи почитанія тельца. Сначала, безъ сомнінія, народу царства Израильскаго не чуждо было представленіе объ Іеговѣ, какъ совершеннѣйшемъ и духовномъ существѣ, единомъ, всеблагомъ, премудромъ и вездѣсущемъ Творцѣ и Промыслителѣ вселенной; Ему приносились жертвы, хотя жрецами, избранными незаконно, совершились праздники и вообще соблюдалось многое, предписанное закономъ Мусеевымъ. Но это немогло предохранить народъ отъ покрашенія религіознаго сознанія; телецъ быль слиш-

комъ грубымъ и чувственнымъ символомъ Іеговы; такой символъ скорѣе могъ затемнять, чѣмъ просвѣщать и оживлять представлѣніе о высочайшихъ совершенствахъ Божіихъ; идея святости и духовности Божества мало по малу исчезла при видѣ столь чувственного символа и представлѣніе о Богѣ получило чувственное содержаніе. Соответственно этому большая часть требованій богооткровенной религіи теряла свой истинный смыслъ, лишалась своего духовнаго значенія и превращалась въ пустыя формы и обряды. Но эти формы и обряды не могли долго служить разграничительной чертой между идолопоклонствомъ и богослуженіемъ Израильского народа. Всльдствіе извращенія своего представлѣнія о Богѣ, Израильтяне стали склонны синхордительно относиться къ ваalamъ язычниковъ: въ нихъ сознаніи Іегова Господь и ваалы уже ничѣмъ существеннымъ не различались между собою. Поэтому Израильтяне сначала оказывали только терпимость къ ваalamъ, но вслѣдствіи терпимости эта переплыла въ формальное почитаніе ихъ. По внѣшности служеніе Іеговѣ было господствующимъ, но въ сущности идолопоклонство получило решительный перевѣсь. Какъ только сгладились внѣшнія границы между религіями; то и по духу должна была получить перевѣсь та изъ нихъ, которая больше всего соотвѣтствовала внутренней настроеннostи народа. Но вслѣдствіе испорченности природы человѣческой эта перевѣсь получила не строгая религія Іеговы, которая не допускала униженія Бога вещественными изображеніями, но требовала, чтобы человѣкъ возвышался къ Нему, ко-

торая святость Божію ставила въ средоточіи всего и поставляла се основаніемъ святости людей, — наиротивъ неревъсъ получило распущенное, чувственное, льстящее человѣческой испорченности (потому что изъ нея произошло) языческое вѣроученіе ¹).

И такъ служеніе тельцу, введенное Іеровоамомъ I съ цѣлію политическою, для поддержанія розни между двумя родственными царствами, было корнемъ, отъ которого вели свое начало всѣ религіозно-нравственныя заблужденія и преступленія народа Израильского; оно затемнило и извратило религіозный смыслъ народа, мало по малу изгладило въ немъ сознаніе коренного различія между богооткровеній религіей и религіями языческими; оно сдѣлало народъ весьма склоннымъ къ усвоенію различныхъ формъ идолопоклонства. Этимъ объясняется, почему Священныя книги главнымъ преступленіемъ почти каждого Израильского царя считаются то, что онъ ходилъ во грѣхахъ или не отставалъ отъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, который свелъ Израилъ въ грѣхъ (4 Цар. 10, 29, 31; 13, 2, 11 и д.); въ этомъ заключалась первая причина всѣхъ золъ и крайняго религіозно-нравственного упадка народа. Эту истину, конечно, весьма ясно понимали и пророки. Поэтому-то Осія съ сильнымъ негодованіемъ восклицаетъ: «Мерзость телецъ твой, Самиарія! пылаеть гнѣвъ Мой на нихъ; какъ еще долго они могутъ оставаться ненаказанными. Ибо произведеніе Израилево и онъ; въ щену обратится

¹) Hengst. Christol. 1854. 1. s. 197 и да.

Самарійскій телецъ. Поелику вѣтръ съютъ они, то вихрь и пожнутъ» (Ос. 8, 5—7.).

Дѣйствительно история и свидѣтельства пророковъ показываютъ, что, исказивъ истинную религію служеніемъ тельцу, царство Израильское болѣе и болѣе становилось идолопоклонническимъ и одинъ видъ идолопоклонства распространялся въ немъ въ слѣдъ за другимъ. Кромѣ государственной религіи или служенія тельцу, о которомъ пророки Амосъ и Осія говорятъ во многихъ мѣстахъ (Ам. 3, 14; 4, 4; 5, 5; Ос. 8, 5—7; 10, 5. 15; 13, 1.), въ ихъ писаніяхъ есть много указаний и на другія языческія суевія. Безправственное служеніе Астартѣ, появившееся въ самой Самаріи еще при Іоахазѣ (Цар. 13, 6.), особенно распространялось въ роскошное царствование Іеровоама II: это постыдное служеніе совершилось теперь народомъ публично во многихъ мѣстахъ, особенно въ Галгалахъ, нѣкогда столь священномъ мѣстѣ служенія Іеговѣ (Ос. 4, 15; 9, 15; 12, 12). На это горько жалуется Іегова устами пророка Осія: «И на холмахъ приносятъ куреніе, подъ дубомъ и тополемъ и теревиномъ, потому что хороша тѣнь. Отъ того блудодѣйствуютъ ваши дочери и невѣстки ваши прелюбодѣйствуютъ. Не буду Я взыскивать съ дочерей вашихъ, хотя они и блудодѣйствуютъ, и съ невѣстокъ вашихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ. Ибо сами они съ блудницами уходятъ въ сторону и съ сими посвятившимися грѣху ¹⁾ приносятъ жертвы»

¹⁾ Еврейск. *кадешотъ* параллельно *зенотъ* и означаетъ тѣ личности которыхъ посвятили себя служенію Венеры или Астарты.

(Ос. 4, 13. 14.). Религіозный смысл народа до того омрачился и притушился, что среди него распространялись самая глупая суевірія: народъ дереву предлагалъ вопросы и вѣрилъ, что жезль можетъ дать отвѣтъ на предложенный вопросъ (Ос. 4, 12.)¹⁾. Поэтому именно Осія говоритъ о многоихъ ваалахъ т. е. вообще идолахъ, которымъ предался Израиль (2, 7—15. 17; 11, 2.). И чѣмъ больше благоденствовалъ народъ въ материальномъ отношеніи, чѣмъ онъ былъ богаче, тѣмъ болѣе развивалась въ немъ страсть къ идолопоклонству, тѣмъ ниже падалъ онъ въ религіозномъ отношеніи: *ви ноградъ благолозенъ Израиль, плодъ обиленъ его: по множеству плодовъ его умножи требища, по благотамъ земли его возгради капища* (Ос. 10, 1 ср. 13, 6.). Такъ избранный народъ, прежде служитель Іеговы, теперь проникся духомъ язычества: *не положиша помышленій своихъ, еже возвратитися къ Богу своему, яко духъ блужденія есть въ нихъ, и Господа не увѣдьши* (Ос. 5, 4.). И потому *отъ серебра своего и отъ злата своего сотвориша себѣ кумиры* (—8, 4.); *тии ваалиму требы жряху и изваленнымъ кадаяху* (—11, 2); «и жертвенниковъ у нихъ столько, сколько каменныхъ кучъ на бороздахъ полей» (—12, 11; 10, 1. 2; 13, 2 и др.). Нес-

¹⁾ Иеронимъ видѣтъ въ этомъ родѣ гаданія, который Греки называли *φαβδοιαγτεῖαι*. Въ древности посредствомъ жезловъ и прутьевъ совершалось множество гаданій. Ихъ раскалывали на части и бросали на землю и смотря потому, расколотая или нерасколотая сторона показывалась на верху, выводили для себя благопріятныя или неблагопріятныя предзнаменованія.

тиное богочтение пало, или по крайней мѣрѣ утратило истинный смыслъ свой; отъ религіи Іеговы сохранилась только виѣшняя сторона безъ всякаго духа и жизни; остались жертвы и праздники съ ихъ обрядами, которыми думали умилостивить Іегову; но однѣ виѣшнія формы истиннаго богослуженія возбуждали негодованіе Божіе: «Я ненавижу, презираю праздники ваши, и не чувствую благоуханія въ торжествахъ вашихъ. Ибо хотя приносите Мнѣ всесожженія и приношенія ваши, они Мнѣ неугодны, и на благодарственныя жертвы откормленного скота вашего не взираю. Удали отъ Меня шумъ пѣсней твоихъ; и звуки арфъ вашихъ не хочу слышать: да струится правосудіе, какъ вода, и истина, какъ потокъ не изсякающій» (Ам. 5, 21—24.). Еще сильнѣе изображается это въ книгу Пророка Осіи: *съ овцами и тельцами пойдутъ (Израильянѣ)зыскати Господа, и не обрящутъ Его, уклонися бо отъ нихъ* (5, 6.). *Милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (6, 6.). Это свидѣтельствуетъ, что народъ имѣлъ самыя грубыя и чувственныя представлениія о Богѣ. Іегову, истиннаго Бога, приравняль къ идоламъ, не признавалъ никакого существеннаго различія между Нимъ и ваалами и потому звалъ Его: *ваалъ мой* (Ос. 2, 16), что особенно было оскорбительно для величія и святости Божіей. Мало того: приносившіе жертвы не могли похвалиться законнымъ исполненiemъ даже виѣшній стороны религіи Іеговы: *Тѣмъ же аще и пожрутъ жертву, и сильятъ мяса, Господь не приметъ ихъ* (Ос. 8, 13.). Ефремъ приносить жертвы, которые неугодны Господу — этотъ упрекъ встречается очень

часто у пророка; но здѣсь пророкъ учрекаетъ ихъ за тотъ презрительный и дерзкій способъ принесенія жертвъ, который вошелъ въ употребленіе: они закалаютъ животныхъ и Ѳдятъ потомъ ихъ мясо сами; они сами съѣдаются то, что назначено было въ жертву Богу. Такимъ образомъ народъ не только оставилъ истинную религію, превратилъ ее въ безмысленный обрядъ, но еще издѣвался надъ нею грубымъ пренебреженіемъ ся предписаній. И несмотря на это, мечталъ о себѣ, что онъ — народъ избранный, что онъ знаетъ и чтить Іегову: *ко Мнъ возвзовутъ: Боже, познахомъ Тя* (Ос. 8, 2.).

Какъ видно, народъ огрубѣлъ, сдѣлался невѣжественнымъ въ познаніи Іеговы. Очень часто у пророка слышится жалоба, что *путь богоизвестія на землю* (Ос. 6, 1. 6. 14.). Нужны были опытные руководители и просвѣтители народа, обличители его идолопоклонства и суевѣрій. Эта высокая обязанность лежала на священникахъ и пророкахъ. Но священники рѣшительно забыли свои обязанности: вместо того, чтобы учить народъ познанію истинаго Бога, воспитывать его въ духѣ истинной религіи и чистой и твердой правдивости, они сами отвергли истинное богоизѣбленіе и народъ оставляли въ невѣжествѣ и не обращали вниманія на его безнравственность и развращеніе; мало того: они радовались множеству грѣховъ своего народа и извлекали отсюда свои выгоды: на этомъ основывали умноженіе своего богатства; ими руководилъ безнравственный разсчетъ: «чѣмъ больше будетъ грѣховъ у народа, тѣмъ больше и чаще онъ будетъ приносить жертвы.» Для безнравственныхъ и чув-

ственныхъ жрецовъ была очевидная отъ этого выгода. Потому-то Богъ устами пророка Осіи горько жалуется на безнравственность и нерадѣніе жрецовъ: «Поелику ты (священникъ) отвергъ богоизбранные, то и Я отвергу тебя, чтобы ты не былъ священникомъ Моимъ. Ты забылъ законъ Бога твоего: и Я забуду сыновъ твоихъ. Они (жрецы) пытаются грѣхами народа Моего и преступленій ихъ жаждеть душа ихъ. Носему будетъ со священникомъ тоже, что и съ народомъ; накажу его за путь его и за беззаконія его воздамъ ему.» (Ос. 4, 6—9.). Наконецъ некоторые изъ нихъ занимались даже грабительствомъ: подобно разбойникамъ они скрывались въ засадѣ, подстерегали тѣхъ, которые шли мимо Сихема въ Веѳиль, грабили ихъ и, въ случаѣ сопротивленія, оскверняли руки свои убийствомъ: «Галаадъ есть городъ дѣлающихъ беззаконіе, наполненный слѣдами кровавыми. И сословіе священниковъ, какъ толпы разбойниковъ, выждающіхъ человѣка; убиваютъ на дорогѣ въ Сихемъ, потому что они злодѣи» (Ос. 6, 8. 9.). Такимъ образомъ священники обратили свое званіе въ средство богато жить на счетъ народа, ввѣренаго ихъ руководству, и стали только его развратителями и губителями.

Стражами религіи Іеговы и ревнителями истинной и чистой нравственности и истиннаго блага народа оставались пророки. И дѣйствительно своюю сильною и одушевленною рѣчью они беспощадно бичевали развращеніе и пороки того времени и смѣло высказывали самыя горькія истины и царю и вельможамъ и жрецамъ и про-

стому народу (Ос. 5, 1 ид.). Но голосу увъщаний и обличеній пророческихъ народъ по большей части не внималъ (Ос. 11, 2), или же, когда пророки не утомлялись обличать и угрожать, запрещаъ имъ пророчествовать: *и пожъ отъ сыновъ вашихъ въ пророки и отъ юношъ вашихъ во освященіе. И напоясте освященныя виномъ и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте* (Ам. 2, 11. 12.). Или же наконецъ на пророковъ смотрѣли, какъ на людей самыхъ беспокойныхъ и опасныхъ,—на людей, которыс возбуждаютъ волненіе въ народѣ и возстаютъ противъ существующаго порядка; ихъ преслѣдовали и изгоняли какъ нарушителей общественнаго спокойствія. Событие изъ жизни Амоса представляеть самое убѣдительное доказательство этого. Когда въ царствованіе Іеровоама II замолкъ въ Израилѣ голосъ истинныхъ пророковъ, явился изъ Іудеи Амосъ, и въ Веѳильѣ, гдѣ находился жертвенникъ и царскій дворецъ, возвѣстилъ погибель царства Израильскаго. Но веѳильскій священникъ Амасія, оскорбленный голосомъ правды, извѣщаетъ Іеровоама о пророчествѣ Амоса въ слѣдующихъ словахъ: *развраты творитъ на тя Амосъ средь дома Израилева, не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его: понеже сія глаголетъ Амосъ: оружiemъ скончается Іеровоамъ, Израиль же пльненъ отведется отъ земли своей* (Ам. 7, 10. 11.). Слѣдствіемъ этого было то, что Амосъ изгнали изъ страны, какъ оскорбитель царскаго величества, какъ нарушитель общественнаго спокойствія и какъ человѣкъ, котораго земля не можетъ терпѣть. Такимъ образомъ презрѣнныи и отвергнутые наро-

доиъ, преслѣдуемые жрецами и царской властью, пророки, при всемъ своемъ желаніи и при всей своей ревности, не могли оказывать своего благотворнаго вліянія на царство и спасти народъ отъ погибели; съ глубокою скорбю они отступаютъ отъ развращеннаго и упорнаго народа.

Лишенный прочной религіозной опоры, проникнутый духомъ идолослуженія, народъ царства Израильскаго быстро началъ упадать и въ нравственномъ и общественномъ отношеніи: поколебались начала нравственности и общественнаго благоденствія и порядка. Въ народѣ быстро развивались разнообразные пороки. Пріятное довольство и благосостояніе народа перешло въ распутство и неумѣренность, а потомъ въ разслабленіе и изнѣженность нравовъ. Все это изображаетъ Пророкъ Амосъ въ немногихъ, но выразительныхъ и наглядныхъ чертахъ (Ам. 3, 12; 4, 4 — 6.). Однимъ изъ ясныхъ признаковъ упадка общественной нравственности была увеличивающаяся наглость женщинъ: они предались изнѣженности, чувственности и невоздержности; ихъ безнравственность и невоздержность были однимъ изъ поводовъ къ угнетенію народа: мужья стали ихъ игрушкой и, желая угодить имъ разнаго рода прихотямъ, ихъ страсти къ чувственнымъ удовольствіямъ, по ихъ наущенію, стали привѣнять бѣдныхъ. За эту-то чувственность и грубую безсердечность пророкъ характеристически называетъ женщинъ своего времени «телицами Вансакими: «*слышите слово сіє юницы Васацьтидскія, яже въ гбрь Самарістѣй, пріобидяющія убогихъ, и попирающія нищихъ и глаголюція гос-*

Прибавл. Ч. ХХV.

подемъ своимъ: подадите намъ, да піемъ. Клятся Господь святыми своими, яко се дніє глядуть на ви, и возьмутъ вы въ оружії, и сущихъ съ вами ввергутъ въ конобы подгнѣщаemyя огненніи губителіe. (Ам. 4, 1. 2.). Вліяніе женихны, дѣйствующеї новидимому въ такомъ тѣсномъ кругу, какъ семья, на самомъ дѣлѣ весьма обширно. Домашнее воспитаніе, которое преимущественно принадлежитъ женщинамъ, служить почти всегда главной причиной и источникомъ какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ, которыми отличается то или другое общество. Отъ того-то уровень общественной нравственности повышается или понижается, смотря потому, на какой степени стоять нравственность женщинъ. Чего доброго можно было ожидать Израильскому обществу отъ вліянія такихъ женщинъ, какими изображаетъ ихъ пророкъ Амосъ? И дѣйствительно мы видимъ, что воспитаніе домашнее упало, узы семейной жизни были порваны: въ семью проникли развратъ, безстыдство и преданность чувственнымъ наслажденіямъ: *сынъ и отецъ влазяста ко единой рабынѣ, яко да осквернявятъ имя Бога своего* (Ам. 2, 7; Осіи 4, 13. 14. ср. Ам. 4, 1, 6 1—6.). Когда утрачены были чистота, скромность и цѣломудріе семейной жизни, когда вошло въ употребленіе служеніе Астартѣ; развратъ въ царствѣ Израильскомъ дошелъ до крайняго безобразія и проявлялся въ самыхъ грязныхъ, грубыхъ формахъ, не прикрываясь никакими внѣшними приличіями. Степень порчи и развращенія народа въ этомъ періодѣ пророкъ обозначаетъ указаніемъ на тѣ постыдныя события, которые никогда соверша-

лись въ Гаваонъ и описаны въ 19-й главѣ книги Судей: *растлъшася по днemъ Холма (Гаваона) (Осій 9, 9.). «Отъ днeй Гаваона грѣшишь ты, Израиль; на томъ стоять; но сихъ не постигнетъ война, какъ она постигла въ Гаваонъ сыновъ беззаконія: но сколько хочу (то есть несравненно, строже), накажу ихъ» (10, 9.). Это самая глубокая степень паденія. Здѣсь презрѣны всѣ божественные законы: «Я начерталъ ему священнѣйшie законы Мои, а они считаются чѣмъ-то чужимъ у него» (Ос. 8, 12.).*

Страсть къ роскоши и распутство неминуемо вели къ корыстолюбію и притѣсненію беззащитныхъ людей. Въ книгѣ Пророка Амоса встречается не мало жалобъ на притѣсненіе бѣдныхъ. Въ самомъ дѣлѣ бѣдняки много терпѣли отъ судей. Суды отличались такою продажностью и жадностью, что за самую ничтожную плату готовы были праваго сдѣлать виноватымъ, а виноватаго правымъ, готовы были у бѣдныхъ отнять послѣдній кусокъ хлѣба: *продажа праведнаго на сребръ и убогаго на сапожъ (Ам. 2, 6.); они отличались такою жестокостью и гордостью, что находили удовольствіе въ притѣсненіи и унижениіи бѣдняковъ: «Любятъ видѣть земную на головѣ бѣдныхъ и кроткихъ согниаютъ съ пути.» (Ам. 2, 7.). Пластими бите убогихъ и дары избранныи пріясте отъ нихъ... попирающе праведнаго, приемлюще премъны, и убогія отъ вратъ отрѣяюще (Ам. 5, 11. 12.). Они до того забыли обязанности свои, что разучились поступать справедливо и имъ ненавистенъ человѣкъ, говорящій истину: «и не умѣютъ поступать справедливо» (Ам. 3, 10); возненавидѣша у вратъ нака-*

зующаго и словомъ праведнымъ возгнушащася (5, 10.). Простодушные бѣдняки, мечтавшіе въ судѣ найти защиту и утѣшеніе, получали самыя чувствительныя огорченія и доводы были до ужаснаго отчаянія, которое отравляло жизнь несчастныхъ: потому что суды «превратили судъ въ отраву и плодъ правды въ полынь» (Ам. 6, 12; 4, 10.). Всльдствіе всего этого народъ, получившій священнѣйшіе законы Іеговы, до того упалъ, что удивились бы даже язычники, еслибы увидѣли, что совершается въ Самаріи: «объявите на чертогахъ въ Азотѣ, и на домахъ въ землѣ Египетской, и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великие беспорядки въ ней, и на притѣсненія среди ея. Не умѣютъ они поступать справедливо, говорить Іегова, обиду и грабительство копятъ въ чертогахъ своихъ» (Амоса 3, 9. 10.).

По кромъ неправедныхъ судей, бѣдняковъ тяжко угнетали вельможи, вообще лица имѣвшія власть правительственную, люди, пользовавшіеся значеніемъ и силою въ государствѣ. Въ царствованіе Іеровоама II, отличавшееся военнымъ деспотизмомъ, около царя образовалось большое сословіе вельможь, людей военныхъ, гордыхъ своею силою и побѣдами (Ам. 2, 14 — 16; 6, 13; Ос. 1, 5. 7; 10, 13.). Опираясь на нихъ, царь покровительствовалъ имъ и представлялъ особенные права и преимущества сравнительно съ прочими своими подданными. Чувствуя свою силу и могущество, понимая, какъ царь нуждается въ нихъ, вельможи пользовались выгодами своего положенія и старались еще большие расширить свои права, часто не стѣсняясь въ вы-

боръ средствъ для достиженія своихъ цѣлей. Добившись широкихъ правъ и сильной власти въ государствѣ, а съ тѣмъ вмѣстъ и большихъ богатствъ, они стали тяжелымъ бременемъ для остальной части народа: расширеніе ихъ правъ неминуемо влекло за собою стѣсненіе правъ и униженіе прочихъ членовъ общества. Съ другой стороны развитіе и процвѣтаніе торговли создало значительный классъ богачей и людей торговыхъ. При упадкѣ строгой религіозной и нравственной жизни, торговое сословіе стало сущей язвой для Израильскаго царства. Пользуясь продажностью правительственныхъ лицъ, оно покупало себѣ право безпрепятственно разорять и истощать народъ; особенно страдалъ отъ безсовѣтной торговли этихъ барышниковъ бѣдный классъ народа. Чтобы увеличить свои капиталы и вытянуть послѣднее достояніе у бѣдныхъ людей, они употребляли всѣ уловки безсовѣтныхъ торговцевъ: ихъ торговля основывалась на обмѣриваніи, обвѣшиваніи и вмѣстѣ на слишкомъ дорогой цѣнѣ жизненныхъ припасовъ. Какъ безсовѣтные ростовщики, они вели свои дѣла такъ немилосердо и жестоко, что, чрезъ нѣсколько времени, запутавшійся въ долгахъ бѣднякъ волей-неволей приходилъ въ полную зависимость отъ богача: самый ничтожный долгъ могъ сдѣлать бѣдняка безответственнымъ предъ ростовщикомъ, который неумолимо требовалъ отъ него уплаты долга; вслѣдствіе этого бывало то, ростовщикъ дѣлался владельцемъ не только движимаго и недвижимаго имущества своего должника, но иногда и самого его обращалъ въ раба своего; у подобныхъ ростов-

щиковъ корыстолюбіе было до того ненасытно, что они съ нетерпѣнiemъ сжидали окончанія праздничныхъ дней, каковы напримѣръ суббота и новомѣсячіе, въ продолженіи которыхъ закономъ была запрещена торговля. «Выслушайте сіе, жаждущіе прибытка отъ бѣдныхъ, и погибели страдальцевъ земли, которые говорите: когда пройдетъ новомѣсячіе? и откроемъ продажу; и когда пройдетъ суббота? и выставимъ хлѣбъ; ефу сдѣлаемъ поменьше, а сикль увеличимъ, и будемъ кривить всесами невѣрными; будемъ покупать нищихъ за сребро, и яѣднаго за сандаліи; и мякину отъ хлѣба пустимъ въ продажу. Клянется Іегова величіемъ Іакова: во вѣкъ не забуду всѣхъ дѣлъ ихъ!» (Ам. 8, 4 — 7;ср. 2, 6; Ос. 12, 7.). Это зло общественное постепенно развивалось среди смиреній царства, которыѣ содѣйствовали захвату и обогащенію сильныхъ, а у бѣдныхъ и слабыхъ отнимали послѣдня матеріальная средства; народъ все болѣе и болѣе приходилъ въ зависимость отъ вельможъ и богачей; въ государствѣ образовались толпы народа, не имѣвшія никакой недвижимой собственности, нуждающіяся въ насущномъ хлѣбѣ. Въ бурное время, послѣдовавшее за смертію Іеровоама, во время государственныхъ переворотовъ и смутъ, происходившихъ при перемѣнѣ династій, правительство, еслиъ и захотѣло, не могло исправить этого общественного зла — крайне ненправильнаго отношенія сословій народа. Зло это повлекло за собою пагубныя послѣдствія для государства. Оно совершиенно измѣнило общественные отношенія въ царствѣ Израильскомъ. Въ прежнія времена каждый Из-

раинъянии имѣлъ свой участокъ земли. Обрабатывая его, онъ получалъ съ него всѣ средства къ жизни; на немъ онъ былъ самостоятеленъ и независимъ тѣмъ болѣе, что и прочие члены общества, владѣя подобными участками земли, не имѣли другъ предъ другомъ особенныхъ какихъ-либо правъ и преимуществъ. Теперь отношенія эти измѣнились. Мы видимъ, что на одной сторонѣ Израильскаго общества сосредоточились всѣ выгоды и преимущества: власть, могущество, богатство, а на другой были всѣ невыгоды: бѣзсиліе, нищета, полная безответственная зависимость, лишеніе всякихъ гражданскихъ правъ и наконецъ почти рабство. Это неравномѣрное распределеніе силъ и средствъ общественного организма сопровождалось, какъ и всегда сопровождается, разрушительными послѣствіями для царства. Одинъ классъ общества страдалъ отъ избытка выгодъ и преимуществъ, впалъ въ изнѣженность и разслабленіе; другой изнемогалъ и чахъ отъ крайняго недостатка свободы и обезщеченія, отъ крайней нищеты и униженія; на долю одного выпадали только трудъ и заботы, а на долю другаго всѣ плоды этого труда; такимъ образомъ одинъ классъ былъ тяжелымъ гнетомъ для другаго. Какъ естественное и неизбѣжное слѣдствіе всего этого, не замедлили явиться въ обществѣ вражда, недовѣріе, борьба, стремленіе однихъ удержать выгоды своего положенія, усилия другихъ выбиться изъ-подъ тяжелаго гнета. Въ отношеніяхъ общественныхъ не стало искренности, благородства и прямоты; мѣсто ихъ застутили: скрытность, лукавство, пронски, обманъ, вѣроломство и другое нравствен-

ные недостатки, которые свидѣтельствуютъ объ упадкѣ гражданской жизни народа: слышите слово *Господне сынове Израилевы, яко судъ Господеви у живущихъ на земли, зане ить истину, ни милости, ни вѣрности Божія. Клятва и лжа, и убийство, и татьба и любодѣяніе разліяся по земли и кровь съ кровами мышаютъ* (Ос. 4, 1—2); ни чѣмъ не занятыя, не имѣвшія недвижимой собственности, толпы народа постепенно привыкали къ праздности, бродяжничеству, воровству, къ возмущеніямъ и волненіямъ. Дѣло дошло до того, что въ послѣднее бурное время царства порядокъ и безопасность общественная были совершенно уничтожены, беспорядочныя толпы хищниковъ и вооруженныхъ бродили повсюду и безнаказанно свое вольничали; «между тѣмъ какъ Я врачую Израїля, открывается нечестіе Ефремово и злодѣянія Самаріи; ибо у нихъ то и дѣло, что козни; и воры ходятъ; толпа по улицамъ разливается. И не подумаютъ въ сердцѣ своемъ, что Я помню все злодѣянія ихъ; вотъ уже обложили ихъ дѣянія ихъ; они предъ лицемъ Моимъ» (Ос. 7, 1. 2.).

И положеніе царской власти здѣсь было весьма неурочно, отношенія ея къ своимъ подданнымъ были фальшивы и неправильны. Въ царствѣ Израильскомъ, получившемъ свое начало чрезъ возмущеніе противъ избраннаго Богомъ царскаго дома Давида, царская власть невольно чувствовала недостатокъ внутренней силы и значенія: утверждаясь на мятежѣ и восстаніи противъ законной власти, она лишиена была священнаго характера и неприкосновенности, какими ограждена была въ царствѣ

Іудейскомъ, и того благовѣнія, съ которымъ смотрѣлъ на нее народъ до этого несчастного раздѣленія царствъ. Государственный переворотъ, произведенный Іуемъ, указывалъ на возможность подобныхъ восстаній и въ будущемъ. Конечно были времена, когда и здѣсь царская власть была сильна и могущественна; но сила эта зависѣла только отъ личныхъ свойствъ царя и при всемъ томъ нуждалась въ поддержкѣ виѣціей,—въ поддержкѣ воинской силы. Такъ и было при могущественномъ и побѣдоносномъ Іеровоамѣ II. Но отдѣльные личности въ сущности не измѣняли искрочнаго положенія царской власти и ея фальшивыхъ отношеній къ подданнымъ; а воинская сила, на которую опиралась она, при царѣ слабомъ или неспособномъ была однимъ изъ источниковъ волнений, потрясавшихъ государство и уничтожившихъ значение царской власти. Такъ мы и видимъ, что тотчасъ послѣ смерти Іеровоама безсплѣе царской власти открылось вполнѣ: по причинѣ восстанія, послѣдовавшаго за смертію Іеровоама, Захарія, сынъ его, не могъ занять престола отца своего и потому, добившись его, могъ удержаться на престолѣ только въ продолженіи шести мѣсяцевъ и былъ убитъ. Отсюда до паденія царства начинается цѣлый рядъ возмущеній, заговоровъ, убийствъ царей. И прежде царская власть не пользовалась здѣсь большимъ почетомъ, а теперь она окончательно лишилась вся资料а уваженія и значенія: убийства царей уничижили царскій санъ и пизвели его въ разрядъ прочихъ государственныхъ должностей; всякий значительный человѣкъ въ государствѣ, особенно военачальники, ста-

ли считать царский санъ доступнымъ для себя, а въ царь видѣли только болѣе счастливаго и болѣе сильнаго соперника. Понятно, что такие люди были вѣryми подданными только до времени, пока царь былъ силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, пока въ царствѣ все было спокойно. А это время не могло быть продолжительнымъ. Царь не могъ быть долго силенъ и счастливъ въ своихъ дѣлахъ, когда окружающіе его тронъ люди только и старались о томъ, чтобы ослабить его силу и повредить успѣху его распоряженій, когда каждый изъ нихъ мѣтилъ на тоже мѣсто, которое занималъ царь. Онъ не могъ положиться ни на одного изъ своихъ приближенныхъ. Правда князья и вельможи увѣряютъ царя въ своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, изъявляютъ желаніе быть его вѣryми слугами; но это не болѣе, какъ льстивыя и фальшивыя слова; на самомъ дѣлѣ они дышатъ измѣною и коварствомъ: приближенные царя втайне работаютъ для потрясенія безъ того уже испрочнаго трона и возбуждаютъ народъ противъ царя. И имъ никогда не стоило большихъ трудовъ возбудить народъ къ восстанію и революціи. Эта склонность народа къ восстаніямъ и соединеніемъ съ ними беспорядкамъ вполнѣ объясняется тѣмъ незавиднымъ положеніемъ, въ которомъ находились низшіе слои народа. Угнетенный, униженный, лишенный всѣхъ правъ, разоренный и ограбленный народъ почему бы сталъ дорожить спокойствіемъ и порядкомъ государственнымъ? Существующій порядокъ дѣлъ былъ невыносимо тяжолъ для него—отчего ему не стремиться нарушить его? Настоящее положеніе

очень безотрадно, имѣеть въ себѣ весьма мало пріятнаго и дорогаго, такъ что никакія перемѣны въ немъ не страшны для него. А извѣстно, что человѣкъ, которому тяжело чувствуется и живется въ настоящемъ, склоненъ надѣяться на будущее: оно всегда представляется ему отраднымъ. Естественно послѣ этого, что народъ Израильскаго царства не только не страшился волнений и переворотовъ государственныхъ, но и желалъ ихъ. Отъ того искастелямъ царскаго престола, которыхъ было такъ много въ это время, всегда можно было найти поддержку въ народѣ: онъ уже не понималъ той уничтожительной и нагубной роли, которую заставляли его играть. Привыкнувъ быть игрушкой въ рукахъ вельможъ и богачей и орудіемъ ихъ своекорыстныхъ замысловъ, народъ все болѣе и болѣе терялъ свое моральное достоинство и въ рабскомъ своемъ чувствѣ готовъ былъ возбуждать своихъ князей и повелителей ко всякому возмутительному дѣйствію, — будетъ ли это съ цѣлію пріобрѣсть что нибудь, или только удовлетворить своей жадности къ новизнѣ. Пророкъ Осія превосходно изображаетъ эти измѣническія отношенія вельможъ и народа къ царской власти, этотъ духъ революціи и беспорядковъ, который обуялъ народъ послѣ Іеровоама II: «Злодѣйствомъ своимъ увеселяютъ царя и неправдами своими — князей... Всѣ они раскалены, какъ печь, и пожираютъ своихъ властителей. Падаютъ всѣ цари ихъ; никто изъ нихъ не вошѣсть ко Міхѣ» (Ос. 7, 3. 7.). Понятно, что при такихъ общественныхъ отношеніяхъ положеніе царской власти было весьма шатко; царь не имѣть подъ со-

бою прочныхъ оснований, троицъ его колебался. Подобно жителю при подошвѣ вулкана, царь постоянно былъ въ страхѣ и опасности погибнуть отъ взрыва народныхъ страстей или заговора царедворцевъ и т. п. А вслѣдствіе непрочности своего положенія царская власть не могла имѣть благотворнаго влиянія на страну, не могла возстановить прочный миръ и порядокъ въ государствѣ, хотя бы и желала этого для своего блага и блага своихъ подданныхъ; достигнувъ престола, счастливый искатель царской власти не могъ сосредоточить своего вниманія на пуждахъ государства и удовлетворить имъ; потому что онъ долженъ быть заботиться больше о себѣ, чѣмъ о своихъ подданныхъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что въ царствѣ Израильскомъ даже и въ то время,—когда оно паружно благоденствовало, было по внѣшности могущественно и сильно,—уже началось внутреннее гниение и разложение. Въ немъ не было ни одной живой и здоровой силы, которая могла бы противодѣйствовать начавшемуся разложению, обновить жизнь общества, дать ему новое лучшее направление и цѣль: въ царствѣ Израильскомъ не было уже животворной силы религіозной, не было истинныхъ нравственныхъ началъ; основы гражданской жизни колебались и условия прочной общественной жизни исчезали; оно было подобно ветхому зданію; стоило только ударить по верхнимъ частямъ его— и оно потрясется до основанія и рухнетъ и задавить своею тяжестью живущихъ въ немъ (Ам. 9, 1.); оно отживало свой вѣкъ, кончало свое поприще; оно созрѣло для погибели и скоро прекратят-

ся его развитие и жизнь подобно тому, какъ прекращается жизнь спѣлаго плода, когда его срываютъ съ дерева. Только виѣшній блескъ царствованія Іеровоема II дѣлалъ еще незамѣтною внутреннюю болѣзнь царства. Но пророки своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видѣли внутреннюю его порчу и разложеніе: *И рече Господь: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: сосудъ птицеловца (корзинку съ плодами зреющими), и рече Господь ко ми: приспѣ конецъ на люди Моя Израиля* (Ам. 8, 2.). Чтобы предотвратить погибель царства, пророки, выставивъ на видъ всѣ недостатки того времени, призываютъ народъ къ покаянію, къ исправленію своей жизни; на общественные бѣдствія того времени они указываютъ, какъ на голосъ Іеговы, призывающій къ покаянію; грозятъ народу страшными общественными бѣдствіями. *Азъ дахъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градъхъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстѣхъ вашихъ: и не обратистесь ко Мни, глаголетъ Господь. И Азъ удержахъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на другой (единъ) не надождю: часть едина надождится, и часть, на июже не надождю, изсохнетъ: и соберутся два и три грады во градѣ единѣ пить воду, и не насытятся: и не обратистесь ко Мни, глаголетъ Господь. Нобихъ вы раждеженіемъ и златеницею: умножисте вертограды ваша, винограды ваша, и смоквы ваша, и масличія ваша: сія пойдоша гусеницы: и иже тако обратистесь ко Мни, глаголетъ Господь. Послахъ на вы смерть на пути Египетскомъ (какъ на Египетъ), и избихъ оружі-*

емъ юноши ваши, съ пльномъ коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваши въ гибель Моемъ: и ниже тако обратистесь ко Мнъ, глаголетъ Господь. Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и бысте, яко главы исторжена изъ огня: и ниже тако обратистесь ко Мнъ, глаголетъ Господь. Сего ради сице сотворю ти, Израилю: обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати Бога твоего, Израилю (Ам. 4, 6 — 12.). Сия глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на вспъхъ стогнахъ будетъ плачъ, и на вспъхъ путехъ речется: увы лютъ, увы лютъ: призовется землемълецъ на плачъ и на рыданіе, и на въдящихъ плачъ. И на вспъхъ путехъ плачъ, понеже пройду посредъ тебе, рече Господь. (Ам. 5, 16. 17.). Но обличеніями, угрозами пророковъ мало вразумлялся испортившійся народъ. Обманутый виѣшнимъ величиемъ и блескомъ Царства при Іеровоамъ II, народъ беспечно шелъ къ своей погибели; не пробуждался отъ своей беспечности и послѣ общественныхъ бѣствій, не разъ постигавшихъ царство при Іеровоамъ; тѣмъ менѣе онъ могъ тревожиться при мысли о будущихъ бѣствіяхъ, предвѣщаемыхъ пророками; ихъ грознымъ предсказаніямъ онъ не только не вѣрилъ, но и смѣялся надъ ними, дерзко вызывалъ грозный день Іеговы, въ полной увѣренности, что онъ не что иное, какъ плодъ напуганного воображения пророковъ. Увы лютъ желающімъ дnia Господня, вскую вамъ сей день Господень: сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человѣкъ отъ лица льва, и нападетъ на пань медвѣдица: и вскочитъ въ домъ, и опрется

*руками своими о стпну, и усъкнетъ сго змія.
Нѣсть ли днъ Господень тма, а не свѣтъ? и
мгла не илущи свѣта своего? (Ам. 5, 18 — 20.).
«Злосчастный днъ вы считаете далекимъ, а стуль
неправосудія у васъ близко» (Ам. 6, 3.). *Оружіемъ
скончаются вси грѣшніи людей Моихъ, глаголю-
щіи: не приблизутся, не приидутъ на насъ злая*
(Ам. 9, 10.).*

Наконецъ произнесенъ быль судъ Божій надъ царствомъ Израильскимъ. Пророки съ глубокою скорбію начали возвѣщать совершенное разрушение царства: истребленіе царскаго дома, страшное опустошеніе страны и разсѣяніе народа. «И сказалъ миъ Іегова: что ты, Амосъ, видиши? Я отвѣчалъ: свинцовыи отвѣсь. И сказалъ Господь: вотъ Я поднялъ отвѣсь среди народа Моего, Израиля, и уже не прощу ему: и будутъ опустошены высоты Исааковы и разорены святилища Израилевы и возстану на домъ Іеровоамовъ съ мечемъ» (Ам. 7, 8, 9.). «Еще не много, и Я взышу съ дома Іуева кровь Изреэльскую и положу конецъ царству дома Израилева» (Ос. 1, 4.). «Слушайте сіе священники, и воини дома Израилевъ; и приклони ухо, домъ царевъ: ибо съ вами судъ, потому что вы петля въ Мицпѣ и сѣть распостертая на Фаворѣ¹⁾. Далеко они уходить закалать жертвы, но Я — казнь имъ всѣй. Я знаю Ефрема и Израиль не скрыть

¹⁾ Выраженія: *петля въ Мицпѣ и сѣть... на Фаворѣ* указываютъ на начальниковъ народа, которые вовлекали сю въ идолопоклонство и другіе пороки, какъ охотникъ заманиваетъ птицъ въ сітки. Мицпа и Фаворъ—две горы, изъ коихъ первая находится на восточной, а вторая на западной сторонѣ Йордана. Обѣ эти горы покрыты были лѣсомъ и извѣстны были какъ места, на которыхъ удобно было ловить птицъ.

отъ Меня... И будеть унижена гордость Израиля предъ очами его, Израиль и Ефремъ падаютъ отъ пороковъ своихъ. Вострубите роготь въ Гивеъ,— трубою въ Раиъ, возгласите въ Беөъ—Лавенъ: врагъ позади тебя, Веніаминъ! Ефремъ будеть пустынею въ день наказанія; колѣнамъ Израилевыиъ Я возвѣщаю вѣрное. Стѣснень Ефремъ, сокрушенъ судомъ; ибо опъ захотѣлъ и пошелъ за суетою. И Я буду, какъ моль для Ефрема, какъ червь древоточный для дома Іудина» (Ос. 5, 1—3. 5. 8. 9. 11—13.).

По смерти Іеровоама суды Божіи начали исполняться; въ царствѣ открылись страшные беспорядки, предвѣщавши близкую погибель его. Данныя 4 книги Царствъ (14, 2; 15, 8; 14, 23.) позволяютъ намъ предполагать, что сынъ Іеровоама Захарія вступилъ на престолъ отца своего только 11 или 12 лѣтъ спустя послѣ смерти его ¹⁾). Очень вѣроятно, что по смерти Іеровоама въ царствѣ Израильскомъ возникъ мятежъ, и Захарій устраниенъ былъ отъ престола или потому, что былъ слишкомъ молодъ, чтобы царствовать, или потому, что былъ слишкомъ слабъ, чтобы бороться противъ мятежниковъ, которые оспаривали у него престолъ, или которые хотѣли уничтожить царскую власть. Наконецъ послѣ 11 лѣтъ безначалія и беспорядковъ Захарія вступаетъ на престолъ отца своего на 38 году царствованія Озії въ Іудеѣ, но царствовалъ

¹⁾ Именно со времени воцаренія Іеровоама II, въ 15 годъ Амасіи, царя Іудейскаго, до воцаренія Захаріи, въ 38-й годъ Озії цара Іудейскаго, протекло 52 года (15 лѣтъ царствованія Амасіи и 37 лѣтъ царствованія Озії), между тѣмъ Іеровоамъ II царствовалъ только 41 годъ; кѣмъ же занять былъ престолъ царства Израильскаго въ остальныя 11 лѣтъ?

только шесть мѣсяцевъ. Мятежникъ по имени Селлумъ умертилъ его предъ народомъ, вѣроятно, въ какомъ нибудь возмущеніи и овладѣлъ престоломъ. Такимъ образомъ угасла династія Іуя. Но и Селлумъ, убийца Захаріи, царствовалъ только одинъ мѣсяцъ. Явился другой искатель престола *Манаимъ*, изъ Эирцы. Онъ пришелъ съ войскомъ, поразилъ Селлума и сдѣлался царемъ (4 Цар. 15, 13 и д.). Съ какою жестокою свирѣпостью эти узурпаторы старались утвердить свое господство въ царствѣ, это можно понять изъ одного краснорѣчиваго примѣра, о которомъ упоминаетъ книга Царствъ. Когда Манаимъ изъ Эирцы шелъ въ Самарію, городъ Тисахъ не отворилъ ему воротъ. Манаимъ не остановился у этого города и прямо пошелъ въ Самарію. Послѣ, когда онъ утвердился на престолѣ въ Самаріи, Тисахъ ужасно наказанъ былъ за свое сопротивленіе: онъ былъ разрушенъ и весь округъ его преданъ опустошенію. Месть похитителя престола простерлась до того, что онъ велѣлъ разрубать беременныхъ женщинъ. Манаиму удалось удержать за собою престолъ въ продолженіи десяти лѣтъ; но правленіе его не произвело въ царствѣ существенной перемѣны къ лучшему: внутреннее разложеніе его неудержимо подвигалось впередь; болѣзнь проникла глубоко, до самаго корня и постоянно подтачивала его лучшія силы. Народъ уже не имѣлъ въ себѣ силъ измѣнить свою жизнь къ лучшему, хотя по временамъ, среди несчастій и бѣдствій общественныхъ, какъ будто приходилъ въ себя, чувствовалъ, что за свою крайнюю невѣрность Геговѣ онъ терпитъ бѣдствія, и въ немъ

Прибавл. Ч. XXV.

пробуждалась готовность принести раскаяніе въ своихъ преступліяхъ. Но эти добрыя расположе-
нія были въ немъ слишкомъ не глубоки и потому
скоро исчезали, какъ утреннее облако и какъ рано
высыхающая роса и народъ снова обращался на
свой нечестивый путь: *Что ти сотворю Ефреме?*
говорить Іегова, милость (добродѣтель) бо ваша
яко облакъ утренний и яко роса рано падающая
(Ос. 6, 4.). Онь нравственно разслабъ и не можетъ
достигнуть высокой нравственной цѣли, подобно
тоиу какъ невѣрный лукъ не можетъ вогнать стрѣ-
лы въ указанную цѣль: «Не къ горнему обращают-
ся; они сдѣлались, какъ невѣрный лукъ» (Ос. 7,
16.). При томъ и внутрення волненія и борьба пар-
тій не прекращались при Манаймѣ, такъ что онъ
чувствовалъ себя нетвердымъ на престолѣ. Въ та-
комъ положеніи Манаймъ съ своими приверженца-
ми рѣшился искать помощи и поддержки себѣ у
ассирійскаго царя. Напрасно пророкъ съ негодо-
ваніемъ осуждалъ близорукую надежду на союзъ
съ иностранцами, напрасно онь старался внушить,
что вмѣшательство виѣшней чуждой силы не толь-
ко не спасетъ одряхлѣвшаго царства (Ос. 5, 13),
но поведетъ къ гораздо худшимъ государственнымъ
замѣшательствамъ и ускорить погибель народа:
«Гибнетъ Израиль, говоритъ онъ; вотъ они .среди
народовъ, какъ венецъ, которой никто не любить.
Они идутъ къ Ассурѣ; дикий оселъ—и тотъ живеть
самъ по себѣ; Ефреимляне дарами покупаютъ союзы
прелюбодѣйные» (Ос. 8, 8. 9.). Царь исполнилъ
свое намѣреніе и тѣмъ положилъ начало вассальной
зависимости царства своего отъ Ассиріи; на зовъ

его не замедлилъ явиться въ землю Израильскую Фулъ, царь ассирийский (4 Цар. 15, 19 и д.). Но это посвѣщеніе съ первого же раза дало понять Израильскому народу, какимъ бременемъ долженъ быть для него союзъ съ Ассирийцами: за свою помошь и покровительство Фулъ потребовалъ отъ царя 1000 талантовъ серебра. Это требование было слишкомъ тяжело для государства. Общественные средства были такъ истощены, что Манамъ для уплаты этой суммы принужденъ былъ прибегнуть къ особенному налогу на состоятельныхъ гражданъ. Но царь ассирийский неудовольствовался и этимъ: онъ теперь же отвелъ въ Иудею множество Израильтянъ и поселилъ ихъ въ ассирийскихъ странахъ (1 Цар. 5, 26.). Благодаря поддержкѣ ассирийской Манамъ удержался на престолѣ до конца жизни. Но обременительный налогъ на состоятельныхъ и сильныхъ гражданъ, которымъ куплено это покровительство, безъ сомнѣнія, возбудилъ негодованіе и испависть противъ его фамиліи. Поэтому его сынъ *Факія* царствовалъ только два года: вслѣдствіе заговора онъ потерялъ и тронъ и жизнь. Одинъ изъ сановниковъ его *Факей*, сынъ Ремаліи, во главѣ пятидесяти заговорщиковъ изъ Галаада, вторгся въ царскій дворецъ и умертвилъ царя съ двумя его приближенными Арговомъ и Ареемъ. Царствованіе Факея было одно изъ самыхъ бурныхъ: безпорядки и борьба партій, возбужденные претендентами на престолъ, достигли высшей степени и были причиной вторженія Феглаѳелас-сара въ землю Израильскую. По свидѣтельству книги Царствъ Факеи царствовалъ 20 лѣтъ (4 Цар.

15, 27), а между тѣмъ по указанію той же книги отъ вступленія его на царство до его смерти, послѣдовавшей въ 12-й годъ Ахаза, царя Іудейскаго, отъ руки Осіи, сына Илы, который и занялъ его престолъ,—протекло 28 или 29 лѣтъ¹). Это странное обстоятельство объясняется намъ двумя ассирийскими надписями, историческое значеніе которыхъ въ первый разъ раскрыто ученымъ Опертомъ²). Изъ нихъ видно что царствование Факея было прервано на семь лѣтъ, что онъ свергнутъ былъ съ престола вторымъ Мананимомъ, вѣроятно сыномъ Факія. Объясняютъ это такъ: «Феглаѳ-фелассаръ II отправился въ Сирію для покоренія города Ариада, который отказался повиноваться ему; осада продолжалась три года (съ 741 до 739). Присутствие царя ассирийского въ сосѣдствѣ съ царствомъ Израильскимъ произвело здѣсь революцію; Факей низвергнутъ былъ Мананимомъ II, который, въ надписи осьмаго года царствованія Феглаѳфелассара (737), считается между его данниками. Но въ 734 г. Факей, пользуясь тѣмъ, что царь Ниневіи занять былъ войной въ Армении, снова овладѣлъ короной, объявилъ себя независимымъ отъ Ассирии и заключилъ союзъ съ Раассономъ, царемъ Дамасскимъ, для противодѣйствія Ассирии³». Между прочимъ эти два царя составили

¹) Именно окото году царствованія Осіи, шестнадцать лѣтъ царствования Йоаѳама и одиннадцать слишкомъ лѣтъ царствованія Ахаза, всего несомнѣнно 28 лѣтъ, а можетъ быть и около 29 лѣтъ.

²) Layard, *Inscriptions in cuneiform character* pl. L. — *Cuneiform inscriptions of Western Asia* t. II, pl. LXVII.

³) Manuel d'*histoire ancienne de l'Orient* par Fr. *Lenormant* T. 2. p. 86. 1869.

ишасть свергнуть съ престола династію Давида и провозгласить царемъ Іерусалимскимъ сына Тавеїлева (Ис. 7, 6),—свою креатуру. Нападеніе ихъ на Ахаза заставило послѣдняго просить защиты у Феглаѳелассара. Монархъ ассирийскій не заставилъ долго ждать себя, вторгся въ царство Дамаское, овладѣлъ его столицей, убилъ Раассона и присоединилъ къ своей обширной имперіи его владѣнія. Изъ Сиріи Феглаѳелассаръ проникъ въ страну Израильскую, занялъ всю Перею и Галилею, лучшихъ жителей страны велѣль отправить въ Ассирию (732), и съ тѣхъ порь Царство Израильское ограничивалось небольшой областью Самаріи. Царь Факей долженъ былъ подчиниться игу Ассиріи и спустя нѣсколько лѣтъ (въ 730 г.) сдѣлался жертвой заговора, въ главѣ котораго былъ Осія, сынъ Илы.

Вѣроятно, вскорѣ послѣ воцаренія своего и Осія сдѣлался даникомъ Салманассара, царя ассирийскаго (4 Цар. 17, 3.). События предшествующихъ царствованій очень ясно показали народу Іудейскому, что за союзникъ и покровитель была Ассирія для слабаго царства: посыщенія Фула и Феглаѳелассара были весьма тяжелы и изнурительны для слабаго царства; изъ союзника оно скоро обратилось въ раба Ассиріи и чѣмъ далѣ, тѣмъ тяжелѣе становилось это рабство. Естественнымъ слѣдствіемъ подобныхъ отношеній было то, что въ царствѣ явилось самое сильное желаніе освободиться отъ тяжелаго ассирийского гнета. Но маленькому царству какъ избавиться отъ этой зависимости? И вѣроятно царство Израильское нокорно сносило бы это подчиненіе царю ассирийскому, еслибы въ это время

не совершилось замечательныхъ событій въ Египтѣ. Здѣсь воцарился могущественный и воинственный царь єюпскій *Шабакъ* (біблейскій *Сигоръ*). Въ царствѣ Израильскомъ пробудилась надежда избавиться отъ ига Ассирии при помощи союза съ могущественнымъ царемъ Египетскимъ, который, повидимому, одинъ въ состояніи былъ оказать сопротивление Ассирии. И доколѣ дѣло не приняло рѣшительного оборота, дарами заискиваютъ расположение Египта, и въ то же время льстятъ Ассириянамъ, прикидываются ихъ друзьями и покорными союзниками. На это указываетъ намъ пророкъ Осія: «Ефремъ ловить вѣтеръ и гоняется за восточнымъ, всякий день пріуможаетъ ложь и гибель и вступаетъ въ союзъ съ Ассуромъ и посылаеть въ Египетъ масло оливковое» (Ос. 12, 1.), пророкъ со всею силою своего слова возстаетъ противъ такого двусмысленного поведенія, такой двоедушной и неискренней политики и старается отклонить народъ отъ этого гибельного союза. Казалось, горький опытъ прошедшихъ царствованій долженъ быть вразумить народъ, какъ тяжело и вредно быть ему въ союзѣ съ язычниками; но наука жизни не послужила въ пользу близорукому народу и онъ съ прежнимъ неразуміемъ стремится къ тому, что служить причиной его несчастій. «Ефремъ недопеченый хлѣбъ; чужie съѣдаютъ силу его, а онъ не знаетъ, и сѣдина усѣяла его, а онъ все еще неразуменъ. И стала Ефремъ, какъ глупый, безмысленный голубь; зовутъ Египтянъ и идутъ въ Ассирию. Когда они пойдутъ, Я распространу надъ ними сѣть Мою, какъ птицъ небесныхъ свергну ихъ, и накажу ихъ, какъ

оии слышать въ своихъ собранияхъ» (Ос. 7, 8. 9. 11. 12. ср. Лев. 26. 14 и дал.; Втор. 28, 15 и д.). Пророческому взору предносятся уже тѣ бѣдствія, которыя скоро постигнутъ слабый и неразсудительный народъ: Пророкъ предсказываетъ погибель Самаріи, разореніе городовъ, взятие крѣпостей, пленъ царя, разрушеніе и запустѣніе камищъ, расхищеніе сокровищъ,—однимъ словомъ паденіе царства и соединенные съ этимъ бѣдствія. «Говорять пустыя слова, клянутся ложно, заключая союзы, и какъ трава ядовитая растеть судъ на бороздахъ полей Моихъ. Объ участи тельца Беѳавенскаго ужаснутся жители Самаріи; такъ зарыдастъ о немъ народъ его, и жрецы его, восхищающіеся имъ, возрыдаютъ о славѣ его, ибо она отойдетъ отъ него. И понесутъ его въ Ассирію, въ дарь царю заступнику. Стыдъ получитъ Ефремъ, и посрамится Израиль отъ замысла своего. Гибнетъ Самарія; царь ея, какъ щепка на водѣ. И будутъ раззорены алтари суконія—грѣхъ Израиля, терны и волчцы выростутъ на жертвениникахъ ихъ. И скажутъ горамъ: покройте насъ, и холмамъ: упадите на насъ... и соберутся противъ нихъ народы, когда я за два грѣха накажу ихъ ¹⁾). Ефремъ есть телица обученная, любящая молотить. И наступлю на тучную шею его, посажу всадника на Ефрема; будетъ оратъ Іуда, бу-

¹⁾ Иодъ двумя грѣхами Израильскаго царства надобно разумѣть отпаденіе отъ Бога и царскаго дома Давидова въ соответствие тому, что говорить пророкъ въ З, 5, гдѣ будущее обращеніе сыновъ Израилевыхъ поставляется въ томъ, что они взыщутъ Іегову Бога своего и Давида царя своего

деть боронить ему Йаковъ... Вы воздѣльвали нечестіе; будете нажинать беззаконіе, будете ъсть плоды лжи; ибо надѣешься на свой путь на множество сильныхъ твоихъ. И возстанетъ на людей твоихъ бура. И всѣ крѣпости твои будутъ разорены такъ, какъ Салманъ разорилъ Беѳ-арбель въ день брані, гдѣ мать съ дѣтьми разбита о камень.¹⁾ Вотъ что сдѣлаетъ вамъ Веѳиль. За злое злодѣйство ваше погибнетъ, скоро погибнетъ царь Израилевъ» (Ос. 10, 4—15).

Но обличенія и предостереженія пророка не остановили народа, готоваго слѣдать послѣдній шагъ къ погибели своей. Результатомъ предшествующихъ сношеній съ Египтомъ было то, что Осія заключилъ оборонительный и наступательный противъ Ассиріи союзъ съ Сигоромъ (Шабакомъ), царемъ Египетскимъ и пересталъ платить дань царю ассирійскому. Узнавъ объ этомъ и желая усмирить своего непокорнаго вассала прежде, нежели европейский завоеватель успѣть подать помощь ему, Салманассаръ неожиданно и быстро кинулся въ царство Израильское, потребовалъ къ себѣ Осію и когда послѣдній

¹⁾ Объ опустошениі Салманомъ Беѳ-Арбела ничего неизвѣстно, поэтому и толкованіе этихъ словъ затруднительно. *Салманъ*, безъ сомнѣнія, сокращенная форма *Салманассаръ*, названія ассирійскаго царя. Подъ Беѳ-арбель конечно надоѣло разумѣть не *Арбелу* ассирійскую (Strab. XVI, I, 3.), прославленную въследствіи побѣды Александра Македонскаго; потому что завоеваніе столь отдаленнаго города едва ли могло быть до такой степени извѣстно Израильтянамъ, чтобы Пророкъ могъ указать имъ на опустошеніе его, какъ на примѣръ, но вѣроятно здѣсь разумѣются *Ареїлы*, упоминаемыя въ книзѣ Маккавейской (1 Макк. 9, 2.) и еще чаще упоминаемая у Іосифа *Арбѣла*, находившаяся въ верхней Галилѣ (heil Die zwölf klein. Propheten, S. 98. 1866.)

явился къ нему, объявить его пѣтникомъ и въ оковахъ заключить въ темницу. За гдѣсь послѣдовало занятие и опустошение страны и на конецъ осада Самаріи. Самарія сопротивляясь нападенію врача съ упорствомъ и взятіе Самаріи надолго замедлилось; это отчасти зависѣло и отъ важныхъ событий, произшедшихъ въ это время въ Ниневіи: Салманассаръ умеръ и *Сарухинъ* овладѣлъ престоломъ ассирийскимъ. Наконецъ на третьямъ году осады, новый царь лично является предъ Самаріей; ¹⁾ онъ съ энергией принялъ за военные дѣйствія и послѣдний оилотъ независимости Израильской былъ уничтоженъ. По обычаю ассирийскихъ побѣдителей этой эпохи все главные жители, которые могли возбуждать въ побѣдитель опасенія, особенно люди богатые и воины, были переселены изъ родной страны въ Ассирию. Такъ нало царство Израильское; такъ исполнились надъ нимъ грозные суды Божіи, предвозвѣщенные Пророками: *не вселишася въ земли Господни: вселися Ефремъ во Египть, и во Ассирияхъ сидятъ нечистая (Ос. 9, 3.). Погибнетъ Самарія, яко сопротивися Богу своему. Оружiemъ падутъ сами, и младенцы ихъ разбьются, и во утробѣ имущія ихъ разсядутся* (*— 14, 1.*). *Се Азъ запостдаю и разеню домъ Израилевъ во вся языки, якоже спется на впяль* (*Ан. 9, 9.*).

¹⁾ Fr. Lenormant Manuel d'histoire ancienne de l'Orient 1869. Том. I. p. 286.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНИИ КНИГЪ МАЛЫХЪ ПРОРОКОВЪ.

III.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы обратимся къ судьбамъ царства Іудейскаго и соберемъ изъ писаний малыхъ пророковъ все, что можетъ пролить свѣтъ на его исторію.—Правленіе Йорама, къ которому относится пророчество Авдія, имѣло весьма большое и, надобно сказать, вредное вліяніе на судьбу царства Іудейскаго. Писатель І книги Царствъ, указывая причины паденія царства Израильскаго въ идолопоклонствѣ и нечестіи его, присовокупляетъ, что «и Іуда также не соблюдалъ заповѣдей Господа, Бога своего, и поступалъ по обычаямъ Израильтянъ, какъ поступали они» (І Цар. 17, 19). Однимъ изъ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ развращенію Іудейскаго царства и паденію его въ идолопоклонство, былъ бракъ Йорама съ Гоеоліей—дочерью Ахава и Іезавели (8, 18.), отличавшейся фанатической привязанностью къ идолопоклонству. Подъ вліяніемъ жены своей, Йорамъ усвоилъ различные виды идолопоклонства, распространившіеся въ царствѣ Израильскомъ при Ахавѣ, или, по выражению Св. Писанія, «ходилъ путемъ царей Из-

раильскихъ, какъ поступалъ домъ Ахавовъ); значитъ, онъ ввелъ не только служеніе гельцу, но и служеніе ваалу и астартѣ — божествамъ финикийскимъ. Истинное богослуженіе было презрено; развратъ, покровительствующий этимъ видомъ идолопоклонства, началъ распространяться не только между жителями Іерусалима, но и въ другихъ мѣстахъ царства Іудейскаго. Страсть къ развратному идолопоклонству, въ продолженіе осьмилѣтняго царствованія Йорама и благодаря примѣру и покровительству послѣдующихъ царствованій, значительно усилилась въ народѣ Іудейскомъ, и впослѣдствіи приверженцы идолопоклонства, исчезавшіе, новичимому, при царяхъ благочестивыхъ, снова поднимали голову и усиливались при обстоятельствахъ благопріятныхъ, какъ только не видѣли въ какомъ либо царѣ Іудейскомъ горячей привязанности къ истинному богоицтею; а это случалось нерѣдко въ династіи царей Іудейскихъ. Вредное влияніе нечестиваго и безиравственнаго дома Ахавова обнаружилось въ Йорамѣ тотчасъ по вступленіи его на престоль; онъ умертвилъ шестерыхъ своихъ братьевъ, которыми Іосафатъ поручилъ начальство въ укрѣпленныхъ городахъ и дать богатые дары; тон же участіи подверглись и некоторые значительныя по своему положенію въ царствѣ лица. Вѣроятно, это ужасное убийство совершило Йорамою или по наущенію жены своей Гоѳоліи, которая тотчасъ по достижениіи царской власти задумала уничтожить царскій домъ Давидовъ и впослѣдствіи сдѣла не достигла своей цѣли; или — потому, что братья Йорама были иныхъ религіозныхъ возврѣй и прав-

ственныхъ понятій и служили значительнымъ препятствіемъ Іораму при распространеніи имъ идолопоклонства. Что одною изъ причинъ погибели братьевъ Іорама были ихъ религіозныя убѣжденія, противныя царю,—объ этомъ можно заключать изъ того, что книга Наралиноменовъ называетъ ихъ «лучшими» Іорама (2 Пар. 21, 13.). Эти беззаконные дѣйствія Іудейскаго царя, введенаго въ грѣхъ своей народъ, не замедлили вызвать праведный гибель Божій. Столько же слабый, сколько и жестокій Іорамъ сдѣлался предметомъ ненависти своихъ подданныхъ и не умѣлъ внушить уваженіе къ своей власти винѣ предѣловъ своего царства. Идумеи отложились отъ его власти; и хотя онъ съ колесницами и воинами выступилъ противъ бунтовщиковъ, проникшихъ уже до Цаира (1 Цар. 8, 21.), на югъ отъ Мертваго моря, и въ сраженіи, послѣдовавшемъ за симъ, остался побѣдителемъ; но уже не могъ спаса подчинить себѣ Идумею, которая съ тѣхъ поръ была независимою до времени Озії, царя Іудейскаго. Въ тоже время вышелъ изъ-подъ власти нечестиваго царя городъ Ливна, лежавшій, въ долинѣ Іудейской (4 Цар. 8, 20—22; 2 Пар. 21, 8—10). Но эти несчастія и беспорядки были только началомъ болѣе тяжкихъ бѣствій, предвозвѣщеныхъ нечестивому царю пророкомъ Иліею (2 Пар. 21, 14. 16.). Вѣроятно, вскорѣ послѣ отпаденія Идумеи, въ царство Іудейское, по Божію попущенію (2 Пар. 21, 16), вторглись полчища Филистимлянъ и жившихъ къ югу отъ Іудеи Арабовъ. Это вторженіе дикихъ, хищническихъ ордъ сопровождалось для народа Іудейскаго ужасными бѣствіями, кото-

рыя изображены пророкомъ Авдіемъ, и о которыхъ вспоминаютъ пророки Іоиль и Амосъ (Іона. 3, 2—7. 19. Ам. 1, 6. 9. 11).⁴⁾ Тяжко пострадало юдейское царство отъ этихъ народовъ. Іерусалимъ былъ взятъ и подвергся страшному опустошению: сокровища храма и царскаго дворца сданы

⁴⁾ Что все три пророка, жившие не въ одно время, имѣютъ въ виду одно и тоже событие, это открывается изъ тѣхъ сходныхъ чертъ, которыми все трое изображаютъ его. Именно *Амосъ* говоритъ о Филистимлянахъ, что они отвержены Богомъ за то, что „полное число (Іудеевъ) *у вели въ пленъ*, чтобы предать Идумеянамъ“ (1, 6); и Финикианамъ возвѣщаетъ наказаніе „за то, что они *полное число передали Едому* (1, 9); Едому наконецъ возвѣщаетъ судъ Божій „за то, что онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ и гибель его вѣчно свирѣпствуетъ, и ярость свою постоянно хранить“ (1, 11.). У *Авдія* мы читаемъ съдьюще о враждебныхъ дѣйствіяхъ Едома противъ Іудеевъ: „въ тотъ день, когда чужіе *вели въ пленъ* силу его, ты быть, какъ одинъ изъ нихъ“, потомъ: „не надлежало бы стоять на распутьяхъ, чтобы рубить бѣгущихъ и не надлежало бы выдавать спасшихся его, въ день бѣдствія“ (Авд. 11, 14.). Мы видимъ изъ этихъ изреченій, что Филистимляне и Идумеи дѣйствуютъ за одно, но такъ, что Филистимляне (чужіе) собственно нападаютъ, Идумеи преслѣдуютъ, подстерегаютъ бѣгущихъ Іудеевъ и измѣнически умерицвлюютъ ихъ, а плѣнниковъ покупаютъ себѣ. Еще замѣтѣе сходство изреченій *Іоилля* съ изреченіями *Авдія*. Первый возвѣщаетъ судъ всѣмъ народамъ злѣ вражду противъ Израїля: „они разсѣяли его по вародамъ и раздѣлили землю Мою и о народѣ Моеемъ бросали жеребій“ (Іона. 3, 2, 3.); Авдій говоритъ: „иноzemцы вошли во врата его и *бросали жеребій* о Іерусалимѣ“ и: „не надлежало бы тебѣ смотрѣть на день страннаго его опустошения“ (12.). Далѣе, у *Іоилля* говорится о плѣнныхъ, что они продаваемы были Грекамъ, но Богъ возвратитъ ихъ и оттуда, „и сыновъ Іуды продавали сынаемъ Іовановымъ“ (Іонайскимъ Грекамъ) (Іона. 3, 6.); у *Авдія*—что плѣнныи Іудеи, находящіеся при Сефарадѣ (см. ниже въ слѣд. прим.) будутъ возвращены (Авд. 20.). Изъ этихъ сопоставлений вытекаетъ, что все три пророка имѣютъ въ виду одно и тоже несчастное событие, постигшее Іерусалимъ при Йорамѣ

лались добычей грабителей; страна подверглась разорению; жителей главного города и прочихъ городовъ и селений много было убито, а еще болѣе уведено въ пленъ и при посредствѣ тирскихъ и сидонскихъ торговцевъ невольниками распродано въ рабство разныемъ народамъ: и такихъ несчастныхъ было такъ много, что они продаваемы были за самую ничтожную цѣну (Іонл. 3, 3); даже сыновья, за исключениемъ одного Охозіи, и жены царя были взяты въ пленъ (2 Пар. 21, 17.). Такимъ образомъ многіе изъ Іудеевъ очутились вдали отъ родины, между сынами Іовановыми (Іонянами), при Сефарадѣ¹⁾ и между другими народами: *се Азъ во дни твоя, и во время оно, егда возвращу пленники Іуды и Йерусалимъ, и соберу вся языки, и сведу я на*

¹⁾) Гдѣ находился *Сефарадъ*—на это нѣтъ точныхъ указаній ни въ Св. Писаніи, ни въ древней географіи; поэтому одни толкователи (Іеронимъ) подъ Сефарадомъ разумѣютъ *Босфоръ*—но это мнѣніе основывается только на преданії; другіе думаютъ, что это *Сефарамъ*, находящійся недалеко отъ Акко или Штолемаиды (Евальдъ), иные (Гардтъ),—что это *Сефарвамъ*, находящійся на Евфратѣ и упоминаемый въ 4 Цар. 17, 24; но то и другое толкованіе утверждается на совершенно произвольномъ чтеніи слова *Сефарадъ*; есть и такие, которые разумѣютъ подъ Сефарадомъ *Спарту* и для подтвержденія своего мнѣнія прибегаютъ къ очень уточненнымъ соображеніямъ (Keil Bibl. Comm. über die kl. Proph. S. 266. 1866.). Новѣйшіе изслѣдователи древностей востока въ иѣсколькихъ клинообразныхъ надписяхъ открыли название *Çparad* или *Çparda*, которое упоминается между Каппадокіей и Іоніей, и думаютъ, что *Çparda* и есть Сефарадъ. Сходство имёнъ дѣйствительно велико. Но и изъ этихъ надписей мы исполнуемъ вполнѣ точныхъ сведения о Сефарадѣ; очень вѣроятно только то, что Сефарадъ находился въ Малой Азіи и именно недалеко отъ Іоніи (Eb. Schrader Keilinschriften u. A. Test. S. 284. 1872 Keil Bibl. Com. über die kl. Proph. S. 266. 1866. срв. Wiener Bibl. Realwort. B. II. S. 450. 1848.)

юдолъ Йосафатову, и разсуждуся съ ними ту о людъхъ Моихъ, и о наследіи Моемъ Израилъ, иже разспяша, и на люди Моя вергоша жребія, и даша отроища блуднищамъ: и отроковицы продаху на винъ, и піяжу. И что вы Минь, Тире, и Сидоне, и вся Галилеа иноплеменниковъ (всѣ округи Филистимлянскіе)? еда воздаяніе вы воздаете Минь? или памятозлобствуете вы на Мя? остро и быстро воздамъ воздаяніе ваше на главы ваша. Но иже сребро мое и злато Мое взясте, и избранныя Моя и добрая внесосте въ требища ваши: и сыны Іудыны и сыны Іерусалимли продасте сыномъ Еллинскимъ, яко да ижденете я отъ предъль ихъ (Іонл. 3, 1—6). Но въ эту несчастную годину Іуден особенно много и горько страдали отъ жестокости Идумеевъ. Забывъ свое родство съ Іудейскимъ народомъ, истительный (Ам. 1, 11.) Едомъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ напасеніи бѣдъ Іудеямъ; вмѣстъ съ чужими (Филистимлянами и Арабами) онъ вторгся въ Іерусалимъ, опустошалъ его, проливалъ здѣсь невинную кровь, взялъ часть награбленной здѣсь добычи, которая состояла не только изъ вещей, но и людей. Особенно преступно и отвратительно въ его дѣйствіяхъ было то, что онъ, дыша злобою и ненавистью къ Іудеямъ, съ удовольствіемъ взиралъ на ихъ погибель, радовался при видѣ многоразличныхъ ихъ страданій; Едомъ потѣшался несчастіями своихъ братьевъ; онъ подкарауливалъ и рубилъ бѣгущихъ и выдавалъ врагамъ тѣхъ изъ нихъ, которые успѣвали спастись бѣгствомъ. Онъ не только самъ уводилъ въ пленъ несчастныхъ Іудеевъ

и обращать ихъ въ рабство, но закупалъ ихъ и у другихъ народовъ, какъ-то: Филистимлянъ, финикиянъ (Амос. 1, 6. 9.). Идумея была хорошимъ рынкомъ для сбыта пленныхъ Іудеевъ. «Въ тотъ день, говоритъ пророкъ Авдій, обличая жестокость Едома,— «въ тотъ день, когда стоялъ ты вблизи, въ тотъ день, когда чужие вели въ ильинъ силу его, и иноземцы вошли во врата его, и бросали жеребій о Іерусалимѣ, и ты быль какъ одинъ изъ нихъ! Не надлежало бы тебѣ смотрѣть на несчастный день брата твоего, на день его опустошения; и не надлежало бы радоваться о сынахъ Іуды въ день погибели ихъ, не надлежало бы разъвать рта своего, въ день скорби. Не надлежало бы входить во врата народа Моего, въ день несчастія ихъ; не надлежало бы смотрѣть и тебѣ на бѣдствіе его, въ день горести его; не надлежало бы простираТЬ рукъ на имѣніе его. Не надлежало бы стоять на распутьяхъ, чтобы рубить бѣгущихъ, и не надлежало бы выдавать спасшихся его, въ день бѣдствія. Ибо близокъ день Іеговы, грядущій на весь народы. Какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ съ тобою; злодѣяніе твое обратится на твою голову» (11—15.). «Онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ, и гибель его вѣчно свирѣпствуетъ, и ярость свою постоянно хранитъ» (Ам. 1, 11.).

Наконецъ нечестивый царь самъ пораженъ быль страшною болѣзнию внутренностей, которая мучила его въ продолженіи двухъ лѣтъ и свела въ могилу. Его личный характеръ быль такъ непривлекательнъ, его царствование было такъ несчастно, что

смерть его ни въ комъ не возбудила сожалінія, и онъ умеръ не оплаканный, лишенъ быть при по-гребеніи царскихъ почестей и похороненъ въ цар-ской гробнице (2 Пар. 21, 18—20.).

Ему наследовалъ сынъ его Охозія. Вполиъ под-чиняясь своей матери Гоѳоліи и навинуясь совѣ-тамъ своихъ родныхъ изъ дома Ахавова, онъ про-должалъ идти нечестивымъ путемъ Йорама, отца своего. Но это было причиной и его погибели. Его дядя Йорамъ, царь Израильскій, склонилъ его къ участію въ походѣ противъ Сирійскаго царя. Большой отъ ранъ, полученныхъ въ этомъ походѣ, Йорамъ лежалъ въ Иэрэль. Охозія пришелъ павѣстить больнаго. Но въ это время веныхнуло восстаніе, произведенное Іиусемъ; домъ Ахава былъ истребленъ; погибъ отъ руки Іиуса и Охозія со многими своими родственниками (1 Цар. 9, 16 — 28.). Но идолопо-клонство и нечестіе, пользовавшееся его покрови-тельствомъ, не прекратилось и послѣ его смерти. Мать его, нечестивая Гоѳолія, послѣ смерти своего сына, истребивъ почти все племя Давидово, оста-лась независимою правительницею царства Іудей-скаго. Въ продолженіе своего шестилѣтняго царство-ванія она значительно усилила и распространила между жителями Йерусалима поклоненіе Ваалу; въ честь его выстроено было кашніце, поставлены были жертвеники и изображенія; тогда какъ храмъ Со-ломоновъ былъ ограбленъ нечестивою Гоѳоліею; все, посвященное дому Господню, было обращено въ пользу вааловъ (2 Пар. 23, 17; 24, 7), и истинное богослуженіе Іеговѣ во храмѣ совершалось не пос-тоянно (2 Пар. 24, 14.).

Такъ номеркъ въ царствѣ Іудейскомъ свѣтъ истиннаго боговѣденія и богоочитанія! такъ унижена была святыня храма Соломонова! Но Господь готовилъ уже наказаніе врагамъ Своимъ и въ тиши храма воспитывалъ возстановителя истиннаго богоочитанія въ Іерусалимѣ. Изъ сыновей Охозіи, обреченныхъ Гоѳолію на смерть, малолѣтній Йоасъ спасенъ былъ Іосавею, женою священника Йодая, и никѣмъ невѣдомый скрываемъ былъ въ храмѣ въ продолженіи шести лѣтъ. Дѣтство, проведенное имъ въ семье священнической, подъ влияніемъ богообязненныхъ и благочестивыхъ людей, имѣло благотворное влияніе на юнаго царя: онъ взыскалъ Іегову, Бога отцевъ своихъ. Самое вступленіе его на престолъ Давидовъ, котораго онъ достигъ главнымъ образомъ при содѣйствіи воспитателя и онекуна своего Йодая, сопровождалось смертю Гоѳоліи — главной виновницы нечестія и идолопоклонства, разрушениемъ канища ваалова, сокрушениемъ жертвениковъ и истукановъ его и умерицвленіемъ Матѳана, жреца ваалова и возстановленіемъ завѣта между Богомъ и народомъ Іудейскимъ. Дѣйствуя имеемъ малолѣтнаго царя, Йодай прежде всего возстановилъ порядокъ истиннаго богослуженія въ храмѣ по уставу Давидову и старался внушить народу уваженіе къ святости и чистотѣ храма.

Но въ храмѣ многаго недоставало для правильнаго и благолѣтнаго совершенія истиннаго богослуженія. Въ продолженіи трехъ предшествующихъ царствованій, когда идолопоклонство сдѣгалось господствующей религіей, храмъ Соломоновъ былъ оставленъ въ пренебреженіи и окраденъ: оставленный

безъ призора и безъ средствъ, опъ началь ветшать и терять свой благообразный видъ; въ самомъ храмѣ и стѣнахъ его оказались повреждія (І Цар. 22, 12.); сосуды служебные и для вссожженій, чаши и прочія принадлежности храма, сдѣланыя изъ дорогихъ металловъ, были расхищены и употреблены на служеніе вааламъ. По достижениіи совершеннолѣтія Іоасъ рѣшился обновить домъ Господень. Сначала опъ поручилъ это дѣло священникамъ. По его распоряженію, деньги, составлявшія доходъ храма,¹⁾ должны были поступать въ руки священниковъ, которые обязаны были исправлять на нихъ, какія пайдутся въ храмѣ повреждія (І Цар. 12, 4. 5.). Но священники не обнаружили ревности къ исполненію порученія царя, такъ что повреждія храма оставались неисправляемыми до двадцати третьаго года царствованія Іоаса. Укоривъ священниковъ въ нерадѣніи о храмѣ, царь употреб-

¹⁾ Доходы храма были троекратного рода: 1) „Исх. 30, 13—15,—положила отъ каждого записанного въ народную перепись. Этого рода дань въ пользу скиїи при Моисѣѣ была, какъ кажется, временною мѣрою; но крайней мѣрѣ при учрежденіи ея не сказано, что она должна быть ежегодною. Но въ послѣдствіи времени, быть можетъ, съ построеніемъ храма Соломонова и до послѣднихъ временъ существованія храма въ Иерусалимѣ, эта дань считалась обязательной для всякаго взрослого Еврея отъ двадцати лѣтъ. Даже Евреи, жившіе въ своей земли, считали обязанностью ежегодно доставлять въ храмъ это приношеніе. 2) Лев. 27, 2—8. Если кто давалъ обѣтъ посвятить себя на служеніе храму, то, въ зависимости дѣйствительной службы въ качествѣ раба, могъ вносить извѣстную сумму по оцѣнкѣ священника, отъ пятидесяти до трехъ сиклей (25—1½ р.), смотря по возрасту и полу. Бѣдные платили по усмотрѣнію священника и менѣе этой суммы. 3) Всякаго рода добровольныя поджертвованія“. (Истор. кн. Свящ. Пис. Ветх. Завѣта — переводъ Гуляева. Кіевъ. 1866. стр. 324).

быль другой способъ собиранія денегъ, поступающихъ въ храмъ. Тогда дѣло обновленія храма пошло успѣшие. Всѣ поврежденія храма были исправлены: сдѣланы были необходимые для богослуженія сосуды и часть ихъ сдѣлана была даже изъ серебра и золота, оставшагося послѣ исправленія храма (2 Пар. 24, 14.).

Такъ въ царствованіе Іоаса было истреблено идолопоклонство, возстановлено истинное богослуженіе Іеговы, обновленъ храмъ Соломоновъ. Поэтому писатель 4-й книги царствъ причисляетъ его къ лучшимъ царямъ въ ряду царей Іудейскихъ: «и дѣлалъ Іоасъ угодное въ очахъ Господнихъ во всѣ дни свои, доколѣ наставлялъ его священникъ Іодай» (12, 2.). Наградой за это было то, что большую часть его царствованія народъ наслаждался миромъ и благоденствіемъ. Счастіе управляемаго имъ народа въ первую половину его царствованія только разъ нарушено было голодомъ, произведеннымъ саранчею. Тучи налетѣвшіе саранчи были такъ многочисленны, и опустошеніе, произведенное ею, было такъ велико, что не осталось и слѣда растительности въ царствѣ Іудейскомъ. Все это — ужасный налетъ саранчи и опустошеніе, произведенное ею, въ прекрасныхъ образахъ представилъ пророкъ Іоиль. «Какъ заря, разстилается по горамъ народъ безчисленный и сильный. Подобнаго ему не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ въ лѣта будущихъ и поколѣй. Предъ нимъ пожираетъ огонь, а за нимъ палитъ пламень; предъ нимъ земля, какъ садъ едемскій, а за нимъ пустая степь, ничего не остается отъ него. Видомъ

онъ похожъ на коней; рыщутъ, какъ всадники, со стукомъ, похожимъ на стукъ колесницъ; по хребтамъ горъ скачутъ, съ трескомъ вылающаго огня, погидающаго хворость, подобно сильноу народу, выстросенному въ битвѣ. При видѣ его трепещутъ народы; все лица теряютъ краску. Бѣгутъ, какъ храбрые воины, какъ ратники всходять на стѣну каждый идетъ своею дорогой, и съ путей своихъ не сбивается, не тѣснить другъ друга, всякъ идетъ своею стезею; и сквозь оружіе пробиваются, не разстраиваются. Вѣгаютъ въ городъ, скачутъ на стѣну, въ дома входятъ, въ окна влѣзаютъ, какъ воръ. При видѣ его трясется земля; дрожитъ небо; солнце и мѣсяцъ меркнутъ, и звѣзды теряютъ свѣтъ свой» (Іоил. 2, 2 — 10.). «На землю мою пришелъ народъ, сильный и безчисленный; зубы у него львовы и челюсти у него львицыны. Виноградную лозу мою онъ оставилъ пусту; и смоковницу мою слѣмалъ щеною; обгрызъ ее до чиста и бросилъ; бѣльются сучья ея.... Пресѣклось хлѣбное приношеніе и возліяніе въ домѣ Іеговы; плачутъ священники, служители Іеговы. Опустѣло поле, сѣтуетъ пашня; ибо нѣть хлѣба, высохъ виноградный сокъ, изсякло въ маслинѣ масло. Земледѣльцы въ стыдѣ, рыдаютъ садовники о пшеницѣ и ячменѣ, потому что нѣть жатвы въ полѣ. Виноградная лоза стыдится, и смоковница винеть; граната, и пальма, и яблонь и все дерева въ полѣ засохли» (Іоил. 1, 6 — 12.).⁴⁾ Всѣдѣ за этимъ постигло землю Іудей-

⁴⁾ Нѣкоторые толкователи (Ефремъ Сиринъ. Кириллъ Александрийскій, Феодоритъ, Иеронимъ, изъ новѣйшихъ Генгстенбергъ и Геферинъ и др.)

скую и другое несчастіе — засуха. «Зерна задохлись подъ глыбами своими; опустѣли застѣки; распадаются житницы, поелику не стало хлѣба. О, какъ стонеть скотъ! Стада коровъ тоскуютъ, ибо

(г) въ приведенныхъ словахъ пророка видѣть аллегорическое изображеніе будущаго вторженія непріятельскихъ войскъ въ Іудейскую землю, а не описание современаго пророку опустошенія страны саранчею. Но съ такимъ пониманіемъ словъ пророка не позволяютъ согласиться слѣдующія соображенія. „Прежде всего, если мы обратимъ вниманіе на то, что замѣчаніе, которымъ начинаетъ пророкъ свои обѣтованія (2, 18.19.), заключаетъ въ себѣ четыре глагола прошедшаго времени: и *возревновалъ*, и *пожалѣлъ*, и *отвѣтилъ*, и *сказалъ*; то не можетъ уже подлежать сомнѣнію то, что замѣчаніе это содержитъ историческое извѣстіе о томъ, что совершилъ Господь послѣ раскаянія народа. А изъ этого даѣтъ слѣдуетъ, что первая половина книги пророка Іоилля не можетъ быть предозвѣщеніемъ будущаго наказанія, но содержитъ изображеніе по крайней мѣрѣ уже отчасти постигшаго страну бѣствія. Это подтверждается тѣмъ фактъ, что пророкъ съ самого начала (1, 2—4) изображаетъ опустошеніе страны саранчею, какъ настоящее несчастіе, и на основаніи его призываѣтъ народъ къ поканію. Такъ какъ пророкъ начинаетъ воззваніемъ къ старцамъ—обратить вниманіе на то, было ли такое происшествіе въ продолженіи ихъ жизни и жизни отцевъ ихъ, и погомъ самое событие описываетъ въ формахъ глагола прошедшаго времени; то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ говоритъ не о будущемъ, но о наступившемъ уже судѣ Божіемъ. Правда, пророки нерѣдко изображаютъ будущія события какъ прошедшія, но въ такомъ случаѣ они никогда не употребляютъ такихъ выражений, какія употребилъ пророкъ Іоиль въ 1, 2—4. Но если пророкъ Іоиль изображаетъ наступившее несчастіе, то этимъ уже решается спорный вопросъ о томъ, какъ нацѣно понимать это изображеніе въ собственномъ или въ аллегорическомъ смыслѣ, и рѣшается въ пользу пониманія въ собственномъ смыслѣ Аллегорія должна заключать въ себѣ ясныя указания на то, что это аллегорія. Гдѣ нѣтъ такихъ указаний, тамъ нѣтъ основаній принимать слова писателя за аллегорію. А такихъ ясныхъ указаний на аллегорію нѣтъ въ разматриваемыхъ словахъ пророка, потому что единогласныя показанія самыхъ достовѣрныхъ свидѣтелей подтверждаютъ, что тутъ опускаются тучи саранчи, тамъ всякая зелень полей мгновенно исчезаетъ,

иѣтъ пажити; и стада овецъ страдаютъ. Къ тебѣ взываю, Іегова; ибо огнь пожралъ степныя пастбища, и пламень попалилъ весь дерева въ полѣ. И полевые звѣри смотрятъ къ Тебѣ вверхъ; ибо за сохли потоки водь, и огнь пожралъ степныя пастбища» (Іоил. 1, 17—20.).

Эти несчастныя события, постигшія народъ, даютъ намъ право предполагать, что религіозная и нравственная жизнь народа не была вполнѣ безукоризненною; потребовались наказанія для его разумленія и очищенія. Несмотря на то, что при Іоасѣ господство идолопоклонства въ царствѣ Іудей-

не оказывается пощады ни сочнымъ частямъ, ни даже корнямъ растеній — что рои саранчи, подобно тучѣ, помрачаютъ свѣтъ солнца и люди на недалекомъ разстояніи не видятъ другъ друга,— что безчисленное полчище ея въ военномъ порядкѣ подвигается впередъ въ прямомъ направлениі, не обращая вниманія ни на что, и ни естественные препятствія, ни человѣкомъ воздвигаемыя преграды не могутъ измѣнить направлениія ея движенія,— что при ея приближеніи слышень шумъ, подобный шуму разлива рѣки, водопада, или сильного вѣтра,— что когда саранча опускается на землю для добыванія себѣ пищи, то отсюду бываетъ слышанъ хрустящій звукъ, издаваемый ея жесткими челюстями. Если сравнить эти и другія наблюденія естествоиспытателей съ изреченіями пророка Іоилля, то повсюду въ его словахъ найдемъ самое вѣрное изображеніе и—нигдѣ гиперболы, которая давала бы поводъ—подъ полчищемъ саранчи разумѣть действительное войско, особенно потому, что опустошеніе страны саранчею гораздо ужаснѣе опустошенія, производимаго войною, и нигдѣ—ни прямо, ни замѣкомъ—не упоминается обѣ избѣженіи народа. И когда иаконецъ обратимъ вниманіе на то, что саранча погибаетъ отчасти въ сухихъ и бесплодныхъ пустыняхъ и отчасти въ озерахъ и моряхъ; то не понятно, какъ обѣтованіе (2, 20), что одна часть теперешнихъ опустошителей Іудейской страны будетъ брошена въ южную пустыню переднее ихъ полчище—въ Мертвое море, а заднее въ Средиземное, можно согласить съ аллегорическимъ пониманіемъ словъ пророка⁴. (Keil Bibl. Commt. über die zwölf klein. Prophet. 1866. S. 123, 124.).

скомъ было уничтожено, храмъ Соломоновъ былъ возстановленъ, и доставлено было торжество истинной религіи, духъ блуженія религіознаго не совсѣмъ еще исчезъ изъ среды Іудейскаго народа. И теперь народъ продолжалъ приносить жертвы и куренія на высотахъ; иные хотя и обратились къ Богу, но обращеніе ихъ не было полнымъ, совершеннымъ; обращеніе ихъ было болѣе виѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ. Поэтому пророкъ Йоиль, во время несчастій, постигшихъ народъ Іудейскій, увещеваетъ обратиться въ Богу всею душою и принести самое искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ. «И нынѣ говорить Гегова: «обратитесь ко Мне всѣмъ сердцемъ вашимъ, постясь, плача и сѣтуя. И терзайте сердца свои, а не одежды, и обратитесь къ Геговѣ, Богу нашему» (2, 12—13.). На основаніи сихъ словъ пророка можно думать, что богослуженіе и обряды совершились многими безъ пониманія ихъ истиннаго смысла и значенія нравственнаго; образъ мыслей, чувствованій и дѣйствій не соотвѣтствовалъ высокимъ требованіямъ нравственнаго закона. Пѣть сомнѣнія, что въ средѣ народа Іудейскаго были и такие, которые въ душѣ были язычниками, но скрывали свою привязанность къ идолопоклонству въ виду неблагопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ. Пока живъ былъ благочестивый священникъ Іодай, царя окружали и имѣли на него вліяніе истинные читатели Геговы. Но какъ только скончался Іодай, партия идолопоклонниковъ, особенно изъ придворныхъ, досель лаившаяся, теперь подняла голову, съумѣла пріобрѣсти вліяніе на царя, склонила его къ идолопоклонству, и краинен мѣръ добилась у

царя позволенія свободно отправлять идолослуженіе. «По смерти Йодая, пришли князья Іудейскіе, и поклонились царю; тогда царь сталъ слушаться ихъ. И оставили домъ Господа, Бога отцевъ своихъ, и стали служить деревамъ посвященнымъ и идоламъ» (2 Пар. 24, 17. 18.). Преступное соизволеніе царя на идолопоклонство и беззаконіе его приближенныхъ не остались безъ обличенія, а потомъ и наказанія. Господь послалъ къ нимъ пророковъ для вразумленія ихъ. Но нечестивцы не внимали голосу пророковъ, и, когда священникъ Захарія — сынъ первосвященника Йодая предъ народомъ обличилъ ихъ въ измѣнѣ Господу и угрожалъ имъ наказаніемъ, они сильно озлобились на него. Пользуясь своимъ вліяніемъ на царя, они достигли того, что царь далъ приказаніе умертвить Захарію, который и былъ побитъ камнями на дворѣ храма Господня, вѣроятно, какъ человѣкъ, опасный для власти царя и спокойствія государства (2 Пар. 24, 19—22).¹⁾

¹⁾ Вѣроятно, на это событие указываетъ Спаситель, когда говоритъ Іудеямъ: „да приидетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіана, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ“ (Мате. 23, 35. Лук. 11, 51); потому что Захарія, упоминаемый Спасителемъ, убитъ былъ между храмомъ и жертвенникомъ (во дворѣ священниковъ), какъ и Захарія, сынъ Йодая,—убитъ былъ во дворѣ храма Господня. Иисусъ Христосъ приводитъ первый и послѣдний примѣръ мученической смерти, упоминаемой въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта; а смерть Захаріи, сына Йодая, действительно послѣдний упоминаемый въ Писаніи Ветхаго Завѣта примѣръ такой смерти. Возраженіемъ противъ мысли о тождествѣ лица, упоминаемаго въ 2 Пар. 24, 22 и у Мате. 23, 35, можетъ служить только то, что И. Христосъ называетъ Захарію сыномъ Варахіи, а не Йодая и темъ подаетъ поводъ думать, не разумѣется ли въ Его словахъ пророкъ

Но судъ Божій не замедлилъ постигнуть убійць Захарія. Годъ спустя послѣ смерти Захарія Сирійское войско, взявши Геєль (І Цар. 12, 17.), вторглось въ землю Іудейскую и, не смотря на свою малочисленность, одержало побѣду надъ многочисленнымъ войскомъ Іудейскимъ; Іерусалимъ былъ осажденъ и спасеньбыть отъ разоренія тѣмъ только, что Іоасть послалъ Азайлу всѣ сокровища храма и царскаго дворца. Во время этой несчастной войны всѣ вожди народа Іудейскаго были истреблены; часть народа отведена въ пленъ. И самого царя ожидала несчастная участъ. Упомянутыя несчастія сильно поразили его, такъ что онъ сдѣлался тяжко боленъ; во время его болѣзни рабы его составили заговоръ и умертвили его въ постель (2 Пар. 24, 23—25 ср. І Цар. 12, 17—21).

Далѣе изъ писаній малыхъ пророковъ мы болѣе всего можемъ получить свѣдѣній о состояніи Іудейскаго общества въ періодъ царствованія Озіи, Іоаѳама, Ахаза и Езекіи; къ этому времени относится дѣятельность пророковъ Амоса, Осіи, Михея и На-

Захарія (Зах. 1, 1.). Но ни изъ Св. Писанія, ни изъ преданія неизвѣстно о мученической кончинѣ пророка Захарія и не понятно, почему І. Христосъ могъ бы указать на такое событие, о которомъ не зналъ никто изъ Іудеевъ. Трудно также допустить, что Спаситель говоритъ о Захаріи, отцѣ Йоанна Предтечи, потому что имя отца этого Захарія неизвѣстно, а о кончинѣ его иѣтъ точныхъ свѣдѣній. Но еще менѣе вѣроятно мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что І. Христосъ говоритъ здѣсь о Захаріи, убитомъ зиютами много лѣтъ спустя послѣ смерти Христовой. Итакъ, вѣроятнѣе всего, что І. Христосъ говоритъ о мученической кончинѣ Захарія, сына Йодаи; названъ же онъ сыномъ Варахіи, можетъ быть, потому, что Йодай, по обычая Евреевъ (Матѳей-Левій, Симонъ Кифа и др.), носилъ и другое имя Варахіи.

ума, иль коихъ особенно пророкъ Михей дасть намъ весьма ясное и подробное изображеніе религіозно-правственнаго состоянія Іудейскаго народа.—Послѣ тревожнаго и несчастнаго царствованія Амасіи настутило время двухъ продолжительныхъ и счастливыхъ царствованій Озія и Йоафама, при которыхъ Іудейское царство достигло высокой степени политическаго могущества и процвѣтанія. Наслѣдникъ Амасіи, сынъ его Озія торжественно провозглашеннъ быль царемъ; народъ съ особеною радостю привѣтствовалъ вступленіе его на престолъ, безъ сомнѣнія, потому, что юный царь отличался замѣчательными способностями и подавалъ надежды — быть умнымъ правителемъ государства. Надежды народа оправдались. Изъ того, что говоритъ ся объ его царствованіи въ книгѣ Царствъ (1 Цар. 14, 21, 22; 15, 1 — 4) и Паралипоменонъ (2 Пар. 26, 1 — 15), съ достовѣрностю можно заключить, что этотъ царь быль однимъ изъ замѣчательнѣишихъ царей и сдѣлалъ много хорошаго для благо-состоянія и развитія государства какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ окончилъ покореніе Идумеи, взялъ и укрѣпилъ городъ Елаөъ, находившійся на берегу Еланскаго залива, и здѣсь, вѣроятно, возстановилъ мореплаваніе, прекратившееся при Йосафатѣ. Въ первый разъ со временъ Давида онъ онять могъ дѣйствовать наступательнымъ образомъ противъ Филистимлянъ; онъ завоевалъ города Геөъ, Йавнею и Азотъ, основалъ здѣсь новые города, съ успѣхомъ воевалъ противъ Арабовъ,

жившихъ въ Гур-Ваалѣ,¹⁾ и Меунитянъ; Аммонитяне же платили дань Іудейскому царю. Имъ усилены были укрѣпленія Іерусалима; въ слабѣйшихъ его мѣстахъ возведены башни и снаажены искусно придуманными машинами, которыя метали въ непріятеля стрѣлы и болѣніе камни; его войско простиравлось до 307.500 человекъ, и все оно было хорошо вооружено. Всльдѣствіе всего этого слава его царствованія распространилась до предѣловъ Египта. Но война и заботы о военныхъ силахъ государства не отвлекали его вниманія отъ мирныхъ занятій. Въ особенности онъ оказывалъ покровительство земледѣлію и скотоводству и самъ былъ любителемъ того и другаго; имѣлъ много землевладѣльцевъ и виноградарей на горахъ и на Кармилѣ; многочисленныя стада его покрывали долины и равнины; для нихъ, по распоряженію царя, изсѣчены были водоемы въ пустынѣ, а для защиты пастуховъ устроены башни. Но важнѣйшую заслугу сего царя было то, что онъ былъ усерднымъ читателемъ Іеговы и покровителемъ истиннаго богослуженія, руководился истинными правилами нравственности и внималъ совѣтамъ людей благочестивыхъ (2 Пар. 26, 5.). Только подъ конецъ своего царствованія, возгордившись своимъ могуществомъ и успѣхами, онъ совершилъ преступленіе предъ Богомъ: вошедши въ храмъ, онъ дерзнулъ собственоручно воскурить оиміамъ на алтарѣ кадильномъ. Напрасно первосвященникъ Азарія напоминалъ ца-

¹⁾ Название Гур-Ваала встрѣчается только здѣсь; неизвѣстно, гдѣ находилась эта мѣстность.

рю, что онъ поступаетъ беззаконно, что курсіе єиміама «есть дѣло священниковъ, сыновъ Аароновъыхъ, посвященныхъ для кажденія» и совѣтовалъ удержаться отъ совершенія преступленія (26, 16—18.). Царь съ гневомъ отвергъ предостереженіе первосвященника, но тотчасъ пораженъ былъ проказою. Какъ прокаженный, онъ долженъ былъ оставить дѣла государственныя, передать ихъ сыну своему Іоаѳаму и, отлученный отъ дома Господня, провести остатокъ дней своихъ въ отдельномъ домѣ (—26, 19—21.).

Послѣ смерти Озіи, при сыне его Іоаѳамѣ, виѣшнее благосостояніе царства нисколько не уменьшилось, если только не увеличилось. Іоаѳамъ былъ вполнѣ способенъ замѣнить отца своего и продолжить правленіе въ его духѣ (4 Цар. 15, 32; 2 Пар. 27.) По смерти отца своего онъ усмирилъ восставшихъ Аммонитянъ и сдѣлалъ ихъ снова данниками (2 Пар. 27, 5.). Торговля продолжала процвѣтать и при немъ, какъ при Озіи, и сокровища, которые стекались въ царскую казну, онъ по большей части тратилъ на постройки, полезныя для огражденія общественной безопасности. Онъ основывалъ на высокихъ и пустынныхъ иѣстахъ южной Іудеи новые города, въ лѣсныхъ чащахъ построилъ крѣпости и башни для наблюденія за непріятелемъ и для отраженія его нападеній. Такъ сильный, предусмотрительный и благоразумный царь старался устроить свое царство, обеспечить благосостояніе своихъ подданныхъ и оградить ихъ отъ неожиданного вторженія внѣшняго врага.

Царствованіе Озіи и Іоаѳама было самымъ бле-

стягимъ временемъ Іудейского царства, какъ царствованіе Іеровоама II было временемъ виѣшняго процвѣтанія и величія царства десяти колѣнъ; какъ то, такъ и другое никогда не достигали большаго величія и значенія, какъ при упомянутыхъ царяхъ. Мы уже знаемъ, что при виѣшнемъ блескѣ и величіи царства Израильскаго при Іеровоамѣ II оно страдало многими неисцѣльными недугами. Почти тоже надоѣло сказать и объ Іудейскомъ царствѣ въ блестящее время Озіи и Йоаѳама: оно уже начало страдать тѣми недугами, которые въ послѣдствіи разстроили крѣпость его внутренней жизни и довели его до паденія. Но прежде, нежели мы приступимъ къ изображенію внутренняго состоянія царства Іудейскаго, мы должны замѣтить, что недуги того и другаго царства были почти одни и тѣже; безъ сомнѣнія, это происходило отъ сосѣдства и близкихъ и постоянныхъ спошній, въ которыхъ находились между собою подданные того и другаго царства. Обо всемъ царствѣ Іудейскомъ можно сказать тоже, что пророкъ Михей говорилъ о городѣ Лахисѣ: «въ тебѣ нашлись преступленія Израиля» (Мих. 1, 13.). Поэтому нѣть ничего удивительнаго, если въ изображеніи внутренняго состоянія Іудейскаго царства намъ придется употребить подобныя же краски, какими изображали внутреннее состояніе царства Израильскаго.

Религіозное состояніе народа Іудейскаго было лучшее при Озіи и Йоаѳамѣ, чѣмъ при ихъ непосредственныхъ предшественникахъ, такъ что историческія книги Ветхаго Завѣта относятъ обоихъ этихъ царей къ числу тѣхъ, которые «дѣлали угод-

Прибавл. Ч. ХХV.

нос въ очахъ Господнихъ» (4 Цар. 15, 31; 2 Пар. 26, 4; 27, 2.). Но такой отзывъ о нихъ дается только сравнительно съ худшимъ въ религіозномъ отношеніи состояніемъ Іудейскаго народа какъ прежде, такъ и послѣ ихъ царствованія, или потому, что такой отзывъ священныхъ книгъ относится болѣе лично къ нимъ, чѣмъ ко всему народу Іудейскому. Говоримъ это потому, что и въ ихъ царствование народъ Іудейскій не былъ безупреченъ и чистъ въ религіозномъ отношеніи, какъ это можно видѣть изъ тѣхъ же историческихъ книгъ и свидѣтельствъ современныхъ пророковъ. Не смотря на хороший примѣръ этихъ благочестивыхъ царей, народъ Іудейскій не переставалъ посещать высоты и приносить тамъ жертвы и куренія (4 Цар. 15, 4. 35); по свидѣтельству пророка Амоса, Іудейскій народъ, подобно Израильскому, былъ не вѣренъ закону Іеговы и не хранилъ заповѣдей Его именно вслѣдствіе того, что онъ увлекался разными видами идолопоклонства: «они презрѣли законъ Іеговы, и не хранятъ заповѣдей Его и совратили ихъ съ пути лжебоги ихъ, въ слѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ» (Ам. 2, 4.). Пророкъ Осія свидѣтельствуетъ, что религіозное сознаніе Іудейскаго народа весьма помрачилось и не способно было понимать того, что служеніе идоламъ и служеніе Іеговѣ истинному Богу не совмѣстимы между собою; путешествуя въ Галгаль и Бео-Авенъ — места Израильскаго идолослуженія, Іудеи клялись въ то же время именемъ Іеговы. Это показываетъ, что они были исполнены религіозаго лицемѣрія; благоговѣніе ихъ къ Богу было виѣшище, между тѣмъ какъ истинное благочестіе

было чуждо имъ; они исполняли все, что составляло виѣшнюю сторону истиннаго богослуженія и богочитанія, по духа и силы его отверглись; они обильно приносили жертвы Богу, но эти жертвы были пустыми обрядами, потому что обѣ истинной жертвѣ, пріятной Богу,—обѣ очищеній душъ своихъ они и не думали, какъ свидѣтельствуетъ обѣ этомъ пророкъ Исаія, начавшій свое служеніе въ концѣ царствованія Озіи (Ис. 1, 10—17.). При такомъ направленіи религіозной жизни, Іудеи не имѣли внутренней охраны отъ соблазновъ идолопоклонства, которые угрожали имъ со всѣхъ сторонъ; потому что въ счастливое и блестящее царствованіе Озіи и Іоаѳама народъ Іудейскій, благодаря разvившейся торговлѣ, находился въ частыхъ и близкихъ сношеніяхъ со многими языческими народами. И мы видимъ, что виѣстъ съ нравами и обычаями отъ язычниковъ стали переходить къ Іудеямъ и различные виды идолопоклонства и суевѣрія; въ особенности восточные народы имѣли въ это время сильное влияніе на Іудейскій народъ, такъ что, по свидѣтельству пророка Исаіи, Іудеи были «полны восточнаго, и съ язычниками они въ согласіи» (Ис. 2, 6 — 8), то-есть они стали подобны язычникамъ и по внутреннему образу жизни и по религіозному настроенію; отъ того наполнилась идолами земля ихъ; «они кланяются издѣлію рукъ своихъ, тому, что сдѣлали персты ихъ»; они стали заниматься волшебствомъ подобно Филистимлянамъ, у которыхъ распространено было волхвование и у которыхъ былъ знаменитый оракулъ Веэль-Зевула Екроискаго. У ближайшаго и родственнаго сосѣда

своего Іудеи заимствовали служеніе тельцу. Жители города Лахиса первые ввели у себя этотъ видъ идолопоклонства, а отсюда онъ проникъ даже и въ Іерусалимъ: «Лахисъ—начало вины дщери Сіонової; поелику въ тебѣ нашлись преступленія Израиля» (Мих. 1, 13.); а изъ Іерусалима служеніе тельцу распространилось и по всему царству Іудейскому: «и отъ кого капища въ Іудеѣ? не отъ Іерусалима ли» (— 1, 5.)? Поэтому, когда Амосъ, въ началѣ царствованія Озіи, говорилъ противъ царства десяти колѣнъ и предсказывалъ ему близкое разрушение, то и о судьбѣ Іудейского царства онъ не могъ произнести вполнѣ радостныхъ предсказаний: онъ пророчествовалъ, что надшая скинія Давидова опять будетъ возстановлена, но только послѣ того, какъ ей нанесены будутъ самые сильные удары (Ам. 9, 8—15.); и когда въ годъ смерти Озіи призванъ былъ къ пророческому служенію Ісаія, ему открыто было Богомъ, что народъ Іудейскій такъ уже испорченъ и развращенъ, что останется глухъ къ обличеніямъ пророка и будетъ упорно коснѣть во грѣхахъ своихъ, и должно будетъ послѣдовать великое и тяжкое очищеніе, послѣ котораго отъ царства Іудейскаго останется только малъшій остатокъ, какъ остается корень отъ срубленного дуба (Іс. 6, 9—13.).

Болѣзни, которыми страдало Іудейское царство въ самый блестящій періодъ своего существованія — въ царствование Озіи и Йоаоама,—вполнѣ обнаружились и развились во всей силѣ при сыне Йоаоама, Ахазѣ. Ахазъ, вступивший на престолъ двадцати лѣтъ, былъ какъ бы живымъ выражениемъ и олицет-

твореніемъ слабости и болѣзней своего государства. Слабый, трусливый и безхарактерный, онъ не могъ своими государственными распоряженіями внушить уваженія своимъ сильнымъ союзямъ. Враждебныя дѣйствія израильского и сирійскаго царей противъ Іудеи, начавшіяся еще въ концѣ царствованія Іоаѳама (4 Цар. 15, 37), но встрѣтившія отпоръ со стороны храбраго и предусмотрительнаго Іудейскаго царя, — теперь возобновились съ большей силой и сильностью. Между двумя царями заключенъ былъ наступательный союзъ противъ Ахаза. Дѣйствуя по предварительному соглашенію, главная цѣль котораго заключалась въ завоеваніи Іерусалима и низверженіи Ахаза, они одновременно открыли воспомянутые дѣйствія противъ Іудейскаго царства съ двухъ различныхъ сторонъ. Между тѣмъ какъ Раассонъ, царь сирійскій вторгся въ подвластную Іудеямъ Идумею, — нанесъ имъ здѣсь пораженіе, взялъ приморскій городъ Елаоѣ и уничтожилъ зависимость Идумеи отъ Іудейскаго царства, — Факей, царь израильскій вторгся въ Іудею съ сѣвера и нанесъ Ахазу ужасное пораженіе, въ которомъ пало сто двадцать тысячъ Іудеевъ, произвѣль въ Іудейской странѣ опустошеніе и взялъ въ плѣнъ двѣсти тысячъ женъ, сыновей и дочерей и множество добычи (2 Пар. 28, 6—8.). Пораженный на югъ и сѣверъ, опасаясь за свой престолъ, на который приготовленъ былъ его врагами и претендентъ (Ис. 7, 6.), Ахазъ рѣшился искать защиты у царя ассирийскаго. Тщетно пророкъ Исаія старался успокоить Ахаза и его подданныхъ, внушить имъ надежду на Бога и для успокоенія встревоженнаго царя предлагалъ ему

просить отъ Бога какого угодно знаменія. Ахазъ лицемѣро отвергъ это предложеніе и съ «золотомъ и серебромъ, какое нашлось въ домѣ Господнemъ и въ сокровищницахъ дома царскаго, отирали пословъ къ Феглаѳелласару, царю Ассирійскому, сказать: рабъ твой и сынъ твой я; прійди и защити меня отъ руки царя Сирійскаго и отъ руки царя израильскаго, возставшихъ на меня» (1 Цар. 16, 7. 8.). Между тѣмъ враги Ахаза съ войсками пришли къ Іерусалиму и осадили его (—5.). Вѣроятно около этого же времени Идумеи, освободившись при помощи сирійскаго царя отъ ига Іудейскаго и желая поддержать Раассона въ его военныхъ дѣйствіяхъ, вторглись въ Іудею, многихъ побили и увѣли въ пленъ и «Филистимляне разсыпались по городамъ низменнаго края и юга Іудеи», взяли многіе изъ нихъ и «поселились тамъ» (2 Пар. 28, 17. 18.). Начатая осада Іерусалима продолжалась, но недолго. По приглашенію Ахаза царь Ассирійскій не замедлилъ двинуться съ своими полчищами. Слухъ объ этомъ заставилъ союзниковъ прекратить осаду Іерусалима и сѣнить на встрѣчу страшному врагу, который и уничтожилъ ихъ вѣсма быстро. Сначала Феглаѳелласаръ вторгся въ царство сирійское, взялъ Дамаскъ, жителей его переселилъ въ Армению, на берега рѣки Кира, а Раассона умертвилъ. Изъ Сиріи Феглаѳелласаръ проникъ въ царство Израильское и овладѣлъ всей Персей и Галилеей, и часть жителей переселилъ въ Ассирію. Итакъ Ахазъ избавился отъ ближайшихъ своихъ враговъ, но наложилъ себѣ врага болѣе опаснаго въ царѣ Ассирійскомъ, котораго вызвалъ:

и пришель, говорить писатель книги Паралио-менонъ, къ нему (Ахазу) Θеглаѳелласаръ, царь Ассирійскій, но былъ въ тягость ему, вмѣсто того, чтобы помочь ему» (2 Пар. 28, 20.). Дѣло въ томъ, что царь Ассирійскій предиринялъ этотъ походъ вовсе не для пользы Ахаза, а въ своихъ собственныхъ расчетахъ; онъ не только не помогъ Ахазу противъ Идумеевъ и противъ Филистимлянъ, и не вознаградилъ его за потери областями израильски-ми или сирійскими; но изъ самостоятельного госу-даря сдѣлалъ Ахаза своимъ данникомъ. При ка-кихъ обстоятельствахъ случилось это, — неизвѣстно. Вѣроятно, послѣ побѣды надъ Раассономъ и Фа-кеемъ, Θеглаѳелласаръ потребовалъ вторичной пла-ты и на будущее время ежегодной дани — и Ахазъ долженъ былъ согласиться (2 Пар. 28, 21.)¹⁾. — Вско-рѣ послѣ этихъ событий Ахазъ умеръ и похоронили его въ Іерусалимѣ, но не положили его въ гробни-цѣ царей израилевыхъ (2 Пар. 28, 27.).

Слабость Іудейскаго царства, сказавшаяся въ этихъ политическихъ событияхъ, вполнѣ объясняется упадкомъ религіозно-нравственной жизни Іудейскаго на-рода въ царствование Ахаза. Страсть Іудейскаго об-щества къ идолопоклонству, сдерживаемая примѣромъ благочестивыхъ царей Озіи и Йоаѳама, про-явилась во всей силѣ, когда на престолъ Давида вступилъ Ахазъ, душѣ котораго былъ чуждъ духъ истиннаго богопознанія и богочитанія; тотчасъ съ воцареніемъ его различные виды языческихъ суевѣ-

¹⁾ При изложениіи этихъ событий мы имѣли въ виду изслѣдованіе *Delitzsch*-а въ *Bibl. Commt. über den Proph. Jesaja S. 10—15.* 1866.

рій свободно начали распространяться въ народѣ и въ лицѣ самого Ахаза находили ревностнаго служителя, защитника и покровителя. Служеніе тельцу, появившееся въ царствѣ Іудейскомъ еще при Іоаѳамѣ, теперь, безъ сомнѣнія, распространилось еще болѣе; въ честь его дѣлались и ставились литыя изображенія (2 Пар. 28, 2.). Въ священныхъ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта хотя прямо и не говорится, что при Ахазѣ совершилось постыдное служеніе Астартѣ, но можно съ вѣроятностью заключать, что и оно было распространено; вѣроятность этого предположенія основывается на томъ, что въ Священномъ Писаніи Ахазъ представляется въ религіозномъ отношеніи вполнѣ похожимъ на царей Израильскихъ, которые были покровителями этого идолослуженія (*ibid*); къ подтверждению этого предположенія служатъ и слѣдующія слова Писанія о распространеніи идолопоклонства при Ахазѣ: «и приносимъ (онъ) жертвы и куренія на высотахъ, и на холмахъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ деревомъ.» Извѣстно, что служеніе Астартѣ отличалось между прочимъ и тѣмъ, что ей приносили жертву на зеленыхъ холмахъ и въ тѣнистыхъ рощахъ (Ос. 4, 13.); ей посвящались вѣчно зеленые деревья, какъ пихта и кипарисъ; а о существованіи посвященныхъ деревьевъ при Ахазѣ прямо свидѣтельствуетъ священная исторія (2 Пар. 31, 1.). Кромѣ служенія Ашерѣ или Астартѣ, изъ Финикии было заимствовано отвратительное служеніе Молоху; этотъ свирѣпый богъ умилостивлялся только кровавою жертвою; всякий годъ приносили ему нѣсколько человѣческихъ жертвъ. Такія жертвы при-

носились при началѣ какого-либо важнаго предпріятія, а равно во время неурожая, мора и другихъ бѣствій, которыя считались слѣдствіемъ гнѣва Молоха. Жертва выбиралась изъ круга гражданъ, часто изъ лучшихъ родовъ, изъ отроковъ или чистыхъ юношей, по жребію. Въ раскаленныя руки идола, пустаго внутри разженнаго огнемъ, клади дѣтей и юношей. Когда изъ этихъ раскаленныхъ объятій жертва опускалась внутрь идола, стукъ литавръ, звуки флейты заглушали ея стоны. Матерямъ строго запрещалось выражать какую-либо скорбь при этомъ. Въ честь Молоха и Ахазъ совершалъ празднества въ долинѣ сыновъ Ениома, приносилъ жертвы и даже провелъ чрезъ огонь сына своего и, по всей вѣроятности, дѣйствительно сожегъ его въ честь Молоха. ¹⁾ Кромѣ вышеупомянутыхъ видовъ идолослуженія, Ахазъ ввелъ слу-

¹⁾ Хотя иѣкоторые (Ярхи, Кимхи, Маймонидъ, Отцы церкви и друг.) и полагаютъ, что выраженіе: „и даже сына своего провелъ чрезъ огонь“ надобно понимать буквально, то есть, что Ахазъ не болѣе какъ провелъ сына своего чрезъ огонь для освященія; но, не имѣя претензіи окончательно решить вопросъ о жертвѣ Ахаза, думаемъ однакожъ, что больше оснований—склониться на сторону тѣхъ экзегетовъ (Буддей, Кнобель, Кэйль и др.), которые утверждаютъ, что Ахазъ въ честь Молоху сожегъ сына своего. Въ Св. Писании Іудеи не разъ обличаются въ томъ, что приносили людей въ жертву идоламъ; такъ въ Пс. 105, 37, 38. говорится: „приносили сыновей своихъ и дочерей своихъ въ жертву бѣсамъ; пропивали кровь невинную, кровь сыновей своихъ и дочерей своихъ, которыхъ приносили въ жертву идоламъ Ханаанскимъ“; пророки свидѣтельствуютъ, что Іудеи „закаляли дѣтей на долинахъ подъ кровомъ нависшихъ скалъ“ (Ис. 57, 5.), „устроили возвышности Тофетскія на долинѣ сыновъ Ениомовыхъ, чтобы сожигать сыновей своихъ и дочерей своихъ въ огнѣ“ (Іер. 7, 31; 19, 5.), что дщерь Іерусалима „закаляла сыновей и отдавала ихъ, проводя ихъ чрезъ огонь предъ ними“ (Іезек.

жешіе богамъ Дамаскимъ, мненіемъ которыхъ онъ объяснялъ свои неудачи въ войнѣ съ Сирійцами: «И въ тѣсное для себя время, онъ продолжалъ беззаконно поступать предъ Господомъ, приносить жертвы богамъ Дамаскимъ, думая, что они поражали его, и говорилъ: боги царей Сирійскихъ помогаютъ имъ; принесу я жертву имъ, и они помогутъ мнѣ» (2 Пар. 28, 23.). Прибывъ въ Дамаскъ, для засвидѣтельствованія Феглаѳелласару своей благодарности за помощь противъ царей Сирійскаго и Израильскаго, стѣснившихъ его до крайности, Ахазъ увидалъ здѣсь жертвеникъ и точный рисунокъ съ него послалъ къ священнику Уріи съ приказаниемъ устроить такой же въ храмѣ Іеруса-

16, 21.). Эти свидѣтельства пророковъ надобно относить къ предшествующимъ временамъ нечестивыхъ царей Ахаза и Манассіи; по крайней мѣрѣ свидѣтельство Іереміи по праву мы можемъ относить къ царствованію Манассіи, при которомъ устроенъ былъ Тофетъ на доинѣ сыновъ Еннома, оскверненный при Іосії (4 Цар. 23, 10.) По свидѣтельству пророка Іереміи на возвышенностиахъ Тофетскихъ сожигали людей, между тѣмъ какъ въ историческихъ книгахъ, для обозначенія принесенія въ жертву людей, употребляется болѣе мягкое выраженіе: *проводить чрезъ огонь* (4 Цар. 21, 6; 23, 10.). На основаніи этого параллелизма мѣстъ Св. Писанія съ правомъ можно заключить, что и Ахазъ сожегъ сына своего въ честь Молоху (*Keil Bibl. Comm. über die proph. Geschichtsbuch. des alten Test. S. 297. 1865.*). Выраженіе же: „сына своего проводить чрезъ огонь“ въ книгѣ Царствъ и Паралипоменона употребляется, вѣроятно, потому, что обрядъ проводить чрезъ огонь обыкновенно находился въ тѣсной связи съ принесеніемъ въ жертву людей и, можетъ быть, совершаемый предъ жертвоприношеніемъ онъ считался необходимымъ для освященія человѣка, предназначенаго въ жертву. Поэтому, вѣроятно, выраженіе: „проводить чрезъ огонь“ употреблялось для обозначенія цѣлой жертвы Молоху, какъ часть иного употребляется вмѣсто цѣлаго. (*Real-Encykl. v. Negeod. T. 9. 1858. S. 718.*).

лимскомъ. Приказаніе было исполнено до возвращенія Ахаза изъ Дамаска, такъ что по прибытии въ Іерусалимъ царь самъ принесъ на новомъ жертвенникѣ жертву, вѣроятно, въ благодарность за избавленіе отъ враговъ, и приказалъ, чтобы всѣ жертвоприношенія во храмъ Соломоновомъ приносимы были этомъ идолъскомъ жертвенникѣ, а священный жертвенникъ и другія священныя утвари были сдвинуты съ своего мѣста и лишены своихъ украшений. Всѣ эти измѣненія Ахазъ сдѣлалъ «ради царя Ассирийскаго» (4 Цар. 16, 9—18), изъ угощденія Феглаafferласару и изъ опасенія, какъ бы не показаться ему ревностнымъ чтителемъ Іеговы и тѣмъ не разстроить своихъ отношеній къ могущественному властителю— побужденія, совершенно согласныя съ лицемѣрнымъ, фальшивымъ и низкимъ характеромъ Ахаза. При распространеніи этихъ, болѣе крупныхъ видовъ идолопоклонства, въ народѣ было много суевѣрій разнаго рода; среди народа, называвшаго себя народомъ Божімъ, было не мало людей, для которыхъ ворожба и гаданіе были промысломъ; были и заклинатели мертвыхъ, къ которымъ суевѣрный народъ обращался съ вопросами о судьбѣ своей, когда положеніе его было опасно¹⁾; «а когда скажутъ вамъ», говорить пророкъ Исаія, обращаясь къ молодому поколѣнію народа Іудейскаго, «посовѣтуйтесь съ вызывателями умершихъ, и съ ворожеями, иенчущими и стенающими, тогда скажите: не долженъ ли народъ вопрошать своего Бога? О жи-

¹⁾ Fr. Delitzsch Bibl. Comm. über den Prophet. Iesaias. 1866. S. 147.

выхъ совѣтуются ли съ мертвыми?» (Ис. 8, 19.); «исторгну волхвованія изъ руки твоей, и гадателей не будетъ у тебя», говорить Господь устами пророка Михея (5, 11.). Язычество приобрѣло полное господство при Ахазѣ, и священный городъ Іерусалимъ превратился въ городъ полныи мерзостей языческихъ, потому что, по словамъ Священнаго Писанія, Ахазъ «устроилъ себѣ жертвенники по всѣмъ угламъ Іерусалима» (2 Пар. 28, 24.); въ честь боговъ поставлены были идолы литые изъ золота и серебра и другихъ металловъ, рѣзныя изображенія, посвящаемы были камни: «и истреблю, говорить Господь, истуканы твои и столпы твои у тебя, и не будешь уже кланяться дѣлу рукъ твоихъ. Писпревергну статуи твои у тебя» (Мих. 5, 11. 12 ср. Ис. 2, 20.). По примѣру Іерусалима и другіе города царства были наполнены жертвенниками и идолами (2 Пар. 28, 25 ср. Ис. 2, 8.).

Между тѣмъ какъ идолопоклонство въ различныхъ его видахъ распространялось въ царствѣ Іудейскомъ и находило покровителя въ царѣ, истинная религія и храмъ Іеговы были въ пренебреженіи и поруганіи. Мѣдный жертвенникъ Соломоновъ сдвинутъ былъ съ своего мѣста и замѣненъ языческимъ; «обломалъ царь Ахазъ ободки у подставъ; и снялъ съ нихъ умывальницы, и море снялъ съ мѣдныхъ воловъ, которые были подъ нимъ, поставилъ его на каменный полъ» (4 Цар. 16, 17.). Драгоценные сосуды храма онъ собралъ и сокрушилъ ихъ, чтобы обратить въ слитки (2 Пар. 28, 24.), другіе были заброшены имъ, свѣтильники были погашены, куреніе өниміама и приношеніе жертвопри-

ношений прекращено (2 Пар. 29, 7. 19.). Чреды служения священнического и левитского прекратились уже потому, что законный порядокъ богослуженія былъ разрушенъ (—31, 2.) и наконецъ заперты были двери дома Господня (28, 24; 29, 3. 7.).

Когда духъ истинной религіи исчезъ изъ среды народа, тогда Іудейское царство начало упадать и въ нравственномъ отношеніи. Въ счастливое и торговое время Озін и Іоаѳама появилось не мало богачей, которые вмѣстъ съ вельможами и начальниками народа были тяжелымъ бременемъ для низшихъ слоевъ общества. Горды своимъ богатствомъ, сознавая свое могущество и силу, они дѣйствовали съ неограниченнымъ произволомъ и даволяли вспышія несправедливости въ отношеніи къ прочимъ членамъ общества, менѣе сильнымъ и богатымъ. Испорченные роскошью, самолюбивые, жадные, они думали только о неправдѣ, занимались только составлениемъ злодѣйскихъ замысловъ: потому что глубоко развращенная душа ихъ утратила расположение къ добру и почти постоянно — днемъ и ночью — занята была измышленіемъ на злос: ночь — время спокойного и безиренятвенного размыщленія, они употребляли на составленіе плановъ къ угнетенію людей бѣдныхъ и беззащитныхъ, на измышленіе средствъ къ выполнению этихъ плановъ, а днемъ осуществляли свои беззаконныя намѣренія: «о! измышляющіе неправду и предиачертывающіе злодѣйство на ложахъ своихъ, которое совершаютъ утромъ на разсвѣтъ» (Мих. 2, 1.). Они не привыкли отказывать себѣ ни въ одномъ желаніи: стоило только родиться какому-нибудь желанию въ ихъ

грубой и развратной душѣ—и они стремились привести его въ исполненіе; о выборѣ средствъ они не думали; для нихъ всякия средства были хороши, лишь бы вели къ цѣли. И вотъ — по изображенію пророка — «пожелаютъ полей, и отнимутъ; домовъ — и возьмутъ; тѣснить человѣка и домъ его, — владельца и владынѣ его» (Мих. 2, 3.). Казалось бы, далѣе этихъ предѣловъ нельзя уже было идти грубому произволу, самоуправству богачей и вельможъ Іудейскаго царства. Что можетъ быть хуже того, когда богачъ отнимаетъ у беззащитнаго доинъ, поле, тѣснить его самого и его семейство? Но жестокость и самоуправство богачей проявлялись еще въ грубѣйшей формѣ и находили возможность сдѣлать еще шагъ на этомъ пути: они нападали на людей спокойно и беззаботно проходящихъ, какъ на враговъ и снимали съ нихъ одежду. Въ особенности бѣдные должники подвергались жестокому оскорблению и притѣженію со стороны своихъ заемодавцевъ; последніе останавливали своихъ должниковъ среди улицы и съ позоромъ снимали съ нихъ за долгъ одежду, женъ ихъ выгоняли изъ домовъ и дѣтей несчастнаго семейства навсегда лишали послѣдней одежды, вопреки ясному предписанію закона Монсеева (Исх. 22, 25.), по которому заемодавецъ могъ взять у бѣдняка одежду только до заката солнечнаго, а на ночь долженъ былъ возвратить ему. «Изстари народъ Мой стоять, какъ предъ вепрятелемъ. За верхнюю одеждую вы снимаете нижнюю съ проходящихъ спокойно, и возвращаетесь, какъ съ войны. Женъ народа Мого вы изгоняете изъ

лобезныхъ домовъ ихъ; у малыхъ дѣтей ихъ берете на вѣкъ добро Мое» (Мих. 2, 8. 9.).¹⁾

Впрочемъ ужасныя насилия, грабежи и жестокости были не единственнымъ средствомъ, которыми юдейскіе богачи описываемаго времени наживали свои богатства. Они не чуждались и тѣхъ мелкихъ и презрѣнныхъ средствъ, которыми обыкновенно наживаютъ свои богатства безсовѣстные торговцы. Они употребляли уменьшенную иѣру, неправильные вѣсы; прибѣгали ко всѣмъ изворотамъ и хитростямъ, чтобы обмануть покупателя и продать ему дурной товаръ вместо хорошаго. «И теперь еще въ домѣ нечестія нѣтъ ли незаконныхъ сокровищъ, и уменьшенной отвратительной ефи? Могу ли быть познанъ, какъ чистый, съ неправильными вѣсами, и съ сумою, въ которой невѣрныя гири?... Богачи его исполнены неправды... и Я тяжко поражу тебя, опустошу за грѣхи твои» (Мих. 6, 11—13.). Такими средствами богачи постоянно увеличивали свои имуществоа движимыя и недвижимыя (Мих. 2, 4.). Ничто не могло остановить дѣйствій ихъ неограниченаго произвола; они посмѣялись надъ всѣми законами божественными и человѣческими, ограничивающими произволъ людской. Законъ совѣсти, предписывающій справедливость, состраданіе, милосердіе, не существовалъ въ ихъ жестокой душѣ. О законѣ Божіемъ писанномъ, повелѣвающемъ любить ближняго, какъ самого себя, они забыли и совершенно презрѣли его; они не боялись гибели и

¹⁾ Keit Biblisch Comment über die zwolf kl. Prophet S. 315. 1866.

наказанія, которыми угрожаетъ Богъ всѣмъ преступникамъ Его святаго закона; они любили и уважали только право грубой силы и власти и съ нимъ только соображались въ своихъ дѣйствіяхъ; другой высшей силы и власти надъ собой не признавали, такъ что грубая сила стала для нихъ божествомъ: «ихъ богъ — ихъ сила», говорить пророкъ (Мих. 2, 1.).¹⁾

Послѣ сдѣланнаго нами описанія жестокости и самоуправства людей богатыхъ и сильныхъ по отношенію къ людямъ простымъ и бѣднымъ невольно возникаетъ вопросъ: какъ могли совершаться подобныя злодѣянія въ благоустроенному государствѣ, где есть власть правительственная, обязанныя творить судъ и правду, защищать членовъ общества отъ насилия, обидъ?... Обличительныя рѣчи пророка Михея даютъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Изъ нихъ видно, что отъ лицъ тогдашняго Іудейскаго правительства нельзя было людямъ бѣднымъ ожидать правосудія и защиты отъ насилия и самоуправства людей богатыхъ и сильныхъ. Самые рѣзкіе отзывы, самая горькая жалобы пророка имѣютъ въ виду именно правительство того времени. По изображенію пророка главы Іакова и судьи дома Израилева были люди глубоко развращенные. Поставленные для того, чтобы блести въ государствѣ за исполненіемъ закона, за отправленіемъ правосудія, они ненавидѣли добро и лю-

¹⁾) Keil Bibl. Comm. uher die zwolf. klein. Propheten S. 311. 1866.
По Евр. ки-еша леэлл ядамъ буквально: „потому что Богомъ для нихъ стала ихъ рука“

были дѣлать зло. Самою должностю свою призванные заботиться о благѣ общественномъ, защищать бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ, они напротивъ заботились только о частныхъ своихъ выгодахъ, за подарокъ готовы были извратить законы,— изъ праваго сдѣлать виновныи, честное представить бѣдныи, бѣлое—чёрныи, свѣтъ назвать тьмою, тьму—свѣтомъ; предъ судомъ такихъ продажныхъ и алчныхъ ко всякаго рода стяжаніямъ начальниковъ и судей люди, имѣвшіе возможность удовлетворить мздоимству судей, всегда являлись правыми, хотя бы были и неправы, а невинные, но бѣдные люди всегда оставались виноватыми и принуждены были терпѣть обиду и притесненіе. Особенно жестоко поступали они съ подвластными имъ бѣдными народомъ, съ должниками, впадшими въ руки жестокосердыхъ заемодавцевъ и преданными ихъ суду, съ вдовами и сиротами; по отношенію къ этимъ послѣднимъ дѣйствія и судъ ихъ были безпощадны; приговоромъ судей несчастные лишаемы были всѣхъ средствъ къ существованію; съ ними, по словамъ пророка, поступали какъ съ животными, осужденными на закланіе, «сдирали съ нихъ кожу и зли ихъ мясо,» то-есть, притѣсненіемъ, обидами доводили ихъ до самого бѣдственнаго состоянія. Между корыстолюбивыми вельможами и богачами и между продажными судьями существовало какъ бы нечестивое соглашеніе ¹⁾ къ утѣсненію невинныхъ и без-

¹⁾ *Kiel Bibel. Comment. über die zwölf kleinen Propheten S. 357, 358, 1866.*

защитныхъ: князю и богачу нужно овладѣть имуществомъ, принадлежащимъ бѣдяку, и нужно достичнуть этого подъ благовиднымъ предлогомъ—и судья оказывалъ имъ эту неправедную услугу; въ тяжбѣ богатаго съ бѣднымъ первый, вслѣдствіе про дажности и пристрастія судьи, одерживалъ верхъ, а послѣдній лишался своего достоянія, а иногда, вслѣдствіе смертнаго приговора, лишался и жизни (Мих. 7, 3 ср. 6, 16.). Такими неправедными средствами князя и главы дома Израилева наживали огромныя богатства и воздвигали себѣ великолѣпныя зданія, которыхъ пророку казались построеными на крови. Очевидно, что такие начальники и судьи не могли быть блестителями блага общественнаго, не могли внести отрады и утѣшения въ общество людей, имъ подчиненныхъ. Вместо того, чтобы быть защитниками и охранителями блага людей, вѣренихъ имъ управлению, они сами становились жестокими притѣснителями, безсердечными налачами ихъ; правленіе ихъ было означено обилиемъ всякаго рода неправдъ, слезъ и крови. Но послушаемъ лучше, какъ изображаетъ пророкъ тогдашихъ начальниковъ народа Іудейскаго. «Послушайте, главы Іакова и судьи дома Израилева! Не ваше ли дѣло знать законъ? А вы ненавидите добро и любите зло; сдираете съ нихъ кожу ихъ и съ костей ихъ мясо ихъ. Тѣять мясо народа Моего, и кожу ихъ снимаютъ съ нихъ; и кости ихъ разбиваются и раздробляются, какъ бы въ котель, и мясо, какъ бы въ горшокъ» (Мих. 3, 1 — 3.). «Выслушайте сіе, главы дома Іаковлева и

суды дома Израилева, презирающие законъ и превращающие все правое, созидающие Сиють на крови и Іерусалимъ на неправдѣ» (—З, 9, 10.). «За то, что руки искусно дѣлаютъ зло, князь проситъ подарковъ, и судья судитъ за плату; а великий изрекаетъ волю души своей и хитро сплетаетъ замыслъ» (—7, 3. ср Ие. 1, 17. 21. 23; З, 14. 15; 5, 7. 8. 23.). Понятно, почему при такомъ правительстве дикий произволъ грубыхъ богачей могъ доходить до необузданности, безъ стыдненія проявляться въ самыхъ грубыхъ формахъ. Въ рукахъ богачей были такие средства, противъ которыхъ не могли устоять жадные и продажные начальники. Деньгами они приобрѣтали возможность дѣлать, что имъ было угодно; деньгами они заставляли молчать судей и законъ.

И въ другихъ отношеніяхъ жизнь народа Іудейскаго, особенно высшихъ правительственныхъ словоў, отличалась грубо чувственнымъ характеромъ. Подъ вліяніемъ идолопоклонства, достигшаго господства въ Іудейскомъ царствѣ, силы и стремленія его пришли превратное направление. Могущество, котораго достигли Іудеи въ продолжительное счастливое царствованіе Озіи и Іоавама, возбудило въ народѣ самонадѣянность, гордость, надежду исключительно на мудрость и опытность человѣческія, на военные силы государства; мысль, что истинное благочестіе и преданность святымъ заповѣдямъ и уставамъ Іеговы, Бога Израилева и крѣпкое упование на Него составляютъ самое прочное основаніе благоденствія и могущества избраннаго народа

(Мих. 5, 9. 10 ср. Ие. 2, 7. 11—17.), — перестала быть живымъ убѣжденіемъ народа. Богатства, уакопившіяся въ государствѣ велѣдствіе развитія торговли, послужили къ роскоши и невоздержанію въ различныхъ видахъ. Представительницами роскоши, господствовавшей тогда въ народѣ Іудейскомъ, были женщины; оиъ въ высшей степени были пристрастны къ наряжанію и нарядности; одежда ихъ отличалась крайней изысканностью и роскошью востока; поведеніе ихъ было соблазнительно; красоту свою, увеличивающую искусственными средствами, они употребляли для соблазна и уловленія мужчинъ и для раздраженія въ нихъ чувственныхъ желаній (Ие. 3, 16—24). И женщины, преданныя роскоши и изнежености, отличавшіяся не скромностью и благочестіемъ, а кокетствомъ и развратомъ, господствовали въ народѣ! (Ие. 3, 12.). Не удивительно, что мужчины вели жизнь распущенную и развратную; во грѣхахъ своихъ они доходили до безстыдства Содомлянъ (З, 9.), и Йерусалимъ по нечестію уподобился Содому и Гоморре (Ие. 1, 9. 10.). Неудивительно, что служеніе Аstartы, освящавшее развратъ, находило въ Іудейскомъ обществѣ ревностныхъ последователей (Ис. 57, 5—8.). Пьянство также было однимъ изъ распространенныхъ пороковъ Іудейского народа. Особенно высшія и богатыя сословія преданы были этой страсти. По изображенію пророка, они больше всего любили говорить и слушать о винѣ и сикерѣ (Мих. 2, 11.); истребленіе вина было ихъ любимымъ занятіемъ; они гордились своими под-

вигами на этомъ по прицѣ, хвалились умѣньемъ приготавлять вино: «горе тѣмъ, говорить пророкъ Исаія, которые пить вино храбры, и сильны въ искусствѣ приготавлять сикеру» (5, 22.); эта страсть у некоторыхъ была такъ сильна, что они незнали сытости и мѣры въ употреблениіи крѣпкихъ напитковъ. Цѣлые дни съ ранняго утра до поздняго вечера проводили въ пьянствѣ: «горе тѣмъ, которые рано по утру ищутъ сикеры и поздно вечеромъ разгорячаются себѣ виномъ. И цитра и арфа, тимпанъ и свирель, и вино составляютъ пиршества ихъ (5, 11. 12.); пиршества ихъ часто превращались въ безобразныя пьянистенныя оргіи.

Не менѣе другихъ сословій предано было пьянству и невоздержной жизни и сословіе священниковъ, которымъ въ особенности предписывались трезвость и воздержаніе (Лев. 10, 9); они вели жизнь изнѣженную, чувственную, проводили время въ увеселеніяхъ и пиршствахъ, на которыхъ учи-вались виномъ до безобразія: «и сіи (Іудеи) блуждаютъ отъ вина, и отъ сикеры совратились съ пути; священникъ и пророкъ шатаются отъ напитковъ хибльныхъ; поглощены виномъ, обуяли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются. Ибо все столы наполнены гиусною блевотиною; иѣста иѣть» (Ис. 28, 7. 8.). Ведя роскошную невоздержную жизнь, они сдавались лѣнивыми, небрежными въ исполненіи своихъ обязанностей — учить народъ ходить путями заповѣдей Господнихъ, охранять въ немъ свѣтъ истиннаго богоизбрания и богоочтения, предохранять его отъ

правственныхъ опасностей и обличать его пороки и заблуждения; они стали совершенно равнодушными къ благу вѣршаго ихъ ионечею народа и заботились только о личной своей пользѣ и корысти; даже свою обязанность—поучать народъ закону Божию (Лев. 10, 11; Втор. 17, 11; 33, 10.) — они обратили въ средство паживать себѣ состояніе: они учили только за плату (Мих. 3, 11.). Такіе священники не только не могли пользоваться уваженіемъ народа и имѣть нравственное влияніе на него, но служили великимъ соблазномъ для него и своимъ примѣромъ развращали его: «стражи его, говорить пророкъ, всѣ суть слѣпцы и псевджды; всѣ они псы нѣмые, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать. И притомъ псы сіи жадныя души, незнаютъ сытости; и они же суть настыри, которые не умѣютъ здраво судить,—всѣ совратились на свои собственные пути, всѣ до конца къ личной своей корысти. «Пойдемъ, говорять, возьму вина, и напьемся сикеры; и завтрашній день, какъ нынѣшній, будетъ у насъ весьма, чрезвычайно торжественъ» (Ис. 56, 10—13.).

Нравственной портѣ народа Іудейского весьма много содѣйствовали лженпророки, которые въ это время особенно умножились и имѣли большее влияніе на высшія сословія Іудейского общества. Успленіе ложныхъ пророковъ благопріятствовала богатая, роскошная и развратная жизнь богачей и людей сильныхъ. Гдѣ трунь, тамъ и орлы; гдѣ богатство и роскошь, тамъ всегда много бываетъ людей, которые известны подъ нехестивыми имена-

ми паразитовъ, ласкательей. Люди, испорченные богатствомъ и роскошью, обыкновенно жаждутъ лести, пышныхъ и громкихъ похвалъ себѣ,—и всегда находятся люди, которые съ избыткомъ удовлетворяютъ этой тщеславной потребности богатыхъ и за то пользуются хорошимъ материальнымъ содержаниемъ на чужой счетъ. Унижая самихъ себя, эти люди своею лестью и угодничествомъ еще больше портятъ и разврачаютъ людей богатыхъ и сильныхъ. Такую постыдную роль исполняли и самозванные пророки въ отношении къ развращенному и извѣженному Іудейскому обществу описываемаго нами времени. Это были ловкие, безсовѣстные и праздные люди. Презирая возможность приобрѣтать себѣ прошитаніе честнымъ трудомъ, они жили на счетъ легковѣрнаго и суевѣрнаго народа. Хитростью и умѣньемъ льстить страстию народа они приобрѣтали себѣ уваженіе и значеніе въ обществѣ. Особенно же они старались приобрѣсть влияніе на людей богатыхъ и сильныхъ своею властью и успѣшино достигали своей цѣли. Роскошные и избалованые богачи любили слушать льстивыя рѣчи этихъ безсовѣстныхъ людей; потому что на роскошь, несправедливость и порочную жизнь богатыхъ самозванные пророки смотрѣли вовсе не такъ строго, какъ истинные пророки и, кажется, сами бывали участниками въ роскошныхъ широтствахъ богачей; восхваляли роскошь и богатство и любили говорить о винѣ и синкере. Подъ влияніемъ винныхъ наровъ, награжденные деньгами и другими подарками, они предсказывали счастливую и мирную

будущность и сулили все блага міра своимъ богатымъ и щедрымъ покровителямъ. Но свѣтлая лица ихъ омрачались, радостныя предсказанія обрацались въ грозныя, когда зубы ихъ не жевали чужой пищи, когда рука ихъ не получала подарка. Вотъ какъ описывается этихъ людей пророкъ Михей: «Такъ говорить Гегова на пророковъ, совращающихъ съ пути народъ мой, которые жуютъ зубами своими и кричатъ: «миръ! А кто не кладеть имъ въ уста, тому объявляютъ войну. За то у васъ будетъ ночь, не будетъ видѣній; и мрачно будетъ у васъ, не будетъ предвѣщаний; зайдетъ солнце надъ пророками, и померкнетъ надъ ними день. И устыдятся прозорливцы, и посрамятся предсказатели; и весь они закроютъ ротъ, потому что не будетъ отвѣта Божія» (Мих. 3, 5—7.). «Глазы его (дома Израилева) судятъ за подарки, и священники его учатъ за плату, и пророки его пророчествуютъ за сребро» (—3, 11.). Поэтому люди бѣдные или хорошо понимавшіе характеръ лженпророковъ и безъ уваженія относившіеся къ нимъ слышали отъ нихъ однѣ угрозы и мрачныя предсказанія и даже подвергались ихъ враждѣ и преслѣдованию. Но кто лучше истинныхъ пророковъ, дѣйствительныхъ посланниковъ Божіихъ, понималъ характеръ этихъ продажныхъ и вредныхъ людей? Кто сильнѣе ихъ противодѣйствовалъ влиянию лженпророковъ на народъ? И потому истинные посланники Божіи больше, чѣмъ кто нибудь, испытывали огорченій, не- приятностей и вражды отъ ложныхъ пророковъ. Безъ сомнѣнія истинные посланники Божіи больше

всего скорбѣли о народѣ, довѣрившемся этимъ обманщикамъ. Обольщая его своими похвалами, они возбуждали въ немъ самоинѣ и гордость, производили въ немъ крайнее невниманіе къ грознымъ и обличительнымъ рѣчамъ истинныхъ пророковъ. Вотъ какъ жалуется на это пророкъ Исаія: «Священникъ и пророкъ шатаются отъ напитковъ хмѣльныхъ; поглощены виною, обуяли отъ сикеры, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются... А говорятъ: «кого онъ хочетъ учить вѣдѣнію? И кого разумляеть проповѣдію? Развѣ мы недавно отъ молока груднаго отняты, отлучены отъ сосцевъ матери? Ибо все заповѣдь къ заповѣди, заповѣдь къ заповѣди, правило на правило, правило на правило, тутъ немнога, тамъ немнога» (Ис. 28, 7. 9. 10.). Такъ относились лжепророки и народъ, поддавший ихъ вліянію, къ словамъ истиннаго пророка, напоминаящаго имъ о заповѣдяхъ закона Божія, постоянно нарушающаго ими. Народу нравились только тѣ люди, которые говорили ложныя и льстивыя слова, поблажали его страсти и, напоминали о винѣ и сикерѣ и другихъ чувственныхъ удовольствіяхъ. «Еслибы кто, увлекаясь духомъ», говоритъ Михей, «но духомъ лжи, не стословилъ, или я говорилъ бы о винѣ и сикерѣ, то быль бы пророкомъ у народа сего» (2, 11.). А я—исполнень силы, духа Іеговы, разсудительности и твердости, чтобы показать Іакову преступленіе его, и Израилю грѣхъ его» (3, 8.). Такимъ образомъ подрывая уваженіе къ посланикамъ Божіимъ и вѣру въ ихъ грозные слова, лжепророки отводили глаза народа отъ того опаснаго положенія, въ которомъ онъ находился,

Вліяніємъ дѣятельности самозванныхъ пророковъ, льстивыми рѣчами своими ослѣплявшихъ сознаніе народа, возбуждавшихъ въ немъ самомнѣніе и гордость, отчасти объясняется появленіе въ Іудеяхъ фарисейскаго духа, ханжества и религіознаго лицемѣрія. Среди народа совершились ужасныя преступленія, на которыхъ мы указали выше: по неиздержанию и разврату Іудеи уподобились Содомлянамъ; повсюду распространилось идолопоклонство въ самыхъ разнообразныхъ видахъ; отъ религіи Іеговы осталась одна только внѣшняя сторона; но и при всемъ томъ народъ не переставалъ считать себя народомъ Божіимъ, любимымъ народомъ Іеговы, имѣющимъ всѣ права на Его милосердіе и защиту. Изобразивъ и обличивъ жестокость и продажность судей, нечестіе священниковъ и лжепророковъ, Михей съ горечью продолжаетъ: «и при всемъ томъ на Іегову полагаются, говоря: не съ нами ли Іегова? Не придетъ на насть бѣда! Но сemu за васъ будуть оратъ Сіонъ какъ поле, и Іерусалимъ будетъ грудою камней, и гора дома Божія будетъ пригоркомъ въ лѣсу» (3, 11. 12.). Слыша такія и подобныя имъ грозныя предсказанія, Іудеи не хотѣли вѣрить пророкамъ. Самообольщенному народу воображалось, что пророки, произнося свои угрозы, не понимаютъ тѣхъ отношеній, которыя установились между Богомъ и Его избраннымъ народомъ. Но понятіемъ тогдашихъ Іудеевъ самымъ избраніемъ ихъ въ Свой народъ Богъ, такъ сказать, обязалъ Себя быть постояннымъ хранителемъ и защитникомъ его отъ нападеній и обиды со стороны

всехъ другихъ народовъ и Своему народу дать право надѣяться на Его благость и милосердіе; и такъ какъ Іегова безконечно благъ, милосердъ и низъмніемъ: то и отношенія Его къ Своему народу должны быть неизмѣнны: Іегова постоянно будетъ благодѣтельствовать народу, а народъ постоянно можетъ разчитывать на Его благодѣянія. Налести-на именно та страна, где Іегова будетъ постоянно жить съ Своимъ народомъ и благодѣтельствовать ему и где избранный народъ подъ Его защитой будетъ наслаждаться и блаженствовать: никто и ничто не нарушитъ его счастія. Вотъ какія горде-ливыя и богохульныя понятія утвердились въ тогдашнемъ обществѣ Іудейскомъ! При такихъ воззрѣніяхъ, очевидно, грозныя слова пророковъ, возвѣщавшихъ вторженіе чуждаго народа въ обѣтованную землю, совершиенное опустошеніе царства и разрушеніе священнаго города и храма, должны были казаться Іудеямъ въ высшей степени не вѣроятными. Іуден, слѣдя внушеніямъ лжепророковъ, или относились къ пророческимъ угрозамъ съ обиднымъ пренебреженіемъ и говорили пророкамъ: «не крошите» (Мих. 2, 6.); или съ наглою самоувѣренностью и дерзкимъ сомнѣніемъ вызывали Судь Божій, говоря: «пусть бы носилъ, пусть бы скорѣе совершилось дѣло Его, посмотрѣли бы мы: и пусть бы приблизилось и настало предположенное совѣтомъ Святаго Израилева; тогда узнали бы мы» (Ис. 5, 19.); или съ своей точки зрѣнія дѣлали возраженія пророкамъ и старались показать минимую неосновательность грозныхъ ихъ предсказаний: ужели, гово-

рили они пророкамъ, Іегова сталаъ такимъ грознымъ и гибвнымъ? Ужели Онъ о томъ только и думаетъ, чтобы судить, наказывать и наносить вредъ? Не обѣ Немъ ли говорится: «съ милостивымъ Ты поступаешь милостиво, съ мужемъ искренимъ—искренно (Пс. 17, 26.); коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ (Пс. 72, 1.)? Не онъ ли говорилъ Іакову: иди въ землю рожденія твоего, и благо ти сотворю (Быт. 32, 9.)? А потомки Израиля сами въ себѣ святы, праведны и угодны Богу, грѣшны же и не-пріятны Богу только язычники. На эти фарисейскія возраженія, на эти неосновательныя притязанія Іудейскаго народа пророкъ отвѣчалъ: если пророки и не будутъ возвѣщать вамъ наказаніе Божіе за ваши преступленія, судъ Божій не минетъ васъ; совершенно справедливо, что Іегова Богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и не въ томъ состоитъ Его дѣятельность, чтобы гибваясь и посыпать на казанія на людей: Онъ неизмѣнно милостивъ къ тѣмъ, которые поступаютъ праведно. Но домъ Іакова раздражаетъ Іегову своими беззаконіями. «И не будутъ кронить на нихъ; и иосрамленіе не минетъ. О! домъ Іакова, такъ называемый! неужели оскудѣлъ духъ Іеговы? Ужели это дѣла Его? Не добры ли слова Моя съ ходящими прямо»?¹⁾ И потомъ, перечисливъ преступленія народа Іудейскаго, о которыхъ мы упомянули выше, пророкъ заключаетъ: «Встаньте и подите; ибо земля сія не есть място

¹⁾ Keil Bibl. Comm. über die zwölf klein. Proph. S. 313. 1866

шокоя для васъ. Истребить васъ она за оскверненіе свое, и истребленіе будетъ жестокое» (Мих. 2, 6—10.). Если велики преимущества быть избраннымъ народомъ Божиимъ, то велики должны быть наказанія, если онъ оказался недостойнымъ избранія.

При господствѣ необузданаго произвола людей богатыхъ и сильныхъ, при воинъцѣ несправедливости лицъ, облеченныхъ властью правительственною, общее настроеніе умовъ въ народѣ сдѣлалось мрачнымъ и подозрительнымъ, при безпорядочной чувственной жизни нравственный характеръ народа измѣчалъ и извратился. Никто не имѣть въ виду общественнаго блага; всякий заботился только о своихъ личныхъ выгодахъ, всякий преслѣдоваль только свои личныя цѣли. Лишеннное нравственной силы, юдейское общество начало видимо ослабѣвать. Вражда поселилась въ немъ: враждовали цѣлья сословія; враждовали и вредили другъ другу отдельныя личности. Прямота, справедливость и беспристрастіе изгнаны были изъ общественныхъ отношеній; вместо ихъ появились скрытность, хитрость, лукавство, лицемѣре; въ обществѣ изчезли дружба, довѣріе и другія добродѣтели, составляющія основу общественной жизни и ея украшеніе. Всякий былъ постоянно на сторожѣ и въ каждомъ своемъ ближнемъ ожидалъ увидѣть своего врага и недоброжелателя. Ядъ недовѣрія и подозрительности проникъ даже въ семейную жизнь; разстрѣлились самыя тѣсныя отношенія; порваны были самыя крѣпкія родственныя связи. Всльдствіе всего этого обществен-

ная нравственность упала до того, что, по выражению пророка, самый лучший членъ тогдашнего общества былъ какъ сорная трава. «Увы ми! воскликнасть пророкъ, со мною теперь тоже, что бываетъ по снятіи плодовъ, по собраніи винограда. Нѣть грозда, чтобы сѣсть; ранней ягоды ищетъ душа моя. Не стало добрыхъ на землѣ, и пить право душныхъ на землѣ. Всѣ строятъ ковы, чтобы проливать кровь; ловятъ другъ друга въ сѣть.... Добрый изъ нихъ какъ волчецъ; честный хуже терпія. День стражей Твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ теперь; будеть имъ тѣсно. Не довѣряйте другу; не полагайтесь на приятеля; отъ лежащей на груди твоей затворяй двери усть твоихъ. Ибо сынъ ини во что поставитъ отца, дочь возстанетъ противъ матери своей, невѣстка противъ свекрови своей врагами человѣку будутъ домашніе его» (Мих. 7 1. 2. 4—6.).

Среди великаго неустройства общественной жизни, при видѣ упадка нравственности и религіи, пророкъ Михей возвѣдалъ народу приближеніе грознаго суда Божія. За каждою обличительной рѣчью его слѣдуетъ предсказаніе народу такого или иного наказанія за преступленія. У него есть предсказанія, отличающіяся поразительной ясностью и опредѣлительностью. Въ отдаленномъ будущемъ онъ созерцаетъ печальную судьбу Сиона, разрушеніе Іерусалима и храма; онъ какъ бы слышитъ степанія и вопли дщери Іерусалимской, видитъ ся беспомощность и страданія, видитъ переселеніе жителей въ чуждую страну и указываетъ място этого

ильтна—Вавилонъ (Мих. 3, 12; 4, 9, 10.). Такимъ образомъ и въ настоящемъ и въ будущемъ представлялось мало утешительнаго. Въ настоящемъ очевидный упадокъ общественной жизни, воинище беспорядки, нечестие и безправственность; въ будущемъ опустошение страны, разрушение священнаго города и храма и страданіе народа въ ильну подъ чуждымъ языческимъ владычествомъ. Какова же посль этого должна была быть жизнь истинныхъ Израильтянъ, ревностныхъ исполнителей закона Іеговы, пламенно любившихъ славу Іеговы и славу своего народа и отечества? Среди такихъ горестныхъ обстоятельствъ какъ можно было не испытывать по временамъ самыхъ горькихъ и мучительныхъ сомній и не задать себѣ вопросовъ: где же и когда будетъ исполненіе обѣтованій Божіихъ о счастливой судьбѣ Израиля, данихъ Аврааму, Исааку и Якову? Действительно жизнь такихъ людей среди развратнаго и идолопоклонническаго общества была исполнена страданій и скорби; они глубоко скорбѣли о настоящемъ надежніи Израиля и страдали его будущими страданіями. Но не пришли они въ уныніе; не унали духомъ при видѣ печального настоящаго и въ ожиданіи грознаго будущаго. Вѣра ихъ въ обѣтованія Іеговы, въ счастливую будущность своего народа и въ особенности въ торжество религіи Іеговы была неизкоблемна, потому что она опиралась на основаніи самомъ прочномъ и неизмѣнномъ—на Іеговѣ, на Его вѣрности, милосердіи и правосудіи. Какъ бы глубоко нибыть униженъ, какъ бы сильно ни страдалъ

Израиль, но это не должно подавать повода къ отчаянію; потому что вѣра говоритъ, что Іегова не оставилъ Своего народа. Господь наказываетъ, потому что Онь правосуденъ; но самое Его правосудіе соединено съ милосердіемъ; потому и въ основанія думать, что гибель Его продолжится въ безконечность. Онь посыпаетъ несчастіе на Израиля для его же исправленія. Онь ждетъ этого исправленія и какъ скоро увидитъ его,—прекратить Свой судъ надъ народомъ Своимъ, избавить его отъ нынешняго и униженнія и исполнить обѣтованія, данныя праотцамъ. Но лучше послушаемъ, съ какимъ трогательнымъ умиленіемъ и теплотою высказывается эта глубокая, пламенная и непоколебимая вѣра въ Іегову у пророка: ся къ Іеговѣ обращаю взоры; чаю Бога спасенія моего; Богъ мой услышитъ меня. Не веселись мною непріятельница моя, потому что уналь, я возстану,—потому что сижу во мракѣ,—Іегова ми свѣтъ. Буду нести гибель Іеговы, потому что я сорвшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онь не произведетъ дѣла моего и не довершить суда моего. Онь изведеть меня на свѣтъ; я узрю благость Его. И увидигъ непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ту, которая говорила ми: гдѣ Іегова Богъ твой? Глаза мои поглядять на нее; тогда она попираема будетъ, какъ грязь на улицахъ.... Какой Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе, не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? Обратится, помилуетъ насъ; повергнетъ на землю беззаконія наши, и погрузить въ иучини морскія всѣ грехи ихъ. Явишь вѣрность Іакову. милость

Аврааму, какъ клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ» (Мих. 7, 7—10; 18—20). «Страдай и мучься, дочь Сиона, какъ родильница: ибо ты нынѣ выйдешь изъ града, и будешь жить на полѣ, и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь избавлена, тамъ искушить тебя Іегова изъ руки враговъ твоихъ. И вотъ уже собрались противъ тебя народы великие, которые говорятъ: «да будетъ осквернена! посмотрить на Сионъ глазъ нашъ!» Но они не знаютъ мыслей Іеговы и не разумѣютъ совѣта Его: Онъ собралъ ихъ, какъ споны на гумно. Встань, молоти, дочь Сиона: ибо Я дѣлаю роги твои желѣзными, и копыта твои дѣлаю чѣдными; и сотрешь народы многіе; и Я обрекъ Іеговѣ багатство ихъ, и силу ихъ Господу всей земли. Теперь, дщерь ополченія, ополчайся: обложили насть осадными укрѣпленіями; жезломъ бьють въ лице. Судію Израилева» (Мих. 4, 10—14). Но всего отраднѣе и утѣшительнѣе было для благочестивыхъ людей того печальнаго времени, всего болѣе поддерживало вѣру ихъ то, что въ эти времена чрезъ пророковъ открыта была имъ будущая духовная слава Іерусалима и возвѣщены нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни грядущаго Мессіи. Изъ всѣхъ несчастій, имѣвшихъ постигнуть царство Іудейское и открытыхъ уже взору пророческому, для истинныхъ сыновъ Израиля самыми тяжелыми были разрушеніе Іерусалима и храма Іеговы и подчиненіе народа Божія язычникамъ. Въ соотвѣтствіе этимъ горестнымъ событиямъ и въ утѣшеніе истинныхъ Израильтянъ чрезъ пророка же открыта была и

Прибавл. Ч. ХХІ.

будущая судьба Йерусалима. Нѣтъ нужды, что Сіонъ будетъ въ попраніи у язычниковъ, Йерусалимъ и храмъ булы разрушены,—события горестныя, но все же не должно унывать отъ этого. Всѣ эти бѣдствія будутъ только на время. Придутъ дни, когда гора Сіонъ своею духовною славою будетъ выше и значительнѣе всѣхъ самыхъ высокихъ горъ. Теперь униженная, она сдѣлается предметомъ благоговѣнія и почтенія всѣхъ народовъ; потому что она будетъ средоточіемъ истиннаго богоизбрания и богочественія: отъ нея произойдетъ законъ, который будетъ управлять духовною жизнью всѣхъ народовъ, и это царство Іеговы распространится между всѣми народами и продолжится до вѣка. «Въ послѣдніе дни го-ра дому Божія будетъ поставлена во главу горъ, и возвысится надъ холмами, и потекутъ на нее наро-ды. И пойдутъ народы великие, и скажутъ: пой-демъ и взойдемъ на гору Іеговы, и къ дому Бога Іаковлева; и Онъ научитъ насть путемъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его. Ибо съ Сиона про-изойдетъ законъ, и слово Іеговы изъ Йерусалима. И будетъ Онъ судить народы многіе, и рѣшилъ судь-бу народовъ сильныхъ, въ отдаленности; и раску-ютъ мечи свои на лемеши, и копья свои на садов-ничий ножи. Не поднимутъ народъ на народъ мечи, и не будутъ уже учиться воевать. И будетъ сидѣть каждый подъ своею лозою, и подъ своею смоков-ницею, и никто не будетъ страшить: ибо уста Іего-вы воинствъ говорять. Ибо всѣ народы ходятъ каж-дый въ имени бога своего; мы будемъ ходить во имени Іеговы Бога нашего, во вѣкъ и вѣчность»

(Мих. 4, 1—5.). Этими величиемъ и всемирнымъ значениемъ Сионъ будетъ обязанъ Мессію, о Которомъ въ это время истинные Израильяне слышали отъ пророковъ своихъ самыя подробныя и утѣшительныя предречения. Но и чрезъ Михея возвѣщено не мало о грядущемъ Мессіи. Будущій Владыка Израиля рождается въ Виолеемъ. Супrий отъ вѣка, Онъ, какъ человѣкъ, рождается въ определенное время. Царство Его будетъ могущественно, мирно и славно. Израиль подъ Его владычествомъ распространить свое господство надъ всеми народами и его господство для нихъ будетъ сколько вожделено, столько же и страшно. «Виолеемъ Евфраe! ты малъ, чтобы быть въ ряду съ тысячами Гудиными; но изъ тебя произойдетъ у меня единствующій быть Владыкою Израиля; исходница же Его начало, дни вѣчности. Посему Онъ предаетъ ихъ, до того времени, какъ родить имѣющая родить, и ироція братья Его возвратятся къ сынаамъ Израиля. Онъ станетъ и будетъ пасти въ могуществѣ Іеговы, въ величествѣ имени Іеговы Бога Своего, а они будутъ сидѣть спокойно, ибо Онъ будетъ нынѣ великъ до предѣловъ земли. И Сей будетъ миръ.... И будетъ остатокъ Іакова среди народовъ многихъ, какъ роса отъ Іеговы, какъ дождевыя капли на травѣ, которая не ждетъ человѣка и не чаетъ ничего отъ сыновъ человѣческихъ. И будетъ остатокъ Іакова среди племенъ, среди народовъ многихъ, какъ левъ среди звѣрей въ лѣсу, какъ скименъ въ стадахъ овецъ, который, когда пойдетъ, поиграетъ и терзаетъ, и нѣть избавляющаго» (Мих. 5, 2—8.). Эти

отрадныя надежды, утешительныя обетованія и величия откровенія были крѣпкою опорою для всѣхъ истинныхъ Израильтянъ въ годину испытанія, тѣмъ животворнымъ съменемъ, изъ котораго возродилась огнѣ угласшая было жизнь народа юдейскаго.